

КОММЕНТАРІЙ

НА

ЗАПИСКУ ИБРАГИМА ИБН-ЯКУБА

О

СЛАВЯНАХЪ.

СОСТАВИЛЪ

ФРИДРИХЪ ВЕСТБЕРГЪ,

СТАРШІЙ УЧИТЕЛЬ ГОРОДСКОГО РЕАЛЬНОГО УЧИЛИЩА ВЪ РИГѢ.

(Доложено въ засѣданіи Историко-филологическаго отдѣленія 21 марта 1901 г.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1903.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

И. И. Глазунова, М. Эггерса и Комп. и К. Л. Риккера въ С.-Петербургѣ; **Н. П. Карбасникова** въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ; **М. В. Клюкина** въ Москвѣ; **Н. Я. Оглоблина** въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ; **Е. П. Распопова** въ Одессѣ; **Н. Киммеля** въ Ригѣ; **Фоссъ (Г. Гессель)** въ Лейпцигѣ; **Г. Люзакъ и Комп.** въ Лондонѣ.

Цена: 1 р. 60 к. — Prix: 4 Mk.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Февраль 1903 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Содержаніе.

	СТР.
Предисловіе	1
Вступленіе	1
Литература	3
Примѣчанія къ арабскому тексту	11—63
1. Мазанъ, сынъ Яфета	11
2. Окружающее море	12
3. Раздробленіе славянъ, Маха, Влинбаба	13
4. Буйславъ, царь Фраги, Буймы и Тркуа	14
5. Мѣшка и Накунъ	16
6. С-кнунъ	16
7. Магман	17
8. Цѣна на хлѣбъ, лошади	18
9. Бргъ <i>برغ</i> не Мързбургъ	19
10. 'Аззанъ, городъ Накуна	19
11. <i>اجام</i> чаша, не камышъ или тростникъ	23
12. Устройство укрѣпленій у славянъ	23
13. Миткали маркатійскіе, мнимо-византійскіе	24
14. Мука (рабы), олово и различные мѣха	24
15. Полба (пшеница), кншар, щиты	26
16. Платочки, употребляемые въ качествѣ денегъ	28
17. <i>مازن برغ</i> — не Мерзбургъ, а Магдебургъ	29
18. Маршрутъ Ибрагима: Магдебургъ-Богемія	30
Мазнбрг, Флйвъ, Нубград	30
Соляная копь евреевъ	32
<i>Nurnhin</i>	33
19. Путь черезъ Рудныя горы въ Прагу	34
20. Пашни, люди, латники и проч.	36
21. <i>Civitas feminaum</i> и Рѣс-ы	38
22. Народъ Авбаба, Убаба	39
23. Два пропуска, крещеніе болгаръ, Бсѣ	41

	СТР.
24. Описаніе Адриатическаго моря	42
25. Племена сѣвера	45
Карта средней Европы по Ибрагиму	46
А) Германія	46
В) Чисто-славянскія и сосѣднія страны	46
С) Порабощенныя славянскія земли	48
26. Посѣвы и просо	50
27. Болѣзни славянъ	50
28. Птица <i>سبا</i> сбѣ	52
29. Т(е)грѣ	54
30. Инструменты и напитки славянъ	55
31. Племена славянъ у Масуди	56

Разысканія 63—130

I. Арабскіе географы, пользовавшіеся запиской Ибрагима	63
II. Маршрутъ Ибрагима въ Богемію	64
III. Маршрутъ Ибрагима въ страну Накуна	66
IV. Какую дорогу избралъ Ибрагимъ, путешествуя по Европѣ	70
V. О времени, въ которое Ибрагимъ былъ въ Магдебургѣ	72
VI. Долго-ли Ибрагимъ пробылъ въ Европѣ и въ какое время года?	81
VII. Гдѣ слѣдуетъ искать родину Ибрагима?	82
VIII. Кто такой Ибрагимъ?	83
IX. Въ какомъ состояніи дошла до насъ Записка Ибрагима	86
X. Городъ или область женщинъ	88
XI. Ибрагимо-Тартушіева гипотеза	90
XII. Буйславъ, царь Браги, Буймы и Крква	95
XIII. Mieszko I	101
XIV. Накунъ и Стойгнѣвъ }	105
XV. Генеалогія ободритскихъ князей	107
XVI. Царь Гебалим-овъ (у Хасдая)	109
XVII. <i>Sitonum gentes</i> у Тацита	111
XVIII. <i>Svënsae</i> Альфреда	113
XIX. Древняя Квенландія	116
XX. <i>Maegdhaland</i> Альфреда	117
XXI. Страна женщинъ у Ибрагима	119
XXII. <i>Terra feminarum</i> у Адама бременскаго	120
XXIII. <i>Koenigard</i> исландцевъ	123

Приложеніе: Текстъ и переводъ записки Ибрагима, перепечатанные изъ «Извѣстій ал-Бекри» и пр., ч. I, стр. 33—42 и 46—57 131—152

Предисловіе.

Настоящій трудъ представляетъ отчасти переводъ, отчасти передѣлку моего нѣмецкаго изданія ¹⁾ съ нѣкоторыми сокращеніями и съ опущеніемъ всѣхъ отдѣловъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ запискѣ Ибрагима ибн-Якуба; оставленъ лишь Масудіевъ отрывокъ о славянскихъ племенахъ въ виду важности этой цитаты.

Мой рукописный трудъ былъ удостоенъ награды въ малую Уваровскую премію. Согласно нѣкоторымъ указаніямъ многоуважаемаго рецензента проф. Т. Флоринскаго, я сдѣлалъ кое-какія измѣненія и сокращенія въ своемъ комментарий, восполнилъ литературу предмета и прибавилъ въ концѣ своего труда переводъ записки Ибрагима по барону В. Р. Розену. Главное же улучшеніе своего изслѣдованія полагаю въ удавшемся мнѣ, наконецъ, возстановленіи правильнаго чтенія имени загадочныхъ Тршкинъ.

Вступленіе.

Въ Константинопольской библіотекѣ мечети Nûr-i-'Osmanie III. Шеферомъ найдена была первая часть сочиненія «Книга

1) Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg. 1898. VIII-e Série. Volume III, № 4. Ibrâhîm's-ibn-Ja'kûb's Reisebericht über die Slawenlande aus dem Jahre 965.

путей и странъ», написаннаго знаменитымъ испанско-арабскимъ ученымъ Abû 'Obaid al-Bekrî въ Кордовѣ въ 1066 году.

Просматривая сдѣланную по порученію Шефера копію, знаменитый профессоръ Лейденскаго университета de Goeje, прославившійся изданіемъ многочисленныхъ арабскихъ источниковъ, наткнулся на записку израильянина Ибрагима ибн-Якуба. Другой списокъ съ того-же экземпляра Бекріева сочиненія де Гуге приобрѣлъ черезъ ориенталиста Мордтманна; наконецъ, много лѣтъ спустя послѣ изданія арабскаго текста съ русскимъ переводомъ, ему предоставлена была въ пользованіе вторая рукопись, приобретенная графомъ Ландбергомъ.

Въ 1875 году де Гуге прислалъ исправленные имъ отрывки изъ Ал-Бекри, относящіеся къ славянамъ, С.-Петербургскому академику Кунику, который обратился къ профессору барону В. Р. Розену съ просьбою ихъ издать и перевести.

Въ 1878 году вышелъ арабскій текстъ со вступленіемъ и переводомъ, составленными барономъ Розеномъ, съ присоединеніемъ обширныхъ разысканій Куника (см. Литературу 1). С.-Петербургскіе ученые посвятили свой трудъ «Неутомимому издателю и заслуженному комментатору арабскихъ географовъ профессору М. Я. де Гуге въ Лейденѣ».

Въ 1880 году профессоръ де Гуге, переговоривъ съ Куникомъ и барономъ Розеномъ, издалъ голландскій переводъ записки Ибрагима ибн-Якуба съ комментариемъ (см. Литературу 2).

Оба названныхъ труда служатъ краеугольнымъ камнемъ для изученія Ибрагима ибн-Якуба. Всѣ прочія работы, за весьма немногими исключеніями, представляютъ въ общемъ лишь рефераты обоихъ вышеприведенныхъ изданій. Множество статей объ Ибрагимѣ и разсѣянныхъ въ періодическихъ изданіяхъ замѣтокъ свидѣтельствуютъ о живомъ интересѣ ученой публики къ запискѣ Ибрагима, хотя всѣ онѣ только въ незначительной степени способствовали дальнѣйшему разясненію ея.

Въ 1889 году я сообщилъ свои краткія замѣчанія къ Запискѣ Ибрагима академику Кунику, передавшему ихъ для просмотра барону Розену. Благодаря дѣятельной поддержкѣ со стороны этихъ двухъ ученыхъ, особенно Куника, по просьбѣ котораго де Гукъ составилъ съ своей стороны замѣчанія на мое изслѣдованіе, мнѣ было возможно исправить рядъ промаховъ и придать своему труду настоящій болѣе полный и законченный видъ.

Что касается литературы предмета, то она мною вся пересмотрѣна; развѣ только та или другая мелкая замѣтка ускользнула отъ моего вниманія. Почти всѣ брошюры, вышедшія до 1890 года, перечислены Куникомъ въ Запискахъ Имп. Ак. Наукъ, Томъ 63 (1890 г.), на стр. 221—223. Въ русской литературѣ не воспослѣдовало подробной критики записки Ибрагима о славянахъ. Одинъ только Иловайскій, да и то вскользь и съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ, отозвался объ этомъ первоклассномъ источникѣ для древнеславянской исторіи.

Литература.

1. А. Куникъ и баронъ В. Р. Розенъ. Извѣстія Ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и Славянахъ. Приложение къ XXXII-му Тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ, № 2. С.-Петербургъ, 1878 г.

О значеніи этого обширнаго труда я упомянулъ уже выше. Но нельзя сказать, чтобы записка Ибрагима была вполне исчерпана этими учеными. Такъ, напримѣръ, маршруты Ибрагима остались ими невыясненными.

2. M. J. de Goeje: Een belangrijk arabisch bericht over de slawische volken omstreeks 965 n. Chr. Amsterdam. 30 pag. in 8°. (Overgedrukt uit de Verslagen en Mededeelingen der Koninklijke Akademie van Wetenschappen. Afdeling Letterkunde. 2-de Reeks. Deel IX, 1880.

Эта статья содержитъ голландскій переводъ записки Ибрагима и Масудіевой цитаты съ извлеченіями изъ изслѣдованій Куника. Переводъ арабскаго источника довольно свободный и потому менѣе пригоденъ для цѣлей историка, нежели почти дословное русское переложеніе арабскаго текста.

3. Josef Jireček, бывший министръ народнаго просвѣщенія въ Австріи († 1889):

а) Zprawy Arabův o středověku slovanském. (Časopis Musea království českého. Podává Jos. Jireček. V Praze, 1878, p. 509—526.

Это — пространный рефератъ русскаго труда съ чешскимъ переводомъ всѣхъ выдержекъ изъ Ал-Бекри, переложенныхъ на русскій языкъ барономъ Розеномъ. Важны нѣкоторыя мелкія замѣчанія Иречка, какъ напримѣръ: о дорогѣ, которою шель Ибрагимъ вверхъ по долинѣ Фрейбергской Mulde, о Marmân = Norman (ср. Куника на стр. 101), деревянной мостовой въ Богеміи = Brůx, Mostů; Anfrlâna = Furlansko, Friaul; равно и утвержденіе, что Ибрагимовъ 'Azzân (Grân) не совпадаетъ съ деревней Mecklenburg.

б) Въ Časopis-ѣ Musea 1880, стр. 293—300, авторъ даетъ рефератъ статьи de Goeje съ чешскимъ переводомъ извѣстій Ибрагима и цитаты изъ Масуди по де Гье.

4. F. Wigger (†): Bericht des Ibrâhîm ibn-Jakub über die Slawen aus dem Jahre 973. (Jahrbücher des Vereins für mecklenburgische Geschichte und Alterthumskunde, 25. Jahrgang, Schwerin, 1880, p. 3—6). По статьѣ de Goeje.

Этотъ весьма заслуженный по исторіи западныхъ славянъ ученый заблуждается какъ насчетъ отождествленія Grân-a ('Azzân) съ Mecklenburg'омъ, такъ и насчетъ года путешествія Ибрагима (973 вм. 965), причемъ ему въ послѣднемъ случаѣ точкою отправленія послужилъ мнимый Мерзбургъ, между тѣмъ какъ онъ пренебрегъ внутреннимъ содержаніемъ источника, требующаго принять годъ 965 за годъ путешествія Ибрагима.

5. Georg Haag (†): Ueber den Bericht des Ibrâhîm-Ibn-Jakûb von den Slawen aus dem Jahre 973 (Baltische Studien. 31 Jahrgang, 1 Heft, Stettin, 1881, p. 71—80).

Двѣ мелкихъ замѣтки Хааг-а достойны вниманія: 1) что городъ женщинъ у Ибрагима не можетъ быть Frauenburg'омъ, построеннымъ на мѣстѣ храма богини Siwa, какъ полагаетъ де Гье, потому что Frauenburg получилъ свое названіе отъ Богоматери «unsere lieben Frauen»; 2) что большой городъ у племени Ubâba не Данцигъ, а Julin (Wollin), причемъ Хаагъ указываетъ на множество найденныхъ тамъ и по сосѣдству арабскихъ монетъ, такъ называемыхъ диргемовъ, изъ которыхъ всѣ относятся ко времени до 1012 года.

6. Grewingk (†): Bemerkungen zum Reisebericht des Ibrahim-ibn-Jakub über die Altpreussen und westlichen Slawen (Sitzungsberichte der Gelehrten estnischen Gesellschaft zu Dorpat, p. 145—153).

То, что Grewingk сообщаетъ о Baba (Walın-baba, Ubaba) и Macha, не выдерживаетъ критики, такъ какъ Walın-baba искажено изъ Wolınânê, Macha изъ Mâgek, а Ubaba по всей вѣроятности изъ Wlnane. Невозможно также согласиться съ его аргументомъ противъ 965 года, основаннымъ къ тому же на спорномъ времени возникновенія Jomsburg-а подлѣ Julin-а (Wollin). Ср. Haag, p. 78 и 79. Для археологіи важно указаніе на значеніе описанія устройства славянскихъ крѣпостей.

7. F. Rühl по поводу замѣчаній Grewingk-а (Sitzungsberichte der Gel. estn. Ges. 1882, p. 137—141).

Rühl возстаетъ противъ предположенія de Goeje (къ которому и Grewingk кажется присоединяется), что Frauenburg на Фришгаффѣ имѣетъ отношеніе къ городу женщинъ у Ибрагима, и распространяется о томъ, что названія въ родѣ: Frauenburg, Frauendorf, Marienwerder, Marienburg, своимъ происхожденіемъ обязаны «unserer lieben Frau». Затѣмъ онъ трактуетъ объ источникахъ, изъ которыхъ Оттонъ I по всей вѣроятности черпалъ свои свѣдѣнія объ амазонкахъ.

8. Wł. Łebiąński: Co al-Bekrî opowiedział o Słowianach i ich sąsiadach. Podał Dr. Wł. Łebiąński (Rocznik Tow. przyjaciół Nauk Poznańskiego za rok 1886 (Tom XV, p. 167—187):

Статья Лебинскаго содержитъ докладъ о русскомъ трудѣ Куника и барона Розена. Попытка польскаго ученаго разъяснить топографическія названія у Ибрагима оказалась неудавшейся. Изъ упомянутыхъ Finkel-омъ (въ Bibliografia historyi polskiej. Cz. I, 368, издав. Краковской Академіей Наукъ) отзывы о русскомъ изданіи 1878 года, помѣщенныхъ въ польскихъ газетахъ, видно, какой громаднѣй интересъ возбудилъ въ Польшѣ неизвѣстный доселѣ источникъ.

9. Wattenbach († 1897):

a) Abraham Jakobsens Bericht über die Slavenlande vom Jahre 973 (по de Goeje). Въ Geschichtschreiber der deutschen Vorzeit. Widukind's sächsische Geschichten. Leipzig, 1882, p. 138—147, съ краткимъ вступленіемъ и замѣчаніями къ тексту.

b) Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter. 1 Band. 5. Aufl. Berlin, 1885, p. 313.

c) Abraham Jakobsens Bericht über die Slavenlande во второмъ изданіи Видукинда (1891 года) отличается отъ перваго изданія (1882 года) тѣмъ, что помимо нѣкоторыхъ поправокъ во вступленіи р. XIV и XVI—XIX еще напечатаны мои краткія примѣчанія, поясняющія главнымъ образомъ маршруты Ибрагима. Ср. Holder-Egger въ (Berliner) Deutsche Litteraturzeitung за 1896 г., столбець 562.

Prof. Kalousek. O rozsahu (Sborník historický, Ročník I. V Praze, 1883, p. 5).

Въ названномъ изслѣдованіи, направленномъ противъ Loserth-а и другихъ, авторъ выставляетъ на видъ значеніе Записки Ибрагима для болѣе точнаго знакомства съ богемскою монархією въ X вѣкѣ. Извлеченіе изъ его обширной статьи «о протяженіи богемскаго государства при Болеславѣ II» явилось въ

Sitzungsberichte der K. böhmischen Gesellsch. d. Wissensch., 1883 (p. 28).

10. Wilh. Schulte:

a) Ujazd und Lgota. Ein Beitrag zur schlesischen Ortsnamenforschung (Zeitschrift f. d. Gesch. Schlesiens. 25. Bd. Breslau, 1891). Знакомый съ славянскимъ языкомъ изслѣдователь, хотя и относитъ ошибочно путешествіе Ибрагима къ 973 году, такъ отзывается о Запискѣ нашего путешественника (на стр. 213) «Seitdem der hochbedeutsame Bericht des Ibrahim-Ibn-Jacob vom Jahre 973 bekannt geworden, ist ein helleres Licht über die Zustände der slawischen Welt zwischen Elbe und Weichsel ausgebreitet worden»...

b) Eine Reise durch Sachsen vor neunhundert Jahren. Wissenschaftliche Beilage der «Leipziger Zeitung», № 14, 2 Februar 1892.

c) Ibrâhîm ibn Ja'qûb's Reiselinie durch die heutige Provinz Sachsen nach Böhmen (Archiv für Landes- und Volkskunde der Provinz Sachsen, herausgegeben von A. Kirchhoff, 2. Jahrg. 1892, p. 71—84).

Вторая статья отличается отъ предъидущей лишь тѣмъ, что она снабжена примѣчаніями и цитатами.

Топографическія изслѣдованія Шульте, произведенныя имъ независимо отъ моихъ раньше вышедшихъ примѣчаній, совпадаютъ въ общемъ съ моими результатами и могутъ служить комментариемъ на мои топографическія изысканія относительно Ибрагимова маршрута въ Прагу.

11. Dr. Georg Jacob:

a) Вмѣстѣ съ Фр. Мюллеромъ Г. Якобъ издалъ: Nachweis arabischer und anderer orientalischer Quellen zur Geschichte der Germanen im Mittelalter, Berlin, 1889, 15. (Изъ литографированной работы мнѣ доступна была только неполная тетрадь). Отожествленіе рѣки Nûda съ Bûda (Bode) достойно замѣчанія.

b) Welche Handelsartikel bezogen die Araber des Mittelalters aus den nordisch-baltischen Ländern? 2. gänzlich umgear-

beitete u. vielfach vermehrte Auflage, Berlin, 1891, p. 9, 58, 73—74, 79—80.

с) Кромѣ того Якобъ обнародовалъ четыре тетради подъ общимъ заглавіемъ: Studien in arabischen Geographen. Какъ первую тетрадь онъ разсматриваетъ ту, которая появилась подъ специальнымъ заглавіемъ: Ein arabischer Berichterstatter aus dem X. Jahrhundert über Fulda, Schleswig... Zweite um zwei Anhänge vermehrte Ausgabe. Berlin, 1891, p. 5—6, 9—10, 21, 29—32. Въ третьемъ же изданіи, вышедшемъ въ 1896 г., Г. Якобъ къ заглавію Ein arabischer Berichterstatter... прибавилъ еще Artikel aus Qazwînîs Āthâr al-bilâd. Это изданіе разнится отъ предъидущаго главнымъ образомъ тѣмъ, что здѣсь опущены Randbemerkungen zum deutschen Ibrâhîm ibn Jaqûb.

d) Studien in arabischen Geographen Heft II (Berlin, 1892), p. 37—43, 55—59, Heft IV (Berlin, 1892), p. 128—137, 140—144, 147—149.

Въ интересныхъ статьяхъ Георга Якоба находятся то большіе, то меньшіе отрывки, относящіеся къ запискѣ Ибрагима ибн-Якуба. Хотя этотъ ученый и ошибается относительно 973 года и своей гипотезы объ Ibrâhîm-Tartûschî, все же многія изъ его замѣтокъ содержатъ дѣльные соображенія, съ которыми приходилось считаться.

Во всѣхъ отзывахъ объ изслѣдованіяхъ Г. Якоба идетъ также рѣчь о его взглядахъ на то или другое мѣсто изъ Ибрагима, такъ напримѣръ въ Anzeiger in der Zeitschrift für deutsches Alterthum und deutsche Litteratur, herausgegeben von Edw. Schroeder und G. Roethe, 17. Bd. Berlin, 1891, p. 268 и 274.

Къ сожалѣнію вездѣ 973 годъ считается дѣйствительнымъ годомъ путешествія Ибрагима, и точно также на вѣру принимается гипотеза Г. Якоба относительно Тартуши, черпавшаго будто-бы вмѣстѣ съ Ибрагимомъ изъ одного и того же устнаго источника.

12. Hirschfeld въ статьѣ *Mittelalterliche Berichte von Arabern über die Slawen*, помѣщенномъ въ *Zeitschr. d. histor. Gesellsch. d. Provinz Posen*, 4 Jahrg. 1889, p. 434—436. Нѣкоторыя изъ толкованій Hirschfeld-а вполнѣ правильны, какъ-то: Nuda ≡ Bode, Namdjin = Niemcy, Wangjaslaw = Wenzeslaw; невѣрны его отождествленія Astlawana съ Stavani, Saklaich съ Mischko, Garana съ маркграфомъ Gero и др. Точкою отправленія маршрутовъ Ибрагима онъ также считаетъ Мерзебургъ вмѣсто Магдебурга.

13. Dr. Wojciech Kętrzyński. *Przyczynki do historyi Piastowiczów*. Статья III: Ibrahim ibn-Jakub i At-Tartuschi o Polsce. (Отдѣльный оттискъ изъ XXXVII тома *Rozpraw Wydziału-historyczno-filozoficznego Akademii Umiejętności w Krakowie*, 1898, p. 11—25). Содержание изслѣдованія Kętrzyńsk-а вкратцѣ сообщено въ *Separat-Abdruck aus dem Anzeiger der Akademie der Wissenschaften in Krakau*. Februar 1898, p. 49—50.

Отъ вниманія автора ускользнулъ цѣлый рядъ изслѣдованій объ Ибрагимѣ. Такъ онъ полагаетъ мѣстопребываніемъ Ибрагима городъ Мерзебургъ, говоритъ о темныхъ неразъясненныхъ маршрутахъ Ибрагима, придерживается 973 года, сомнѣвается въ достовѣрности показаній Ибрагима, по скольку они не касаются торговли, не соглашается съ тѣмъ, чтобы Ибрагимъ самъ путешествовалъ по странѣ славянъ, а предполагаетъ, что онъ добылъ всѣ свои извѣстія о странахъ славянскихъ отъ евреевъ-купцовъ, и вооружается противъ Потканьскаго, воспользовавшагося извѣстіями Ибрагима для своего сочиненія «*Kraków przed Piastami*». Весьма дѣльно замѣчаніе Kętrzyńsk-а, направленное противъ Г. Якоба, а именно: что 'Udhri черезъ посредство Тартуши выписываетъ Ибрагима. Совсѣмъ новомнѣніе, будто Ибрагимъ написалъ свою Записку на еврейскомъ языкѣ, которая лишь потомъ арабскими историками была переведена на арабскій языкъ, — мнѣніе весьма смѣлое, хотя и невозможное.

14. Затѣмъ слѣдуютъ разныя мелкія замѣтки, разбросанныя по различнымъ статьямъ и периодическимъ изданіямъ.

V. Jagić: a) Рефератъ о С.-Петербургскомъ изданіи 1878 г. (*Archiv für slav. Philologie* 3. Bd. 1878, p. 748; b) *Michelinburg-Mikilinburg-Meklenburg-Wili-Grân* (*ibid.* 5 Bd. 1880, p. 167—168). Это толкованіе нуждается теперь въ поправкѣ, такъ какъ оказалось, что въ надлежащемъ мѣстѣ стоитъ не «Wili-Grân», а «на югъ отъ 'Azzâna (Grân)».

Handelmann: Ein arabischer Schriftsteller über den wendischen Burgenbau, въ *Verhandlungen der Berliner Gesellsch. für Anthropologie, Ethnologie u. Urgeschichte*, redigirt von R. Virchow, Jahrg. 1881, p. 48.

Virchow въ 1892 г. (по поводу статьи Handelmann-a) *ibid.*, p. 48—50.

Schneider: Die Reise des Ibrâhîm-ibn-Jakûb in Böhmen, *ibid.*, p. 242.

Piç: Der nationale Kampf gegen das ungarische Staatsrecht. Ein Beitrag zur Geschichte der älteren ungarischen Geschichte. Leipzig, 1882, p. 75.

V. Thomsen: Ryska rikets grundläggning genom Skandinaverna. Stockholm, 1882, p. 48—49.

Gosche (†): Mitth. des Vereins für Erdkunde zu Halle, 1883, p. 242.

Piekosiński: O powstaniu społeczeństwa polskiego w wiekach średnich i jego pierwotnym ustroju (*Rozprawy i sprawozdania z posiedzeń wydziału historyczno-filozoficznego Akademii Umiejętności*. Tom. XIV. W Krakowie, 1881, p. 196—198. Ср. Uwagi (по поводу статьи Piekosińsk-аго) St. Smolka, p. 305.

Отдѣльныя замѣтки въ чешскихъ *Památk-ахъ*, томъ XI; далѣе М. Kawczyński: «goth. husd- slav. chusta» (*Ueber die Tüchel bei Ibrâhîm*. *Arch. f. slav. Philol.* Bd. 11, p. 609).

Иловайскій. Разысканія о началѣ Руси, второе изданіе Москва, 1882, стр. 452, и Дополнительная полемика, Москва, 1886, стр. 43.

R. Wagner. Mecklenburgische Geschichte in Einzeldarstellungen. Heft II. Die Wendenzeit. Berlin, 1899, pp. 174, 175, 176 и 185.

Выдержка изъ упомянутой выше рецензіи проф. Флоринскаго:

«(авторъ) не называетъ нѣсколькихъ мелкихъ статей и замѣтокъ объ Ибрагимѣ, а именно: 1, Sasinek, Arabská zpráva o «Slovonech, Slovensky Letopis. V Uhorske Skolice, 1881; 2, H. «Merczyng, Wiadomosci o Slowianach, zoworte w dziele geografa arabskiego Al-Bekri i nowo odralezione notaty Ibrahima-«ibn-Jakóba o Slowianszczyznie w X-tyн wieku naszej ery. Kłosy. «Werzzom, 1879, I, стр. 150, 167—70, 178—179; 3, Jar. «Sedlácek, Al-Kitâbu Mluvnice arabského jezuka. V Praze. «1898, 134—137. (Текстъ Ал-Бекри и примѣчанія); 4, F. Pons «Boigues, Ensago bio-bibliografico sobre los historiadores y geografos arabigos españoles Madrid, 1898; 5. Весьма цѣнное «сочиненіе Потканьскаго, Kraków przed Piastami упомянуто «г. Вестберггомъ только мимоходомъ по поводу работы Кэнтжанскаго; между тѣмъ о немъ стоило сказать нѣсколько словъ въ «обзорѣ литературы, тѣмъ болѣе, что въ 1898 г. оно вышло въ «новой переработкѣ въ журналѣ Rocznik Krakowski. (1898. I)».

Указанныя статьи мнѣ къ сожалѣнію недоступны.

Примѣчанія къ арабскому тексту.

1.

Мâzânъ, сынъ Яфета مازان (Куникъ-Розень, стр. 33, 5—6).

Запискѣ Ибрагима ал-Бекри предпосылаетъ слѣдующее краткое замѣчаніе, заимствованное изъ Масуди: «Славяне изъ потомковъ Мâzâна, сына Яфетова, и жилища ихъ (*простираются*) отъ сѣвера, пока не доходятъ до запада».

Лелевель (*Géographie du Moyen Age* (Bruxelles 1852, III, p. 50) говоритъ: Tous les Sklabes, au rapport des personnes les mieux instruites de leur origine, descendent de **ماری** Mari fils de Japhet (probablement **مادی** Madaï de la génèse X, 2) et c'est à lui qu'ils font eux-mêmes remonter leur généalogie. Сравни сочинение Лелевеля: *Polska wieków średnich*. Tom. II. Poznań, 1847, p. 517: Mari, syn Jafeta... «Probablement Madaï de la génèse X, 2» uważa D'Ohsson. Вотъ, что говоритъ d'Ohsson (*Des peuples du Caucase ou Voyage d'Abou-el-Cassim*, Paris, 1828, p. 86): Mari... c'est probablement Madaï, troisième fils de Japhet, selon la génèse, chap. 10, 2.

Если сравнить между собою формы **ماری** (Mârî или Mâрай) и **مادی** (Mâdî, Mâдай), то невольно возникаетъ мысль, не представляетъ ли **ماری** искаженіе изъ **مادی**. Извѣстно, что въ арабскихъ рукописяхъ знаки **ر, د** едва различимы. Форма же **مازان** (Mâzân) исковеркана изъ **مادای** (Mâdâî), о чемъ свидѣтельствуя остальные до насъ дошедшія разночтенія того же слова. Ср. Charmoy, *Relation de Mas'oudy* (*Mémoires de l'Acad. Imp. des sciences de St. Pétr. Série VI-me. Sc. polit. hist. Tome II*, 1834), pp. 308 (312), 350 (353) и 360 (364): **مادای** Mâdâî, **مارای** Mârâî, **مازين** Mâzîin, а въ примѣчаніи къ 308-ой страницѣ помѣщено еще нѣсколько вариантовъ. Ясно, что всѣ вышеприведенныя формы обозначаютъ одно и то же лицо.

2.

Окружающее море (33, 8 и 34, 8—10).

«Страны славянъ тянутся отъ сирійскаго моря къ окружающему морю къ сѣверу... И отъ крѣпости 'Аззân-а до окружающаго моря одиннадцать миль».

«Море окружающее» есть арабское обозначеніе океана. Здѣсь подъ окружающимъ моремъ разумѣется рукавъ океана, море Балтійское. Напрасно де Гуге **الى** замѣняетъ предлогомъ **في**

и переводить «къ сѣверному океану», что должно вызвать ложное представленіе о томъ, будто по Ибрагиму поселенія славянъ доходятъ до Сѣвернаго Ледовитаго моря.

3.

Раздробленіе славянъ, Mâxâ, Влйнбâbâ (33, 9—13).

Все это мѣсто, въ которомъ говорится о первоначальномъ единствѣ славянъ и позднѣйшемъ ихъ распаденіи, представляетъ вставку въ рассказъ Ибрагима, взятую Ал-Бекри изъ Масуди. Эту вставку нельзя приписывать Ибрагиму по той причинѣ, что его извѣстія не носятъ на себѣ слѣдовъ заимствованія изъ чужихъ источниковъ, а производятъ впечатлѣніе очерка вполне оригинальнаго и самостоятельнаго. Къ тому не легко предположить, чтобы трудъ, написанный Масуди въ 948 на Востокѣ, уже извѣстенъ былъ на Западѣ въ 965-омъ году. Наконецъ, обращаю вниманіе на то, что упомянутое извѣстіе о славянахъ составляетъ часть отрывка, приведеннаго писателемъ Ал-Бекри, за рассказомъ Ибрагима отъ имени Масуди, гдѣ означенной части недостаетъ. Впрочемъ, объ этомъ у меня еще рѣчь будетъ впереди. (См. ниже и примѣчаніе 30).

Возстановленіе именъ собственныхъ не представляетъ особенныхъ затрудненій. Mâxâ ماخا читай ماجك Mâджекъ. У Масуди стоятъ формы [Шармуа 309, 311 (312, 315), 360 (364)] ماجك и مادك съ вариантами ماجل, مانك, مانر, مانل. Шармуа принялъ всюду въ своемъ текстѣ форму ماجك Mâdjik. Нетрудно графически прослѣдить, какъ мало-помалу изъ ماجك при посредствѣ переходныхъ ступеней مادك, ماجل возникло наше чтеніе ماخا Mâxâ. Влйнбâbâ (или: Ўлйнбâbâ) ولينبابا въ рукописи графа Ландберга ولينبابا. Масуди имѣетъ [Шармуа 309, 311 (312, 315), 360 (364)] Влйнânâ (Ўлйнânâ) съ вариантами وليناميا, ولانا. Сюда же относится форма [Шармуа 365 (366)] Лбнâне (чит. ولينانه, Влйнâне),

что явствуетъ изъ сличенія приведенныхъ на стр. 365 и 309 названій племень (см. ниже примѣч. 30).

ولينانا, В(о)лйнânê, названіе, находящееся у Масуди, я признаю за первоначальную форму. Смѣшеніе буквъ ; (н) съ ; (б) встрѣчается въ арабскихъ рукописяхъ на каждомъ шагу.

Указанный отрывокъ у Ал-Бекри (33, 10—13) слѣдовало помѣстить на стр. 40, 10 послѣ словъ: «Масуди говоритъ: И распадутся славяне на многія племена». Что рассказъ о единствѣ славянъ и ихъ позднѣйшемъ раздробленіи сюда именно относится, видно изъ Масудіевыхъ отрывковъ (Шармуа 309 и 360). Въ своемъ голландскомъ переводѣ де Гуге къ сожалѣнію опустилъ начало Масудіева фрагмента съ искаженными именами славянскихъ племень, исправленіемъ которыхъ я занялся ниже (примѣч. 30).

4.

Буйславъ, царь Фраги, Буймы и Тркуа (33, 13—14).

Я не читаю Брйслáвъ, а Буйслáвъ. Въ подлинникѣ это имя встрѣчается три раза, причемъ знакъ و (у) во всѣхъ случаяхъ остается безъ измѣненія. Хотя арабскія буквы و (в, у) и و (р) весьма часто смѣшиваются, я все-таки остаюсь при чтеніи Буйслáвъ по слѣдующимъ причинамъ. Если читать Брйславъ, то первая долгая гласная о или у (Болеславъ, Буриславъ) была бы въ транскрипціи не выражена, а вторая краткая гласная удержана. А что вторая гласная краткая, доказываютъ формы, въ которыхъ ея совсѣмъ нѣтъ: Pulslaus (Passio St.-Adalberti), Busclavus (vita St.-Romualdi), Bunzlau (города въ Богеміи и Силезіи), возникшее изъ Болеславъ, и Bolzlaw (надпись на монетѣ Болеслава I, см. Reichel'sche Münzsammlung in St. Petersburg. Dritter Theil, I Bd. 1850, № 876). Въ имени Болеслава (II) не хватаетъ звука л на монетахъ упомянутой коллекціи подъ №№ 883, 887, 890, 891. Въ каталогѣ коллекціи монетъ покойнаго Макса

Донебауера въ Прагѣ (Münzen u. Medaillen des Königreiches Böhmen, I Abth., 1889) имя Болеслава написано безъ *л* подъ №№ 29, 30, 48, 49, 50, 53, 55/56, 69, 70, 112. Это обстоятельство исключаетъ, какъ мнѣ кажется, всякую мысль о томъ, что опущеніе буквы *л* въ этомъ имени есть дѣло слѣплого случая. И дѣйствительно звукъ *л* иногда не произносится въ славянскомъ языкѣ, что бываетъ особенно тогда, когда онъ приходится между двумя гласными. Поэтому Ибрагимъ передалъ имя Болеслава по всей вѣроятности такъ, какъ гласило его произношеніе, а именно Боеславъ, Бойславъ.

Для Праги стоятъ формы: въ первый разъ **فِرَاعَه**, два раза **فِرَاغَه** и по разу **بِرَاعَه** и **بِرَاغَه** (въ рукописи Ландберга **فِرَاغَه** и **بِرَاغَه**).

Въ повторяющихся именахъ собственныхъ чтеніе первой встрѣчающейся формы нерѣдко точно обозначено, что справедливо и въ данномъ случаѣ, такъ что Ибрагимъ, должно быть, произносилъ **فِرَاعَه** Фарâга или, еще лучше, **بِرَاعَه** Барâга. Въ арабскомъ языкѣ не существуетъ звука *н*; онъ замѣняется буквою *б*. Барâгу Ибрагимъ употребляетъ въ двойномъ смыслѣ: въ смыслѣ города «Прага» и въ смыслѣ области Праги. [Если вѣрить Веньямину Тудельскому, то даже вся Богемія называлась Прагою. См. Лелевеля *Polska wieków średnich*. Т. II, р. 328: «Benjamin z Tudeli w podróży po świecie od 1160 do 1173 . . . Bohemji zwanej . . . Praga». Тоже и у Г. Якоба (*Welche Handelsartikel*, р. 12: «Benjamin von Tudela ed. A. Ascher. . . das Land Böhmen, das Prag genannt wird»). Вûîма Ибрагима — Богемія, Моравія, часть Силезіи и земля словаковъ. Замѣчаніе Ибрагима, что «жители Буймы брюнеты и черноволосы, а рыжесть у нихъ рѣдка» (блондинъ у нихъ рѣдкость), свидѣтельствуеетъ о томъ, что и встарину у чехо-моравовъ преобладалъ смуглый типъ.

طركوا t-r-kûâ. Поправку издателей **كراكوا** (K-râkûâ) слѣдуетъ считать вполне удачной, согласно правильному писанію этого

слова на стр. 34, 13: كراكوا Кага́кûâ, а на стр. 35, 2: كراكوا К-га́кûâ. Никто не сомнѣвается въ томъ, что Кага́кûâ арабская транскрипція Кракова.

5.

Мѣшка и Накунъ (33, 14).

Такъ какъ въ рукописи вездѣ стоитъ مشقه (м-ш-кка) вмѣсто مشقه (м-шка), то изъ этого слѣдуетъ, что мы въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло съ трехслоговой формой имени Мѣшка, встрѣчающейся и въ другихъ источникахъ (Misaca, Miseco и т. д.). См. еще ниже разысканіе XII. Относительно произношенія σ достойно вниманія замѣчаніе Г. Якоба (Ein arabischer Berichter-statter etc. Dritte vermehrte u. verb. Aufl., 1896, p. 8), что hâ арабской формы здѣсь выражаетъ звукъ o, какъ это часто бываетъ съ испанскими именами, причемъ Г. Якобъ ссылается на Dozy, Recherches 3 éd. I, p. 299 и на «Qazwînî II. 415: Mischqo, 364: Tâgo...».

ناقور Nâkûr. Поправка Куника, читающаго ناقون Nâkûn и признаващаго въ Нâкунѣ ободритскаго князя Накона, неоспорима съ графической и исторической точекъ зрѣнія.

6.

С-кнунъ (33, 15).

Вмѣсто سکون de Гье предлагаетъ читать سکسون S-ksûn, Sakson (= саксы или Саксія). Но мнѣ кажется, что не только $\dot{\text{z}}$ (н), но и نو не подходятъ къ слову Sachsen и что первоначальное писаніе его вѣроятно было иное. Всѣ у Гримма приведенныя мѣста показываютъ форму съ окончаніемъ на en, какъ-то: Sahsen, Sassen, Sachsen. Въ лексиконѣ Sanders'a звукъ e даже заключенъ въ скобки. На англосаксонскомъ языкѣ (у короля

Альфреда) это имя звучало *Seaxan*. Подобная форма существовала и у кельтовъ въ ирландскихъ лѣтописяхъ и сагахъ, см. *Zeitschrift f. deutsch. Alterth.* и *deutsch. Litteratur*, 35. Bd. 1891, *Keltische Beiträge*, p. 23 и 254: *Saxan*, *Saxan-aib*.

Изъ статьи подъ заглавіемъ *Hercules Saxo*, помѣщенной въ томъ же журналѣ (396—401), ясно видно, что въ древненѣмецкомъ языкѣ существовали формы: *saxsan*, *saxan*, *sahsan*, *sacsen*, встрѣчается даже *saxin*, но не было формъ *Saksôn* или *Saksûn*.

На основаніи этихъ лингвистическихъ соображеній долгая гласная *o* или *u* въ словѣ *سكنون* оказывается весьма подозрительной. Я предложилъ бы вмѣсто *S-knûn* читать *سکسن* *S-ks-n*, *Säksän* или *Säksën*.

7.

Marmân مَرْمَان (34, 1).

Поправку *Germtân* или *Hermtân* (вм. *marmtân*) не могу признать вѣрною. Къ тому нельзя сказать, чтобы эти поправки вязались съ предъидущимъ *سكنون* (чит. *سکسن* *s-ks-n*). Что за смыслъ имѣли бы слова Ибрагима: «Страна Накуна (лежащая на крайнемъ западѣ) граничитъ на западѣ съ (старой) Саксіей и частью Германіи (*germtân*) или Германомъ (*hermtân*)», т. е. владѣніями герцога (старой) Саксіи? Вѣдь германская область, смежная на востокѣ съ старою Накуна, совпадаетъ съ старою Саксіею (*s-ks-n*); точно также и владѣнія герцога Саксіи тождественны съ старою Саксіей. Подобно чешскому ученому Иречку, я отстаиваю чтеніе *Marmtân*, или лучше *Murmtân* مَرْمَانъ съ тѣмъ только различіемъ, что я скорѣе счелъ бы *Marmtân* за страну норманновъ (здѣсь Данія), чѣмъ за народъ норманновъ (мурмане). Впрочемъ, я долженъ тутъ же замѣтить, что спорная шлезвигская марка, сопредѣльная съ сѣверо-западнымъ угломъ

Вагрии, въ то время находилась во владѣнїи Оттоновъ. Однако нѣтъ сомнѣнїя, что обѣ народности, датская и славянская, въ этихъ мѣстностяхъ соприкасались, на что указываетъ и Гельмольдъ, сообщающій, что вагирская провинція имѣетъ сильныхъ и опытныхъ въ битвахъ мужей изъ датчанъ и славянъ. Средне-вѣковые лѣтописцы часто упоминаютъ о сосѣдствѣ датчанъ и славянъ.

8.

Цѣна на хлѣбъ, лошади (34, 1—2).

سعر означаетъ *pretium annonae aliisve rebus impositum*, такъ что выраженїе «цѣна на хлѣбъ» слишкомъ узкое. Ср. Г. Якоба I, 30, предлагающаго просто «цѣны». Я предложилъ перевести اسعار черезъ «базарныя цѣны» (Marktpreise), съ чѣмъ де Гье вполне согласился.

خيلى лошади. Это слово стоитъ у ал-Бекри. Сипахизаде, пишущающій ал-Бекри, читаетъ جبل (Шармуа 360), такъ что вся фраза означала бы: страна, богатая горами, — что въ данномъ мѣстѣ не имѣетъ смысла, или же по коньектурѣ Шармуа (тамъ же) جبل «страна, богатая населенїемъ». Чтенїю خيلى, стоящему у Ибрагима, слѣдуетъ безъ сомнѣнїя отдать предпочтенїе.

يخرج вывозится (К. Р. 47, прим. 2). Я предполагалъ было, что чтенїе рукописи «оттуда вывозится» безъ опредѣленїя рода вывозимыхъ предметовъ должно оставить безъ измѣненїя, потому что, какъ мнѣ казалось, Ибрагимъ не даромъ только что упомянулъ о дешевизнѣ съѣстныхъ припасовъ, и поэтому нѣтъ нужды ограничивать вывозъ изъ страны Накуна однѣми лошадьми; но на это баронъ Розенъ мнѣ обязательно сообщаетъ, что дешевизна хлѣба еще не обуславливаетъ его вывоза, а выраженїе «оттуда вывозится» столь же неуклюже на арабскомъ языкѣ, какъ и на русскомъ; это и послужило поводомъ къ незначительному измѣненїю, представляющему естественную конструкцію безъ нарушенїя логической связи. Баронъ Розенъ ока-

зался правъ, такъ какъ рукопись Ландберга читаетъ **تخرج** (по де Гуге).

9.

Бргъ **برغ не Мързбргъ (34, 2—4).**

«Отъ Б(у)рга (городъ вблизи Магдебурга) до того, что прилегаєтъ (до границы съ славянскими землями на сѣверо-сѣверо-востокѣ) десять миль (и оттуда) до моста (на сѣверъ черезъ Гавель до Vollbrück-а, лежащаго къ югу отъ Perleberg-а) пять-десять миль, и это—мостъ (или мостовая) изъ дерева». [Voll въ словѣ Vollbrück, какъ и въ словѣ Vollwerk, = Bohle, такъ что Vollbrück означаетъ деревянный мостъ или бревенчатую мостовую].

Предположеніе, что вм. брг слѣдуетъ читать мързбрг не могу признать справедливымъ. Лишь въ томъ случаѣ, когда брг городъ Бургъ, смыслъ этого мѣста раскрывается самъ собою.

На сѣверо-востокъ отъ города Бурга, существовавшаго уже въ серединѣ X вѣка, на разстояніи 30—40 километровъ, пролежала граница Германской Имперіи, какъ это видно изъ историческаго атласа Spruner-Menke. Десять же миль по счету Ибрагима составляютъ именно около 30—40 километровъ, потому что миля, которою Ибрагимъ мѣритъ, равна 3—4 килом. (см. ниже). Бревенчатая, длиною въ милю, мостовая, отъ которой Vollbrück получилъ свое наименованіе, вела по всей вѣроятности отъ Vollbrück-а черезъ Степницыно болото (Stepnitzer Moor) до самаго Perleberg-а. «Вашъ Vollbrück, конечно, заманчивъ», такъ отозвался де Гуге о моемъ толкованіи Ибрагимовой мостовой. Обо всемъ мѣстѣ см. еще ниже.

10.

‘Аззânъ, городъ Накуна (34, 3—4, 10—11).

«И отъ моста до крѣпости Накуна — около сорока миль, и она называется ‘Аззânъ, что значитъ большая крѣпость. И на

югъ отъ 'Аззана лежитъ крѣпость, построенная въ прѣсноводномъ озерѣ».

Несмотря на чтеніе Грѣн въ рукописи Шефера, слово 'Аззѣн не слѣдуетъ читать, по моему мнѣнію, иначе. Въ первый разъ стоитъ въ рукописи Мордтманна (на стр. 34,4 у Р.) عَزَان 'аззѣн, далѣе (34,5) عَزَان -'зѣн и (34,11) عَزَان 'аззѣн. Попытка объяснить это неславянское слово послѣдуетъ ниже (см. разъясненіе III).

Судя по показаніямъ Ибрагима, 'Аззѣнъ или Грѣдъ, какъ желаетъ читать де Гукъ, есть городъ Шверинъ, а не теперешнее село Мекленбургъ вблизи Висмара. 'Аззѣнъ лежитъ приблизительно въ сорока миляхъ отъ деревяннаго моста (у Perleberg-a), разстояніе же отъ Бурга до Vollbüick-a равно пятидесяти милямъ. Отношеніе этихъ разстояній 40 : 50 или 4 : 5 указываетъ прямо на Шверинъ и никоимъ образомъ не дозволяетъ думать о Мекленбургѣ. На томъ же основаніи и Иречекъ рѣшительно отвергаетъ Мекленбургъ; при этомъ Иречекъ обращаетъ вниманіе на сходство Шеферова чтенія грѣн со второй частью Suithleiscranne у Видукинда; но положеніе этого всего только разъ упомянутаго мѣста до того темно, что лучше его оставить здѣсь совсѣмъ безъ вниманія. 'Аззѣнъ лежитъ на берегу озера, Шверинъ также. На югъ отъ 'Аззана—крѣпостца, расположенная (на островѣ) въ прѣсноводномъ озерѣ; подлѣ Шверина, къ югу отъ него, тоже находится островъ, на которомъ нѣкогда высилась крѣпость ободритскихъ князей. 'Аззѣнъ означаетъ въ переводѣ «большая крѣпость». Шверинское озеро носило названіе большого озера. Разстояніе отъ 'Аззана до окружающаго моря одиннадцать миль; на дѣлѣ разстояніе отъ города Шверина до моря (у Висмара) также составляетъ одиннадцать миль, если считать по ибрагимовской милѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, слѣдуетъ сравнить на картѣ разстояніе отъ Мѣзбург-а (Магдебурга) до Нѣбург-а (Nienburg), равное десяти милямъ, съ разстояніемъ отъ 'Аззана до моря, равнымъ одиннадцати милямъ. Дѣйствительно окажется, что первое разстояніе нѣ-

сколько меньше второго. Но я забѣжалъ впередъ. Возвращаюсь назадъ.

«Къ югу отъ 'Аззâна». Баронъ Розенъ перевелъ «напротивъ Аззâна». Въ своемъ нѣмецкомъ изданіи я держался этого перевода, присоединивъ еще съ своей стороны (не знаю болѣе — почему) въ скобкахъ «вблизи». Но послѣ того какъ де Гуге указалъ на то, что **في قبل** не означаетъ ни «напротивъ», ни «вблизи», а что чтеніе Ландберга **وفي قبلي** можетъ имѣть смыслъ «и на югъ отъ», и такъ какъ баронъ Розенъ вполне отказывается отъ перевода «напротивъ», я усвоилъ себѣ чтеніе Ландберга, считая его единственно правильнымъ. Не такъ поступаетъ де Гуге. Послѣдній ставитъ на мѣсто **وفي قبلي** слова **وفيلي** и читаетъ «Фйльгратъ» и видитъ въ этомъ имени собственномъ городъ Велеградъ, будто бы существовавшій у оботритовъ. Переписчикъ, поясняетъ де Гуге, написалъ 'azzân вм. grâd (عزانъ вм. غراد) въ виду словъ «и означаетъ большой городъ», оттого что глаголь 'azzâ имѣетъ значеніе «быть могучимъ, великимъ». Отъ своего Мекленбурга де Гуге теперь отказывается въ пользу моего Шверина и такимъ образомъ признаетъ въ Фйльгратѣ якобы славянское названіе Шверина. Но это соображеніе крайне сомнительно во многихъ отношеніяхъ. Не только не существовало такого названія для Шверина, его даже не было въ употребленіи для Мекленбурга или Michilenburg-a, означающаго въ переводѣ «большой городъ». Къ тому не слѣдуетъ упускать изъ виду, что переводъ «и на югъ отъ 'Аззâна», предложенный самимъ де Гуге, даетъ прекрасный смыслъ, на что уже выше было указано. Если бы слова **في قبلي** (у Мордтманна **في قيل**; у Шефера **في قبل**, чтенія, близко подходящія къ чтенію Ландберга) были испорчены изъ **وفيلي** Фйль (правильнѣе **والي** = weli), какъ утверждаетъ де Гуге, то отчего, спрашивается, они пропущены въ двухъ другихъ случаяхъ передъ словомъ **غراد** Grâd? Мнѣ кажется, что, разъ де Гуге согласился съ моимъ толкованіемъ 'Аззâна, какъ гор. Шверина, онъ долженъ былъ бы отказаться

и отъ своей коньектуры, придуманной имъ въ виду прежняго отождествленія 'Аззâна или Грâна съ Мекленбургомъ. Теперь же домысль де Гюе теряетъ *raison d'être*.

Но какъ объяснить себѣ возникновеніе неславянскаго 'Аззân-а вмѣсто названія «Шверинъ»? Не кроется ли въ 'Аззânѣ еврейское названіе Шверина, у Титмара разъ названнаго *Zuar-ina*? Не есть ли это переводъ существительнаго прилагательнаго *Zuarina*, *Suarina* въ значеніи «большой городъ» на еврейскій языкъ **רזו**? Рѣшеніе этихъ вопросовъ предоставляю лингвистамъ.

Каковъ бы ни былъ отвѣтъ на эти вопросы, достовѣрно одно: что 'Аззânъ или Грânъ — городъ Шверинъ и что Аззânъ (или Грânъ) ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отождествленъ съ деревней Мекленбургъ вблизи Висмара. Было бы опрометчиво всецѣло пренебрегать тѣми свѣдѣніями, которыми насчетъ Мекленбурга насъ снабжаетъ Богухваль, епископъ Познанскій: *Iste enim Mikkel (Nicolot?) castrum quoddam in palude circa villam, que Lubowo (Lübow) nominatur, prope Wysszemiriam (Wismar) edificavit, quod castrum Slavi olim Lubow nomine ville, Theutunici vero ab ipso Miklone Mikelborg nominabant.*

Я не настаиваю на своемъ объясненіи слова Аззânъ и готовъ отрѣшиться отъ него, если другому изслѣдователю удастся замѣнить его болѣе правдоподобною гипотезою. Быть можетъ градъ здѣсь употребленъ въ смыслѣ города *par excellence*, въ смыслѣ престольнаго города, что Ибрагимъ передаетъ чрезъ «большой городъ». Но я стою на томъ, что чтеніе Ландберга «и къ югу отъ» (Аззâна) правильно. Это мнѣніе я подкрѣпилъ цѣлымъ рядомъ доказательствъ.

Мимоходомъ не могу не указать на то, что переводъ барона Розена «она же называется также 'Аззân» не совсѣмъ точенъ, такъ какъ въ текстѣ нѣтъ слова «также», а между тѣмъ такой переводъ можетъ навести на мысль, что существовало два названія для этой крѣпости: одно — «крѣпость Нâкûна», другое — «'Аззânъ». Въ это заблужденіе и впалъ Куникъ (стр. 101) на

основаніи перевода барона Розена. Если послѣдній въ своей рецензій замѣчаетъ, что слово «также» обязательно должно быть поставлено, хотя его и нѣтъ въ арабскомъ текстѣ, то я съ своей стороны могу только сослаться на переводъ de Goeje (p. 193) и Якоба (IV p. 147), арабистовъ по профессіи: «Deze burgt Grâd» и «Sie wird Gran genannt».

О 'Аззânъ и Шверинъ у меня еще будетъ рѣчь ниже.

11.

اچام чаща, не камышь или тростникъ (№ 34, 6).

«Низменности, изобилующія водами и (лѣсными) чащами». Последнее слово встрѣчается также на стр. 34, 11—12, гдѣ сказано, что вся страна Накуна представляетъ одни луга, чащи и топи. Богатство лѣса въ землѣ ободритовъ и обычай славянъ строить свои крѣпости въ глуши лѣсовъ заставляютъ предполагать, что подъ чащами (таково коренное значеніе слова **اچام**) разумѣются лѣсныя чащи. Интересно, что въ маленькой безымянной персидской географіи (Шармуа 346) выраженіе **اچام** (Шармуа 344) замѣнено словомъ **دیشهرها** «лѣса».

12.

Устройство укрѣпленій у славянъ (34, 6—10).

«.... выкопанную землю сваливаютъ въ валъ, укрѣпивши ее досками и сваями на подобіе битой земли (пизэ), покуда стѣна не дойдетъ до желанной высоты».

Переводъ барона Розена разнится отъ менѣе точнаго перевода у де Гуге. Смыслъ этого мѣста безъ сомнѣнія такой, что дѣлаютъ насыпь, которая сдерживается (или скрѣпляется) съ обѣихъ сторонъ сваями и досками, чтобы земляной валъ не рассыпался, — родъ укрѣпленій, дѣйствительно напоминающихъ со-

бою постройки изъ пизэ (Stampfbau). Ср. Цезаря de bello Gallico VII § 23 и 24.

Означенное мѣсто объ укрѣпленіяхъ славянъ переведено и Г. Якобомъ (IV, 147).

13.

Миткâли маркатійскіе, мнимо-византійскіе (35, 4).

المَرْقَطِيَّةُ = markatijja. На стр. 36, 8 стоитъ المرتطيه m-r-t-tia. Шеферова рукопись читаетъ المرطيه m-r-f-tja, рукопись Ландберга المرتطيه и المرطيه. За правильную считаю первую форму у Мордтманна, именно, markatijja, не признавая справедливую поправку البزنطية бзнтійя. Изъ точнаго указанія чтенія مَرْقَطِيَّةُ, мнѣ кажется, можно вывести заключеніе, что это не арабское слово, — обстоятельство, облегчающее разгадку его. مَرْقَطِ окончаніе. مَرْقَطِ markat представляетъ вѣроятно латинское mercat, перешедшее во всѣ романскіе языки и нѣмецкій (Markt, markten, Marketender). Такимъ образомъ это слово въ связи имѣетъ значеніе «миткали (слитки, Barren) купеческіе», т. е. употребляемые въ торговлѣ, словомъ, ходячія монеты. Такое объясненіе слова markatijja изъ романскаго языка само напрашивается, оттого что Ибрагимъ безъ сомнѣнія былъ родомъ изъ западно-арабскаго міра. Де Гье, что меня весьма радуетъ, одобряетъ мое толкованіе. Г. Якобъ тоже вооружается противъ чтенія «византійскіе» (Studien IV 132, I, 30 и Welche Handelsartikel 9), и читаетъ маркати, но не сдѣлалъ даже попытки объяснить это слово.

14.

Муна (рабы), олово и различные мѣха (35, 4).

Де Гье переводитъ: «и берутъ за то рабовъ и бобровые мѣха и прочій пушной товаръ». Баронъ Розенъ: «и вывозятъ оттуда»

муку, олово и различные мѣха», приче́мъ онъ замѣчаетъ (стр. 49) насчетъ муки: «Такъ по Константиноп. подлиннику. Шеферова копія читаетъ рабовъ الرقيقъ вм. الرقيقъ, что повидимому вѣрнѣе. Такъ думаетъ и де Г.»). Относительно же слова «олово» онъ говоритъ: «По списку Шефера — бобровый мѣхъ. Это чтеніе можетъ быть вѣрнѣе». Г. Якобъ (Welche Handelsartikel 9) такъ передаетъ это мѣсто: и они берутъ за то муку (лучше: рабовъ), олово и сорта свинца», а въ Studien IV, 132 стоитъ: «и получаютъ взаменъ того рабовъ, олово и пушной товаръ».

الرقيقъ farina. Ясно, что чтенію Шеферовой копіи الرقيقъ servus, mancipium (см. Розена стр. 49, прим. 7 и 8) слѣдуетъ отдать предпочтеніе. Статочное ли дѣло, чтобы мусульмане приѣзжали въ Прагу для закупки муки? Было бы болѣе, чѣмъ страннымъ, если бы Ибрагимъ во всей своей запискѣ ни разу не коснулся столь важнаго предмета торговли какъ рабы. Тоже слово встрѣчается и на стр. 35,12, которое слѣдуетъ также читать الرقيقъ, ибо было бы несообразно со стороны Ибрагима за пшеницей назвать «муку», будто пшеница и мука двѣ совершенно различныя вещи. Къ тому, при перечисленіи цѣннѣйшихъ предметовъ, невольно ожидается упоминаніе рабовъ.

القزدير олово, составляющее еще понынѣ важный предметъ торговли въ Богеміи. У Шефера стоитъ слово القز (шелкъ-сырецъ), употребляемое по де Гюе часто въ значеніи бобровыхъ мѣховъ. Но такъ какъ Ландберговъ списокъ также читаетъ القزدير, то де Гюе теперь рѣшительно отвергаетъ Шеферово чтеніе القز.

ابار. Хотя списокъ Ландберга читаетъ اوبار (пушнина), то все-таки спрашивается, не вѣрнѣе ли чтеніе двухъ другихъ рукописей (свинець), такъ какъ добываніе свинца производилось въ Богеміи съ давнихъ временъ и въ продажу дѣйствительно поступаютъ различные сорта свинца. Но такъ какъ де Гюе и баронъ Розень рѣшительно отстаиваютъ чтеніе اوبار, то волей-неволей и мнѣ слѣдуетъ его держаться.

Полба (пшеница) кншâr, щиты (35, 5 и сл.).

Баронъ Розенъ переводитъ черезъ «полба», де Гуге и Г. Якобъ—черезъ «пшеница». Быть можетъ, Ибрагимъ хотѣлъ обозначить этимъ словомъ неизвѣстную ему рожь, подобно тому какъ онъ ниже незнакомыя ему сливы передаетъ черезъ فرسق (персики). Достоинно замѣчанія, что нѣсколькими строками далѣе Ибрагимъ употребляетъ для «пшеницы» иное слово حنطة, что наводитъ на мысль, не имѣлъ ли онъ въ первомъ случаѣ въ виду другой родъ хлѣбныхъ растений. Интересно, что حنطة приводится при перечисленіи самыхъ драгоценныхъ предметовъ торговли; а рѣдкая въ то время пшеница стоила дорого. Подобнаго рода соображенія побудили вѣроятно барона Розена замѣнить пшеницу полбою. Но противъ такого перевода говорятъ два обстоятельства: 1) весьма мало вѣроятно, чтобы полба, произрастающая въ сухомъ климатѣ, сѣялась въ плодородныхъ, хорошо орошенныхъ областяхъ чешскаго князя; 2) нѣтъ сомнѣнія, что рожь разводилась въ большихъ размѣрахъ повсемѣстно въ средней Европѣ, особенно въ странахъ славянскихъ. И потому было бы крайне странно, если бы Ибрагимъ ни разу не упомянулъ о ржи. А противъ перевода «пшеница» въ этомъ мѣстѣ свидѣтельствуетъ дороговизна пшеницы, которая не могла служить обыкновенной пищей людей того времени, о чемъ тутъ именно и идетъ рѣчь. Мои поясненія нашли полное сочувствіе у де Гуге.

بقنشار за кншâr. Это загадочное слово, встрѣчающееся въ подлинникѣ четыре раза: на стр. 35,6 два раза, затѣмъ по одному разу на строкахъ 7-ой и 10-ой и, что всего удивительнѣе, остается вездѣ неизмѣннымъ. Это немаловажное обстоятельство служитъ причиною, почему я не могу согласиться съ поправкой Карабачка, усвоенной де Гуге и барономъ Розеномъ, какъ бы незначительно ни было измѣненіе, а именно فمشای Ф(е)ншê или, лучше, بنشای бншê, بنشك bnšk, benišek — чешск. penžek и польск.

pieniązek въ значеніи маленькой монеты. Румынск. pińcer-ie (словарь Миклошича) близко подходит къ чтенію قنشار или بنشار bnšâr. Я было думалъ, что въ словѣ кншâr скрывается «куна» «куница», но Куникъ на это замѣтилъ, что, хотя въ Богеміи кунами и назывались мѣха, marturinarum pensio во время Ибрагима уже потому немислимо, что тогда въ Богеміи чеканились серебряныя монеты, а куны въ смыслѣ денегъ вообще — кунлюбіе = сребролюбіе — были только на Руси въ употребленіи. См. однако Записки Имп. Акад. Н. Т. V, книжку первую, стр. 92: «Acta Croatia... въ далматскомъ поморьѣ употреблялись, какъ деньги, гривны и куны... куны до конца XV вѣка». Ср. также замѣчаніе Миклошича въ его Etymologisches Wörterbuch: «kuna marder... marderfelle waren sehr geschätzt und vertraten die stelle des geldes... marturinarum pensio inducta a Colomanno rege 1111».

Потомъ мнѣ казалось, что قنشار искажено изъ دينار дйнâr (денаръ). Но и отъ этого домысла я отказываюсь. Въ настоящее время Куникъ подозрѣваетъ связь между кншâr-омъ и выраженіемъ kintus, которымъ Вульфила передаетъ греческое κοδράντης (= quadrans), а также славянскимъ словомъ цага, сохранившимся въ польскомъ языкѣ въ значеніи блѣстки (ceťka), а въ сербохорватскомъ въ смыслѣ маленькой монеты. Въ чешскомъ же языкѣ это слово устарѣло (по Юнгману). По справедливому замѣчанію барона Розена кншâr не имѣетъ ничего общаго съ греческимъ кинтаръ.

درقة означаетъ scutum ex corio confectum et ligni experts, т. е. *кожаный щитъ*, что въ переводѣ не излишне прибавить. Слѣдующія за الرق (щиты) слова баронъ Розенъ переводитъ по сомнительной коньектурѣ де Гье: «*примѣняемые и употребляемые въ ихъ странахъ*», — замѣчая, что «неудобно при этомъ только то, что оба слова въ арабскомъ почти совершенные синонимы». Де Гье въ своемъ голландскомъ переводѣ опускаетъ совсѣмъ первое выраженіе. Г. Якобъ предлагаетъ читать «толстые» (IV, 133).

Платочки, употребляемые въ качествѣ денегъ (35, 8—11).

Кромѣ хроники Гельмольда I гл. 12: *Dabatur . . . annuum . . . resticuli lini*, гл. 14: *tributum restes lini . . .*, гл. 38: *nec est in comparandis rebus nummorum consuetudo, sed quidquid in foro mercari volueris, panno linteo comparabis*, — слѣдуетъ еще указать на грамоту, данную Генрихомъ саксонскимъ епископству Рацебургскому въ Люнебургѣ въ 1158 г. (Meklenb. UB. I), въ которой сказано: *. . . torpus lini*. У Ибрагима соотвѣтствуетъ слову *torpus* (Torpf = горшокъ) *أوعية*, единственное число *أوع*, (сосудъ).

«Ими они торгуютъ и разсчитываются другъ съ другомъ они имѣютъ (*имѣютъ*) сосуды ихъ и онѣ у нихъ (*составляютъ*) добро и цѣннѣйшія вещи за нихъ покупаются пшеница и рабы и лошади и золото и серебро и всѣ вещи».

Я нарочно не ставлю знаковъ препинанія, которыхъ нѣтъ въ арабскомъ текстѣ, чтобы показать, отчего ученые каждый по своему разграничиваютъ эти предложенія. Баронъ Розенъ, коммѣнцію котораго я присоединяю, читаетъ такъ: «Ими они торгуютъ и разсчитываются другъ съ другомъ; они имѣютъ (*имѣютъ*) сосуды ихъ и онѣ считаются богатствомъ у нихъ и цѣннѣйшими вещами; ими покупается пшеница и мука (рабы) и лошади и золото и серебро и всякія вещи».

Де Гуге раздѣляетъ слова нѣсколько иначе и переставляетъ одну фразу: «онѣ (платочки) . . . употребляются въ торговлѣ и при сношеніяхъ. Онѣ у нихъ считаются деньгами и они обладаютъ цѣлыми сосудами ихъ. Драгоценные предметы покупаются ими, какъ то: пшеница, рабы, лошади, золото и серебро». Послѣднія слова «и всѣ вещи (или предметы)» опущены у де Гуге. Г. Якобъ отдѣляетъ предложенія подобно де Гуге: «они имѣютъ цѣлые ящики, полные ими, и онѣ — ихъ имущество. Драгоценнѣйшія вещи» и т. д.

Впрочемъ, смыслъ этого мѣста въ общемъ не измѣняется, какъ бы ни дѣлились предложенія.

17.

مازن برغ — не Мерзебургъ, а Магдебургъ (35, 15).

Въ подлинникѣ стоитъ (35, 15) مازن فرع, далѣе (37—15) مازن بدغ. Что вторую часть слѣдуетъ читать برغ, ясно. Первую же часть, гласящую въ обоихъ мѣстахъ одинаково مازن мазн, мѣзн, издатели передѣлали на марз и разумѣютъ подъ Марзбург-омъ городъ Мерзебургъ, — съ чѣмъ я никакъ не могъ согласиться. Я оставлялъ безъ измѣненія مازن и читалъ Мазнбург или Мѣзнбург. Если это слово не извращено, то первая часть его Мезе(нбург) быть можетъ нѣмецкое metze дѣва, подобно тому какъ и Титмаръ въ одномъ мѣстѣ ставитъ слово mese вм. metze, употребляя его въ смыслѣ «virgo». *Posterī autem Mese, id est mediam regionis, nuncupabant eam vel a quadam virgine sic dicta.*

Несмотря на то, что эти слова относятся къ Мерзебургу и что согласно тому *Annalista Saxo* называетъ Мерзебургъ, между прочимъ, Мезбургомъ, Мезабургомъ, — тѣмъ не менѣе Мазнбург или Мезенбургъ Ибрагима не Мерзебургъ, а Магдебургъ, въ чемъ въ настоящее время врядъ-ли кто-нибудь еще сомнѣвается. См. доказательство ниже разыск. II.

Если же Мѣзн مازن представляетъ искаженіе, я предлагаю чтеніе مادی Мадй или Мѣдй въ виду существованія цѣлаго ряда подходящихъ названій для Магдебурга. Такъ въ *Annal. S. Rudberti Salisb.* стоитъ Meidiburch, въ Кведлинбургскомъ сборникѣ грамотъ (*Quedlinb. UB. a. 955*) — Meitheburg, см. Forstemann, *Ortsnamen* втор. изд.; въ *Codex-ѣ diplomaticus Brandenburgensis* (*Namenverzeichniss zu sämtlichen Bänden, Bd II, 68*) встрѣчаются названія, какъ-то: Maid-, Maide-, Meid-, Meide-, Mede-, Med-borch, -burg, -burch. Какъ имя مازان Mâzân извращено

изъ *مادای*, такъ и *مازن* *mâzn* по всей вѣроятности произошло изъ *مادی* *mâdî*, *мѣдй*, *мâдѣ*, *мѣдѣ*.

Есть ли соотношеніе между *Medziboze* или, по новой редакціи, *Międzyborze* у Богухвала (*castrum dictum... nunc Meyd-borg*) и между *Meyd-borg*-омъ, *Magdeburg*-омъ, подобно тому какъ Титмаръ приводитъ въ связь «*Mese*», «*mediam*» и «*virgine*», — предоставляю судить другимъ. Ограничиваюсь только замѣчаніемъ, что названіе *Дѣвинъ* для *Магдебурга* возникло сравнительно поздно (см. *A. Brückner, Slavische Ansiedelungen in der Altmark 1879*). Но какъ бы ни было, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что *Мâзнбрг* или *Мѣзнбрг* *Ибрагима* — городъ *Магдебургъ*.

18.

Маршрутъ Ибрагима: Магдебургъ-Богемія (35, 15 и сл.).**Мâзнбрг, Флйвй, Нѹбгрâд.**

«Дорога отъ *Мâзнбрг*-а въ страны *Буйслава*. Отсюда (т. е. отъ *Мâзнбрга*) до крѣпости *قلیوی* (ч. *قلیوی* *K(a)liuî* или *K(a)liuâ* *Kalbe* на рѣкѣ *Saale*) десять миль, а оттуда до *یرب عزاب* (ч. *نوب* *Ārab* *Hûbgarâd* = *Nienburg* на рѣкѣ *Saale*) двѣ мили... крѣпость... лежитъ также на рѣкѣ *S(a)llâua* (*Saale*) и въ нее впадаетъ рѣка «*نوده*» (ч. *بوده* *Bûda* = *Bode*).

Что рѣка *S(a)llâua* или по *Ландбергу* *S(a)llâua* = *Saale* неоспоримо, несмотря на попытку *Лебинскаго* доказать, будто это *Эльба*. Точкою опоры при разъясненіи пути *Ибрагима* въ *Богемію* служитъ крѣпость, названная *Ибрагимомъ* *Нѹбгрâд*-омъ. Что *Нѹбгрâдъ* представляетъ транскрипцію славянскаго *Новограда*, очевидно. Но *Нѹбгрâдъ* не *Naumburg* на р. *Saale*, какъ раньше предполагали, а древній городъ *Nienburg* на р. *Saale*. *Nienburg*, *Niunburg* означаетъ «новый городъ», у *Титмара* подъ 1002-ымъ годомъ названный *Nova civitas*. *Nienburg* какъ разъ лежитъ у впаденія въ *Saale* слѣва притока *Bode*, между тѣмъ

какъ Наумбургъ находится въ верстахъ двухъ-трехъ отъ слиянія притока Unstrut съ Saale и притомъ на противоположномъ берегу рѣки Saale. Что рѣка Нѹда Ибрагима — Vode или Vuda, какъ она встарину называлась, въ этомъ сомнѣваться невозможно, особенно если имѣть въ виду обычное смѣшеніе буквъ ъ (б) и ; (н) въ арабскомъ письмѣ. Де Гье и баронъ Розенъ вполне согласились съ моею поправкою. Независимо другъ отъ друга пришли къ тому же толкованію: Шульте въ 1892 году и Г. Якобъ въ 1889 г. Къ сожалѣнію, послѣдній не воспользовался своею находкою въ видахъ разъясненія маршрута Ибрагима. Это явствуетъ изъ того, что онъ вездѣ читаетъ Мерзебургъ. Тотъ же упрекъ слѣдуетъ сдѣлать и Гиршфельду, который, хотя и знаетъ о тожествѣ Нуды и Буды, все же придерживается Мерзебурга. Между тѣмъ чтеніе Буда несомнѣстимо съ Мерзебургомъ, такъ какъ бѣглый взглядъ на карту убѣдитъ всякаго, что Vode не приходится по дорогѣ изъ Мерзебурга въ страны чешскаго князя Болеслава. Рѣка же Unstrut (Onestrudis) никогда не носила, насколько мы знаемъ, иного названія.

Kalbe. Если Нѹб(о)градъ — Nienburg, то на основаніи показаній Ибрагима вблизи Nienburg-а долженъ находиться городъ Флѣйвѣ или Калѣйвѣ, Калѣва. И дѣйствительно, недалеко отъ Nienburg-а находится городъ Кальбе, называвшійся въ Средніе вѣка (уже въ X ст.) Calva, Calvo, Calwe. Онъ лежитъ также на рѣкѣ Saale, чѣмъ безъ сомнѣнія и объясняется, почему Ибрагимъ, описывая положеніе Нобграда или Новограда, говоритъ, что онъ «также» лежитъ на рѣкѣ Салâвѣ. На этомъ основаніи можно допустить пропускъ послѣ только-что упомянутаго Флѣйвѣ (Калѣйвѣ), а не послѣ Буйслава (см. К. Р. 49 прим. 8-ое), какъ то сдѣлалъ де Гье, относя это «также» къ болѣе отдаленному Мâзнбрг-у. Я согласенъ съ тѣмъ, что слово «также», котораго — замѣчаю мимоходомъ — въ рукописи Ландберга недостаетъ, можно было-бы пожалуй отнести и къ Мâзнбрг-у, но никакъ нельзя утверждать, чтобы это было необходимо. Впрочемъ, де Гье потомъ въ своемъ сочиненіи (см. литературу 2) на стр.

199 = 13 отказывается отъ своего предположенія относительно пропуска.

Не могу не упомянуть здѣсь, что Иречекъ (какъ мнѣ обязательно сообщилъ де Гье), исходившій на ряду съ другими изъ Мерзебурга, считалъ Флѣйвѣ за Боливу, каково по его мнѣнiю было названiе Weissenfels'a на рѣкѣ Saale, къ югу отъ Мерзебурга.

Если мы проведемъ отъ Kalbe по направленiю, противоположному Богемiи, линiю приблизительно въ пять разъ большую разстоянiя отъ Kalbe до Nienburg-a, то окажется, что Мâзибргъ совпадаетъ съ Магдебургомъ, любимымъ мѣстопребыванiемъ Оттона I.

Длину Ибрагимовой мили легко опредѣлить на основанiи разстоянiя отъ Kalbe до Nienburg-a, равнаго по Ибрагиму двумъ милямъ. Выходить, что миля Ибрагима составляетъ отъ трехъ до четырехъ километровъ, т. е. около половины одной географической мили. А такъ какъ арабская миля гораздо меньше мили Ибрагима (A. Sprenger, Die Post- и Reise-routen des Orients. Leipzig 1864 p. XXVI), то миля, которой мѣритъ Ибрагимъ, можетъ быть только туземной славянской милей. Впрочемъ, не слѣдуетъ забывать, что миля у арабовъ была весьма непостоянной величиной, какъ и у другихъ народовъ.

Соляная копъ евреевъ.

«А отъ крѣпости Нубгрáда до соляной копи евреевъ (Dürrenberg-Keuschberg), которая также лежитъ на рѣкѣ Салáвѣ, тридцать миль». Соляная варница израильтянъ не можетъ быть городъ Галле, какъ то полагаетъ Шульте, если мы будемъ держаться указанiя Ибрагима, что она удалена отъ Nienburg-a на тридцать миль. Это обстоятельство, далѣе общее съ Nienburg-омъ положенiе на рѣкѣ Saale и поворотъ дороги къ М(у)лдáвѣ (Mulde, см. ниже), — указываютъ на Dürrenberg, который и нынѣ является одною изъ четырехъ замѣчательнѣйшихъ мѣстностей по

солепроизводству въ провинціи «Саксонія». Нельзя также ожидать, чтобы Ибрагимъ привелъ древній значительный городъ Галле (Hala, Halla), какъ безыменную соляную копь евреевъ. Ни одинъ источникъ не дозволяетъ намъ признавать въ галло-рахъ евреевъ. Безыменное обозначеніе «соляная варница евреевъ» скорѣе указываетъ на незначительное поселеніе и, по всей вѣроятности, совпадаетъ съ теперешнимъ небольшимъ городкомъ Dürrenberg-омъ.

Nürnhîn.

«Оттуда до крѣпости Нврнхйн, которая на рѣкѣ Мулдâвъ... и оттуда до конца лѣса двадцать пять миль». Послѣ слова «М-лдâва» пропущено, какъ справедливо замѣчаетъ баронъ Розенъ, число миль.

نورنجين Нурнхйн. Такъ гласитъ это слово, между тѣмъ какъ де Гуге его читаетъ نورنجين Nûrangîn. Предлагаю чтеніе نیرنجوا Нйрнхуâ и отождествляю его съ Nigieshua, Nigeschova, какъ назывался городъ Nerschau въ Средніе вѣка. Съ точки зрѣнія графической такое чтеніе можетъ быть оправдано. Только поправка ن (н) въ концѣ слова на ا (â) должна показаться рискованною, хотя такое смѣшеніе буквъ изрѣдка попадаетъ въ арабскихъ рукописяхъ. Такъ Френъ въ Мемуарахъ Имп. Ак. Н. VI-me Serie, Sc. polit. Т. II, 90, приводитъ названіе Рейна رين, извращенное въ اين. Какъ здѣсь изъ ر (r) возникло ا (â), такъ, наоборотъ, буква ا (â) могла исказиться въ букву ن при близкомъ графическомъ сродствѣ ر, و и ن. Мое сопоставленіе نیرنجوا съ نورنجين Nigichûâ баронъ Розенъ нашелъ правдоподобнымъ. Шульте же читаетъ بورجین. Burgîn = Wurzen (средневѣков. Uirgin). Это — поселеніе, лежащее также на Mulde, но немного сѣвернѣе, чѣмъ Nerschau. Это чтеніе графически, повидимому, лучше моего чтенія, а въ отношеніи маршрута Ибрагима недурно, такъ что я затрудняюсь рѣшить, чье правильнѣе.

19.

Путь черезъ Рудныя горы въ Прагу (36, 4—7).

«А оттуда (т. е. Нрнхйна, Nerschau или Wurzen) до опушки лѣса (около Фрейберга на рѣкѣ Mulde) двадцать пять миль, а отъ начала лѣса до конца его (вверхъ по долину рѣки Мульде) сорокъ миль по горамъ и дикимъ мѣстамъ. И отъ него (т. е. конца лѣса) до деревяннаго моста (мостовой), пролегающаго черезъ болото, около двухъ миль. Отъ конца лѣса входятъ въ городъ Прагу».

Опредѣленіе разстоянія въ 25 миль отъ Нерхау до края лѣса указываетъ или на самый городъ Фрейбергъ или же на станцію въ окрестностяхъ его. Если названіе Freiberg (Vriberg возникло, какъ утверждаютъ слависты, изъ славянскаго «Приборъ» (ср. Prjbor въ Моравіи, у нѣмцевъ Freiberg), то станцію Ибрагима у лѣса вѣроятно представляетъ самый городъ Фрейбергъ, котораго нашъ путешественникъ, поднимаясь по долину Freiberg-ской Mulde, миновать не могъ. Возвращаясь назадъ. При сличеніи разстояній слѣдуетъ сравнивать бѣльшія съ бѣльшими и меньшія съ меньшими; тогда окажется, что разстоянія правильно опредѣлены Ибрагимомъ. При сравненіи бѣльшихъ разстояній съ небольшими мы придемъ къ тому же результату, если только не упустимъ изъ виду того совершенно естественнаго обстоятельства, что чѣмъ длиннѣе означенная станція, тѣмъ болѣе несоразмѣрною она покажется въ сравненіи съ соотвѣтственной прямой линіей, проведенной на картѣ. Эта несоразмѣрность происходитъ главнымъ образомъ вслѣдствіе отсутствія искусственныхъ, болѣе или менѣе прямолинейныхъ дорогъ въ тѣ отдаленныя времена.

Деревянный мостъ.

Болото, о которомъ идетъ рѣчь, безъ сомнѣнія, болотистая долина рѣки Бѣлы (Biela), впадающей слѣва въ Эльбу. Городъ

Вгѹх (по чешски Мостъ), называвшійся встарину Gnevin pons, т. е. мостомъ Гнѣва, и лежащій на рѣкѣ Бѣлѣ, подтверждаетъ слова Ибрагима. На большихъ картахъ, какъ напр. L. Ravenstein-а видно, что впадина, образуемая долиною Бѣлы, усѣяна въ окрестностяхъ города Вгѹх-а множествомъ маленькихъ озеръ. Преслѣдуя шагъ за шагомъ маршрутъ Ибрагима съ самага Магдебурга и переступивъ Рудныя горы, я невзначай натолкнулся на Вгѹх, нисколько не подозрѣвая того, что уже Иречекъ (и др.) задолго до меня указалъ на несомнѣнную связь между деревянной мостовой Ибрагима и Вгѹх-омъ на рѣкѣ Бѣлѣ и распространился объ этомъ подробнѣе. Это обстоятельство ясно свидѣтельствуеетъ въ пользу того маршрута отъ Магдебурга въ Богемію, который я старался выяснитъ по извѣстіямъ Ибрагима. При этомъ не излишне замѣтитъ, что обозначенія разстояній у Ибрагима прекрасно сохранились. Это произошло отъ того, что числа у него не выражены ни цифрами, ни отдѣльными буквами, а прописью.

«Отъ конца лѣса вступають въ городъ (область?) Прага». Сначала я понималъ это мѣсто слѣдующимъ образомъ: Означенными словами Ибрагимъ хочетъ сказать, что изъ лѣса выходятъ прямо въ Богемію или, другими словами, что Рудныя горы отдѣляютъ страну Болеслава отъ Германіи. Въ этомъ случаѣ *medina Praġa* употреблено здѣсь въ смыслѣ «области Прага». Прошу обратить вниманіе на то, что началу всего маршрута Ибрагимъ предпосылаетъ слова: «Дорога отъ Мазнбрг-а въ страны Буйслава», высказывая тѣмъ свое намѣреніе описать путь въ Богемію. Вотъ отчего Ибрагимъ, описавъ дорогу до Вгѹх-а, уже лежащаго въ самихъ владѣніяхъ Болеслава, спѣшитъ въ заключеніе оговориться: «отъ конца лѣса вступають въ область «Прага». Если же *medina* тутъ значитъ «городъ», то присоединяюсь къ предположенію де Гуге, что передъ словомъ «вступають» есть незначительный пропускъ. При изслѣдованіи этого мѣста слѣдуетъ строго держаться значенія *لَدْ* «входить» «вступать»; на стр. 37, 15 выраженіе употреблено въ томъ же

смыслѣ. Я долженъ еще замѣтить, что де Гуге теперь отказался отъ своего голландскаго перевода, по которому выходило, что мостъ доходилъ до города Праги.

По списку Ландберга это мѣсто гласить нѣсколько иначе: «черезъ горы и дикія мѣстности, къ которымъ (принадлежитъ) мостъ изъ дерева надъ болотомъ въ двѣ мили у конца лѣса. (Потомъ) входятъ въ городъ Прагу» (см. Schulte, Ibrahim's Reiseleine, p. 3—4). Тексту у Ландберга, страдающему здѣсь неясностью, предпочитаю текстъ Мордтманна и Шефера, хотя де Гуге придерживается противоположнаго взгляда.

20.

Пашни, люди, латники и проч. (36, 7 и сл.).

Поправка де Гуге الحرت (пашни) на الحوت (рыба), мотивированная тѣмъ, что Казвини, пользовавшійся запискою Ибрагима, вмѣсто الحرت ставитъ السمك, тѣмъ болѣе вѣрна, что слово «пашни» и по смыслу сюда не совсѣмъ подходитъ. При перечисленіи произведеній страны уже упомянуть былъ хлѣбъ. Бакуви, выписывавшій Казвини, пишетъ «рыбы» (poissons, см. Шармуа 358).

رجاله «его люди». Баронъ Розень на стр. 50, прим. 7 говоритъ: «Лучше, кажется, было бы при помощи Казвиніева (II, 413) رجالة читать رجالة, что значило бы «его пѣхоты». Ср. обо всемъ этомъ мѣстѣ Шармуа 1, 1 стр. 338 и сл. — de G. полагаетъ, что чтеніе рукописи правильно». По моему мнѣнію де Гуге вполнѣ правъ. Чтеніе Казвини, повидимому, неправильно, потому что его показанія противорѣчивы, см. Шармуа 345: Les troupes du roi consistent en infanterie, parce que la cavalerie ne peut marcher dans leurs pays (или: parce que dans ce pays, on n'élève pas de chevaux), а затѣмъ: il leur fournit les che-

vaux, les selles, les brides... — Что слово «лошади» подлинно, явствуетъ изъ ал-Бекри, въ текстѣ котораго также идетъ рѣчь о лошадяхъ. Бакуви тоже говоритъ о лошадяхъ. Въ дальнѣйшемъ ходѣ моей работы я еще разъ вернусь къ этому мѣсту.

ذراع draʿ. «И у него 3000 draʿ». Де Гуге читаетъ ذراع и переводитъ «латники». Баронъ Розенъ замѣчаетъ на стр. 50, прим. 8: «ذراع быть можетъ славянское слово. Если же оно не славянское, то слѣдуетъ считать ذراع за весьма легкую описку вмѣсто دارع = латникъ». Если ذراع славянское слово, оно, безъ сомнѣнія, звучало دروغ drûg, ср. Куника, стр. 99. Но я теперь вполне отступаю отъ этого толкованія въ виду нижеслѣдующихъ словъ въ рукописи Ландберга: «это — витязи, такъ что сотня ихъ равняется десяти сотнямъ другихъ» (де Г.). Въ древней Персїи, поясняетъ де Гуге, такіе герои носили почетное имя «тысяцкихъ» (Hezârmerd). Въ переводѣ барона Розена это мѣсто гласило раньше: «это — воины»... Чтеніе انجاد у Ландберга Г. Якобъ предлагаетъ передать черезъ «помощь» (Hülfe), противъ чего возстаетъ де Гуге.

«И ихъ обычай на этотъ счетъ подобенъ обычаю берберовъ». Это сравненіе опущено у Казвини, и по Розену есть, быть можетъ, личная замѣтка ал-Бекри, между тѣмъ какъ де Гуге говоритъ: «Именно изъ этого мѣста я бы заключилъ, что Ибрагимъ уроженецъ Испанїи». По моему мнѣнію нѣтъ нужды вычеркивать эти слова изъ записки Ибрагима, такъ какъ всѣ обстоятельства указываютъ на сѣверо-западную Африку, какъ на родину Ибрагима. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что Казвиніевъ текстъ (Шармуа 338, 345, ср. Г. Якоба II, 39), начиная со словъ: Le mariage se fait au gré du roi, и кончая словами: Il est comme un tendre père pour ces sujets, составляетъ продолженіе извѣстій Ибрагима объ отношеніяхъ польскаго князя къ его дружинѣ. Этотъ недостающій у Ал-Бекри отрывокъ — естественное дополненіе къ сообщенію Ибрагима о царѣ Мешеккѣ.

21.

Civitas feminarum и Рûс-ы (37, 6):

«И къ западу отъ рûс-овъ лежитъ городъ женщинъ». Положеніе города женщинъ мнѣ не кажется запутаннымъ, какъ до сихъ поръ предполагали, и потому я отвергаю измѣненіе روس (Rûs) на بروس (Brûs), предложенное де Гуге. Только если оставить текстъ неприкосновеннымъ, взаимное положеніе названныхъ мѣстностей оказывается соотвѣтствующимъ дѣйствительности.

Рûсы (на Руси) упоминаются въ слѣдующихъ мѣстахъ: (на стр. 35, 2). Приходятъ туда (въ Прагу) изъ города Кракова рûс-ы и славяне съ товарами; (стр. 37, 1). Съ Мешекк-ою сосѣдять на востокъ рûсы; (стр. 39, 5), гдѣ въ числѣ главныхъ племенъ сѣвера, говорящихъ по славянски, названы и рûсы.

На стр. 37, 5 упомянуты рûс-ы, живущіе за моремъ (норманны), ибо тамъ говорится о рûсахъ, нападающихъ съ запада на судахъ на брûс-овъ. Извѣстно, что около половины X-го вѣка датчане овладѣли даже на время «янтарнымъ берегомъ». Вѣроятно и на стр. 39, 4 идетъ рѣчь о норманнахъ скандинавскихъ: «И доходятъ товары ихъ (славянъ) моремъ и сушею до рûсовъ и до Константинополя», чѣмъ, если не ошибаюсь, обозначаются крайніе пункты торговаго пути, пролегавшаго черезъ восточную Европу.

На стр. 37, 6 слѣдуетъ разумѣть рûсовъ, живущихъ на Руси. Отъ этихъ рûсовъ на западъ лежитъ страна женщинъ. На востокъ отъ послѣднихъ—община اوبابا Убâбâ, Авбâба (Померанія) [стр. 37, 10], расположенная въ свою очередь на западосѣверозападъ (не просто «сѣверозападъ») отъ страны Мешекк-и (стр. 37, 11), съ которымъ на востокъ сосѣдять рûсы. Въ текстѣ стоитъ дословно «на западъ и часть сѣвера», что я передаю черезъ «западосѣверозападъ», а не просто «сѣверозападъ». На это замѣтилъ баронъ Розень: «Не думаю, что такое

измѣненіе необходимо». Но если бы Ибрагимъ хотѣлъ обозначить «сѣверозападъ», онъ по моему разумѣнію сказалъ бы «на западъ и сѣверъ».

Судя по указаніямъ Ибрагима, городъ или, лучше, страна (область) женщинъ совпадаетъ со страной ятвяговъ, предпринимавшихъ со своими женами и дочерьми разбойничьи набѣги на сосѣднія земли. Интересно, что Нûта, царь Румовъ, самъ разсказалъ Ибрагиму про диковинныхъ женщинъ. См. еще ниже.

22.

Народъ **أوبابة** Авбâба, Убâба (37, 9 и сл.).

Подъ народомъ или общиною Авбâба, живущей въ болотистыхъ мѣстностяхъ на западосѣверозападъ отъ Мешекк-и, слѣдуетъ разумѣть померанъ или часть этого племени. Большой городъ, лежащій на морѣ, можетъ быть, согласно мнѣнію большинства изслѣдователей, только Воллинъ при устьѣ рѣки Одера, баснословная Винета. Къ такому же результату пришелъ, какъ мнѣ обязательно сообщаетъ В. Томсенъ, и Steenstrup, трактующій о Jomsborg — Wollin въ своемъ, вышедшемъ въ 1900 г., сочиненіи: *Venderne og de Danske før Valdemar den Stores Tid*.

أوبابة. У Ибн-Саида, если судить по французской транскрипціи, сдѣланной Reinaud (*Géographie d'Aboulféda*. Tome II. Première partie, p. 295), стоитъ **لويانية**. Я читаю **ولنانه**, Влнâne, Вольняне. Это народъ, извѣстный подъ названіями Julienses, Uuloini, Uultabi, Uinuli, Wilini. Ихъ область составляла часть Помераніи, границей которой со стороны Польши по всей вѣроятности была рѣка Netze съ ея болотистыми и лѣсистыми берегами. У этого народа существовалъ знаменитый городъ Julin, Wollin, Jumin, Jomsburg, Wineta... Ср. Адама бременскаго: *In cujus (Oddorae fluminis ostio), qua scythicas alluit paludes, no-*

bilissima civitas Julinum celeberrimam... qui in circuitu praestat stationem. Est sane maxima omnium, quas Europa claudit, civitatum... Urbs illa mercibus omnium septentrionalium nationum locuples.

Свѣдѣнія Ибрагима о войнахъ между названнымъ народомъ и Мешеккою вполне подтверждаются подробнымъ рассказомъ Видукинды, относящимся къ тому времени (III, гл. 66 и 69).

«И онъ (народъ) — въ болотахъ на западъ и часть сѣвера отъ страны Мешекки». Баронъ Розень переводитъ: «Оно (племя) живетъ въ болотистыхъ мѣстностяхъ странъ Мшки къ сѣверозападу». Что однако арабскій текстъ иначе дозволяетъ понимать это мѣсто, видно изъ переложения текста у де Гье: «Ихъ область болотиста и лежитъ къ сѣверозападу отъ страны Мѣшка». Такъ какъ мы знаемъ, что область померанъ (включая сюда и Uuloini Видукинды) была покорена лишь Болеславомъ I, польскимъ королемъ, между годами 995-ымъ и 997-ымъ (см. *Deutschland*, № VII v. Spruner-Menke: *hist. Handatlas*, № 37), а Мѣшко до 967-аго года терпѣлъ пораженія въ борьбѣ съ Uuloin-ами, путешествіе же Ибрагима падаетъ на 965-ый годъ и не позже 966 г. (см. ниже), то слѣдуетъ отдать тому переводу предпочтеніе, по которому область «Влнане» не образуетъ части польскаго государства, но лежитъ на сѣверозападъ отъ Польши.

У компилятора Ибн-Саида извѣстіе о городѣ Wollin отчасти нѣсколько полнѣе, хотя и немного искажено. См. *Reinaud* тамъ же: ... «la ville de Louyânya (var. Oumâsa) appartient, dit-on, au plus puissant des princes slaves. Cette ville est remarquable par sa grandeur, et son port, situé sur la mer Environnante, est le rendez-vous d'un grand nombre de navires; c'est le plus beau port qui existe de ce côté». Последнее предложеніе гласитъ у ал-Бекри въ переводѣ барона Розена: «И они тамъ имѣютъ отличныя портовыя постановленія». А по копіи Ландберга de Goeje переводитъ такъ: «и они употребляютъ для гавани большіе куски дерева рядами (*grosse Holzstücke in Reihen*)».

23.

Два пропуска, крещеніе болгаръ, Бсѹс (38, 1 и сл.).

На стр. 38, 1 нужно отмѣтить два незначительныхъ пропуска: 1) читай *malik al-Bikârin*, вмѣсто *Bikâdin*; 2) пробѣль передъ *علي* де Гусе восполняетъ словами *ل اغار* (К.-Р. стр. 38, прим. 2 и стр. 52, прим. 3), «когда онъ предпринялъ походъ», — съ чѣмъ согласенъ и баронъ Розенъ. «Говоритъ авторъ: Итакъ слова Ибрагима служатъ указаніемъ на то, что крещеніе случилось послѣ 300 гиджры» (т. е. послѣ 900-аго года по нашему лѣтосчисленію). Свѣдѣнія болгарскихъ пословъ запутаны. Событій ими совершились въ 927-омъ году (Куникъ). Въ этомъ году молодой Петръ (927—969) предпринялъ свой походъ и женился на дочери императора — Маріи. Но походъ не былъ блестящимъ, а крещеніе болгаръ давно совершившимся фактомъ (около 865). Если историку Ал-Бекри были извѣстны знаменитые походы Симеона Великаго противъ Византіи, предпринятые имъ послѣ смерти Льва (912), то слѣдуетъ предположить, что онъ смѣшиваетъ ихъ съ сильно преувеличеннымъ маловажнымъ походомъ 927-ого года. Если это такъ, то немудрено понять, какъ Ал-Бекри дошелъ до опредѣленія времени «послѣ 300 гиджры».

Достойно замѣчанія, что въ текстѣ стоитъ *Bsûs al-malik* (Бсѹс царя), а не: «Бсѹс ихъ царя», чего бы слѣдовало ожидать, если бъ здѣсь рѣчь шла о царѣ болгаръ. Слово *malik* означаетъ въ арабскомъ языкѣ вообще монарха и можетъ быть переведено черезъ императоръ, царь, король, князь и т. д. Масуди, которымъ Бекри пользовался, знаетъ императора Василія, бывшаго уже соправителемъ Михаила въ 866-мъ году и царствовавшаго отъ 867 до 886. Имя Василія по всей вѣроятности скрывается въ *Bsûs* или *Bsbûs*, какъ оно гласитъ у Ландберга. Сначала я было предполагалъ, что *بسوس* искажено изъ *بسیل* *B-sîl*, но теперь, въ виду чтенія у Ландберга, присоединяюсь ко

мнѣнію де Гуге, признающаго въ بسبوسъ Bsbûs извращеніе изъ بسالیوسъ B-s-lîûs. Компилятору Ибн-Ростэ былъ также извѣстенъ нашъ Бсбѹсъ, см. трудъ барона Розена: Императоръ Василій Болгаробойца (Извлеченія изъ лѣтописи Яхъи Антиохійскаго. Приложение къ XLIV-му тому Записокъ Акад. Наукъ, № 1. С.-Петербургъ, 1883), стр. 146: «и выходишь ты изъ него (не названнаго города на западъ отъ Салоники) и идешь по густымъ лѣсамъ среди сакѣлибовъ (славянъ). У нихъ деревянные дома, въ которыхъ они живутъ. И они — христіане; они приняли христіанство во время царя Бсѹса и по сей день они пребываютъ въ вѣрѣ христіанской». Весьма примѣчательно, что извѣстіе это, сообщаемое Ибн-Ростэ, котораго Бекри выписываетъ, не относится къ болгарамъ, а къ македонскимъ славянамъ, изъ чего слѣдуетъ, что Бсѹс или Бсбѹс не можетъ быть отождествленъ съ Борисомъ, царемъ болгарскимъ.

24.

Описаніе Адриатическаго моря (38, 7—13).

Описаніе Адриатическаго моря я объясняю нѣсколько иначе, нежели баронъ Розенъ и де Гуге.

Терминологія Ибрагима слѣдующая.

a) بحيرة بناحية, ذراع بناحيته заливъ Венеціи, Адриатическое море съ его продолженіемъ — Ионическимъ моремъ — приблизительно до южной оконечности Италіи и залива Коринфскаго.

b) القسطنطينية Константинополь, Византія.

c) الارض الكبيرة Великая земля, югозападная Европа до Балканскаго полуострова, здѣсь Италія.

d) البحر الشامى Сирійское море, Средиземное море.

e) رومه Rûma, собственная Италія, Италія кромѣ Ломбардіи.

f) لنقرديه Ломбардія, сѣверная Италія.

g) الفرلانه Ф-рлѣна, Фурляна, Фриуль. الفرلانه слѣдуетъ читать вмѣсто انفرلانه Анфрлѣна. Ал ال членъ; фрлѣна = Фурлѣна. Съ этой поправкой нельзя не согласиться.

Уже Иречекъ, какъ я послѣ узналъ, догадался, что въ словѣ Анфрлѣна скрывается «Furlansko». При переводѣ всего мѣста не слѣдуетъ упускать изъ виду, что по Ибрагиму главное протяженіе Апеннинскаго полуострова — это съ запада на востокъ. При этомъ предположеніи толкованіе этого мѣста не представляеть, какъ мнѣ кажется, особенныхъ затрудненій.

Заливъ Венеціанскій выходитъ изъ Средиземнаго моря между Великой землею и Византіей. Онъ замыкаетъ Великую землю (именно): берега Румы и берега Ломбардіи и кончается у Фріуля; и всѣ эти мѣстности образуютъ сплошной полуостровъ, на югѣ ограниченный Средиземнымъ моремъ, заливомъ Венеціанскимъ на сѣверѣ и востокѣ, а на западѣ у него остается исходъ.

Де Гуге говоритъ, что при такомъ переводѣ слѣдуетъ по крайней мѣрѣ вставить و (и) передъ سواحل رومه (побережье Рима). Сознаюсь, что не вполне это понимаю. Мнѣ кажется наоборотъ, что если Великую землю связать союзомъ «и» со слѣдующимъ «берега Румы и берега Ломбардіи», то смыслъ получается плохой, ибо куда въ такомъ случаѣ помѣстить Великую землю (здѣсь Италія), омываемую Венеціанскимъ заливомъ? Напротивъ того, безъ союза «и» берега Румы и берега Ломбардіи являются поясненіемъ того, какую именно часть Великой земли разумѣетъ здѣсь Ибрагимъ, такъ какъ вѣдь не вся Великая земля ограничивается Венеціанскимъ моремъ. Де Гуге предлагаетъ иной переводъ: «Великая земля замыкается побережьемъ Румы и побережьемъ Лангобардіи и кончается у Фріуля», — причемъ де Гуге подъ Румою разумѣетъ западное побережье Италіи. Де Гуге утверждаетъ, что такое описаніе прекрасно согласуется съ представленіями арабовъ.

Такое разногласіе между де Гуге и барономъ Розеномъ, а въ случаѣ, если послѣдній отказывается отъ своего перевода въ пользу толкованія де Гуге, между де Гуге и мною, заставляетъ меня ближе присмотрѣться ко всему мѣсту.

«Это заливъ, который выходитъ изъ Сирійскаго моря, между великою землею и Константинополемъ» (Розень).

Итакъ, по Ибрагиму, съ одной стороны Адриатическаго моря находится «великая земля», съ другой — Константинополь (Византія, Балканскій полуостровъ), слѣдовательно, по представленію Ибрагима вся Италія составляетъ часть «великой земли», между тѣмъ какъ противоположный берегъ не причисляется къ «великой землѣ», а называется Константинополемъ. Значитъ, если по Ибрагиму вся Италія входитъ въ составъ Великой земли, то какъ теперь понимать де Гувевъ переводъ (см. мое нѣмецк. изд. стр. 156) «das grosse Land wird eingeschlossen von den Küstenplätzen von Romland und Langobardien und endet bei Friaul»? Къ тому, гораздо естественнѣе относить слѣдующія за предложеніемъ (это — заливъ, который выходитъ изъ Сирійскаго моря, между великой землею и Константинополемъ) слова къ заливу Венеціи, нежели къ «великой землѣ». Словомъ, какъ ни повернуть, переводъ де Гуве выходитъ неудобопонятнымъ.

«И такимъ образомъ всѣ эти мѣстности образуютъ одинъ (полу)островъ, который съ юга окружаетъ сирійское море, съ востока и сѣвера заливъ Бнѣджіи (Венеціи); а на западѣ у него (этого полуострова) остается исходъ» (Розень). «На западѣ у него остается исходъ», очевидно, имѣетъ тотъ смыслъ, что въ западной своей части этотъ полуостровъ соединяется съ материкомъ.

«И покрываютъ Славяне оба берега этого залива съ самаго выхода его на западѣ, въ сирійскомъ морѣ» (Розень, стр. 53). Примѣчаніе къ этому мѣсту гласитъ: «Тутъ текстъ кажется не совсѣмъ вѣренъ. Слѣдовало бы ожидать: «на востокѣ изъ сирійскаго моря». Де Гуве оставляетъ «на западѣ» и переводитъ: «отъ его начала на западѣ изъ (въ текстѣ: въ) сирійскаго моря». Измѣненіе «на западѣ» въ «на востокѣ» излишне въ томъ случаѣ, если Сирійскимъ моремъ Ибрагимъ обозначаетъ не все Средиземное море, а только восточную половину его до острова Сициліи. Ясно одно, что здѣсь идетъ рѣчь о противоположномъ берегу Адриатическаго моря, именно о западномъ побережьѣ

Балканскаго полуострова. Въ текстѣ поставлено двойственное число (оба берега) въ виду того, что сейчасъ далѣе говорится о восточномъ и о западномъ берегахъ, подъ которыми Ибрагимъ разумѣетъ лишь части того же самаго Иллирійскаго берега. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ представленіи Ибрагима Балканскій полуостровъ въ общемъ тянется съ запада на востокъ, и что царство болгаръ въ X вѣкѣ простиралось, какъ извѣстно, до Адриатическаго и Ионическаго морей.

Отъ своего перевода даннаго мѣста (съ самаго выхода его на западъ въ Сирійское море) отказываюсь теперь вслѣдствіе замѣчанія де Гуге, что арабы разсматриваютъ заливъ, какъ выходящимъ изъ моря (мое нѣм. изд. стр. 157). «Тѣ, которые живутъ на западѣ отъ него (не лучше ли читать: изъ нихъ) храбрѣйшіе (т. е. тѣ, которые занимаютъ западную часть Иллирійскаго побережья, именно сербскія и хорватскія племена) и жители той страны просятъ у нихъ защиты и боятся ихъ силы». Таковы дѣйствительно были отношенія романизованнаго населенія къ славянамъ на далматинскомъ поморьѣ.

Какъ объяснить себѣ то обстоятельство, что Ибрагимъ вдается въ описаніе Адриатическаго моря съ сопредѣльными береговыми странами съ одной стороны Апеннинскаго, съ другой—Балканскаго полуострововъ? Лучше всего тѣмъ предположеніемъ, что дорога Ибрагима шла черезъ Адриатическое море.

25.

Племена сѣвера (39, 5 и 6).

«Главнѣйшія племена сѣвера говорятъ по-славянски, потому что смѣшались съ ними, какъ на примѣръ ал-Тршкѣн и Анклій и Рѣс-ы и Хазары» (Розень). Ср. стр. 33, 9: «Племена сѣвера овладѣли частью ихъ и живутъ понынѣ между ними».

Племя *الطرشکین* тршкѣн, чит. *الطرشکین* тдшкѣн (буквы *ر* и *ذ* въ арабскихъ рукописяхъ едва различимы), Тодешкѣн или Те-

дешкѣн, что соотвѣтствуетъ итальянскому названію нѣмцевъ Tedeschi (Тедешки) или Todeschi, какъ это слово гласило также встарину. Интересно, что обозначеніе theodisci для нѣмцевъ возникло прежде всего въ Ломбардіи послѣ паденія Ломбардскаго королевства (Grundriss der romanischen Philologie von G. Gröbler. Strassb. 1886, p. 388), если оставить въ сторонѣ встрѣчающееся уже въ исландскихъ сагахъ наименованіе fudskr (= нѣмецъ). См. словарь Гримма. Съ означеннымъ толкованіемъ баронъ Розенъ, de Goeje и Томсенъ, предлагающій читать tudiskin, выразили полное свое согласіе. Что **طرشکین** ничего общаго не имѣетъ съ названіемъ турокъ, объ этомъ свидѣлствуютъ разнородныя начальныя согласныя **ط** и **ث**. См. еще ниже.

Предположеніе Куника, что **الانقلیین** Анклій (или Onglîin по де Гье) Венгры **Ογγυροι** — неоспоримо. Доказательство мое состоитъ въ слѣдующихъ соображеніяхъ.

Карта средней Европы по Ибрагиму.

Карта средней Европы, набросанная Ибрагимомъ, насколько онъ ее раскрываетъ передъ нашими взорами, начертана имъ вѣрно.

А) Германія.

Германія намѣчена на стр. 33, 15, 34, 2—3 и 11—12, 35, 15—36, 6, 37, 9 и 15—16. Вниманія заслуживаетъ стр. 34, 2—3, откуда слѣдуетъ, что на разстояніи 30—40 километровъ отъ Бурга шла граница (см. выше).

В) Чисто-славянскія и сосѣднія страны.

Страны славянъ тянутся отъ (стр. 33, 8) Средиземнаго моря до окружающаго моря (Балтійскаго моря). Часть завоевана чуждыми племенами (стр. 33, 9), обозначенными поименно на стр. 39, 6. Остальныя по Ибрагиму чисто-славянскія земли распадаются на четыре большихъ царства (33, 13 и 34, 1):

1) царство болгаръ на Балканскомъ полуостровѣ;

- 2) царство Мешекки на сѣверѣ (Польша);
- 3) царство Буйслава, царя Брѣги, Буймы и Кркѹа;
- 4) царство Нѣкуна на крайнемъ западѣ.

а.

Владѣнія Накуна съ главнымъ городомъ Аззѣн-омъ (Шверинъ) граничатъ на западѣ съ (старой) Саксіей и отчасти съ Мармѣн (Данія см. выше).

b.

Царство Болеслава чешскаго (33, 13—14). О трехнедѣльномъ протяженіи его владѣній отъ города Праги до Кракова см. стр. 34, 13. Положеніе Богеміи по отношенію къ Германіи въ общемъ намѣчено дорогою отъ Магдебурга туда (35, 15 и сл.), а въ частности словами: «отъ конца лѣса входятъ въ область Праги». Что Ибрагиму и другіе сосѣди Болеслава не безъизвѣстны, видно изъ стр. 35, 1—4: «И она (земля Болеслава) граничитъ въ длину со страной тюрковъ (венгровъ)... приходятъ туда (въ Прагу) изъ города Кракова рѹсы и славяне съ товарами и приходятъ къ нимъ (чехамъ) изъ страны тюрковъ (венгровъ) мусульмане, евреи и тюрки также съ товарами и миткѣлями маркатійскими».

c.

Польша. На сѣверѣ отъ Польши живутъ говорящіе на особомъ языкѣ брѹсы, а на востокъ — рѹсы; на западосѣверозападъ — славянское племя *الوابة*, могучая община Воллинъ. Народъ Авбѣба — на западъ отъ города женцинъ; городъ женцинъ на западъ отъ рѹсовъ. См. выше.

d.

О положеніи страны болгаръ (38, 5 и сл.) у Ибрагима довольно правильное представленіе, хотя онъ по собственному признанію у нихъ не былъ (37, 14—15). Сосѣди болгаръ — на югѣ.

греки, на сѣверовостокѣ печенѣги, а на западѣ — другіе изъ славянъ.

Царство болгаръ простирается до Адриатическаго моря.

С) Порабощенныя славянскія земли.

1) Земля тюрковъ (венгровъ). Такъ какъ Г. Якобъ (*Welche Handelsartikel 73*, прим. 2) сильно ратуетъ противъ отождествленія тюрковъ Ибрагима съ венграми, то нелишне будетъ выпи- сать относящіяся къ этому предмету поясненія Куника (стр. 109) «Подъ Турками могутъ разумѣться только Мадьяры, которыхъ Византійцы X столѣтія, а вслѣдъ за ними и Ломбардецъ Лиуд- прандъ, назвали «Тоѵрκοι, Turci, также Тоѵрκοι δυτικοί (Запад. Турки)», потому что ихъ династія была первоначально тюркская. Эти династы, усвоившіе себѣ иранскіе культурные элементы, называли себя въ древнѣйшее время Оногурами (*Ὀνογουροί*), откуда впоследствии произошло названіе Венгровъ (*Ungari, Οὐγγροί*); церковно-слав. Жгри = *Ungari* и *terra Ungarorum*)... Восточные писатели, напр., Масуди, также знаютъ Венгровъ подъ названіемъ турокъ.

2) Земля печенѣговъ.

3) Земля рѹсовъ. См. выше.

4) Земля хазаръ. Судя по мѣсту, которое Ибрагимъ въ своемъ перечнѣ чуждыхъ племенъ (39, 6) даетъ хазарамъ, а именно, за печенѣгами и рѹсами, нужно предполагать, что ему положеніе царства хазаръ было хорошо знакомо. Да и вообще трудно себѣ представить, чтобы образованному еврею, какимъ Ибрагимъ, очевидно, былъ, путешествовавшему по Европѣ, положеніе государства хазаръ осталось неизвѣстнымъ.

Изъ всего вышеизложеннаго необходимо вывести заключе- ніе, что Ибрагимъ имѣлъ наглядное представленіе о земляхъ упомянутыхъ имъ народовъ. Возможно ли при такихъ обстоя- тельствахъ, спрашиваю я, чтобы Ибрагимъ, перечисляя главнѣй- шія племена, вторгнувшіяся въ предѣлы славянъ, не назвалъ

венгровъ? При отвѣтѣ на этотъ вопросъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что:

а) Ибрагимъ самъ приводитъ венгровъ какъ сосѣдей Боле-слава;

б) Мадьяры были въ X столѣтіи извѣстнѣйшимъ разбойническимъ народомъ, бичемъ большой части Европы;

с) Ибрагимъ путешествовалъ по Богеміи, былъ въ Прагѣ;

д) Порядокъ, въ которомъ поочередно перечисляются чуждыя племена тедешкѣн (правильнѣе тудишкѣн по обязательному сообщенію Томсена), *انقلیین*, печенѣги, рѹсы, хазары, — указываетъ прямо на венгровъ.

е) Подобно тому, какъ Ибрагимъ (см. выше примѣч. 7) страну норманновъ (рѹс-овъ) или самихъ норманновъ разъ называетъ марманъ, онъ могъ и тюрковъ (мадьяръ) привести подъ инымъ названіемъ *انقلیین*, что, быть можетъ, представляетъ описку вмѣсто *انقریین* Engriin или Ongriin, или же основано на произношеніи (*l* вмѣсто *r*), какъ думаетъ де Гуге.

Въ заключеніе позволяю себѣ еще сказать нѣсколько словъ о болгарахъ и о рѹсахъ.

Изъ записки Ибрагима явствуетъ, что въ его время первоначально тюркское племя болгаръ окончательно утратило свою національность; ясно это изъ того что Ибрагимъ, разговорившійся съ болгарскими послами въ Магдебургѣ, считаетъ ихъ за чистыхъ славянъ, отличающихся отъ другихъ славянъ развѣ только своимъ костюмомъ (37, 16—17, и 39, 18), напоминающимъ прежнихъ наѣздниковъ. Если вѣрить Ибрагиму, то неправы тѣ ученые, которые полагаютъ, что процессъ сліянія болгаръ съ покоренными славянскими племенами не могъ такъ быстро завершиться. Изъ сопоставленія всѣхъ мѣстъ, гдѣ Ибрагимъ трактуетъ о рѹсахъ (примѣч. 21), очевидно, что рѹсы Ибрагима — норманны (ср. К.-Р., стр. 107 и 108 и Томсена, стр. 49). При этомъ считаю долгомъ упомянуть, что замѣчаніе въ моемъ нѣм. изд., р. 40: «а не только жители сѣвера, какъ полагаетъ Томсенъ», объясняется прискорбнымъ недоразумѣніемъ. Врядъ ли

подлежитъ сомнѣнію, что Ибрагимъ, главное мѣстопробываніе котораго была Прага, воочию видѣлъ рѣсовъ, приходившихъ въ сообществѣ славянъ въ Прагу съ товарами, какъ повѣствуетъ о томъ Ибрагимъ. Встрѣтиться съ ними онъ могъ также въ странѣ Накуна.

26.

Посѣвы и просо (39, 9—11).

«Они сѣютъ въ два времени года, лѣтомъ и весною, и пожинаютъ двѣ жатвы. И большая часть ихъ посѣва состоитъ изъ проса». Посѣвы (позднимъ) лѣтомъ свидѣтельствуютъ о существованіи у славянъ не только яровыхъ хлѣбовъ. Согласно съ Ибн-Ростэ и Ибн-Фадланомъ, Ибрагимъ говоритъ о просѣ, какъ о главномъ предметѣ земледѣлія того времени. Въ древности дѣйствительно просо было повсемѣстно распространеннымъ хлѣбнымъ знакомъ почти во всей Европѣ. Просо выноситъ большую сухость и разводится въ настоящее время въ средней Европѣ, преимущественно въ Австро-Венгріи и на восточныхъ окраинахъ средней Германіи. Можно предположить, что и въ X вѣкѣ разведеніе проса преобладало въ тѣхъ же мѣстностяхъ.

Ибрагимъ лучше всего ознакомился съ Богеміею, и потому вѣроятно, что онъ въ своемъ описаніи славянскихъ земель прежде всего имѣетъ въ виду именно страну Болеслава.

27.

Болѣзни славянъ (39, 14 и 15).

Баронъ Розень: «И общи имъ двѣ болѣзни; едва ли найдется между ними свободный отъ нихъ. Это — двоякаго рода опухоли: рожа и геморрой». Де Гуге нѣсколько сокращаетъ текстъ: «У

нихъ двѣ болѣзни, отъ которыхъ никто не можетъ избавиться: рожа и геморрой». При этомъ де Гуге замѣчаетъ, что не можетъ навѣрно сказать, правильно ли чтеніе Розена al-bawâsîg вмѣсто an-pawâsîg. Последнее слово означаетъ по Dozy «нарывы» въ особенности у задняго прохода. Подъ словомъ homga разумѣется еще родъ отвратительныхъ прыщиковъ.

Относительно перевода «рожа и геморрой» Ваттенбахъ справедливо высказался въ томъ смыслѣ, что объясненіе этихъ болѣзней ему кажется сомнительнымъ.

Противъ геморроя вооружается и Виггеръ, указывающій на то, что при тогдашнемъ образѣ жизни венды врядъ ли страдали этимъ недугомъ. Я же, съ своей стороны, предпочелъ бы общее выраженіе «нарывы».

Что же касается первой болѣзни (опухоли), то и тутъ мнѣнія ученыхъ расходятся. Де Гуге имѣлъ и корь въ виду. Г. Якобъ (II, 58/59) предлагаетъ скарлатину. И въ этомъ случаѣ лучше брать, по моему разумѣнію, общее выраженіе «сыпь». Я думалъ также о паршѣ, въ чемъ сходилъ съ Краузе, утверждающимъ, что одна изъ двухъ болѣзней славянъ по всей вѣроятности — парша; но противъ такого мнѣнія сильно возсталъ Г. Якобъ. По барону Розену не невозможно, что Ибрагимъ дѣйствительно имѣлъ въ виду паршу (приватное сообщеніе).

Я тѣмъ болѣе отстаиваю переводъ «сыпь и нарывы» вмѣсто «рожа и геморрой», что по Ибрагиму эти опухоли, т. е. кожные болѣзни, были общи почти всѣмъ славянамъ. Изъ этого видно, что нашъ путешественникъ ихъ легко могъ наблюдать у славянъ, каковое наблюденіе легче всего могло быть производимо надъ обнаженными частями тѣла: лицомъ, руками и ногами. Масуди (К.-Р., стр. 42, 7—8) упоминаетъ также о двухъ, очевидно общераспространенныхъ кожныхъ болѣзняхъ славянъ جرب и قرح, которыя переведены черезъ «сыпь и нарывы». Не слишкомъ смѣло предположеніе, что этимъ двумъ болѣзнямъ соотвѣтствуютъ двоякаго рода опухоли, приводимыя Ибрагимомъ.

Птица سبا сбâ (40, 2—4).

Баронъ Розень: «И водится у нихъ замѣчательная птица, которая наверху темнозеленая». Де Гуге читаетъ *غريب* вмѣсто *غريب* и переводитъ: «У нихъ водится черная птица съ зеленымъ отливомъ». Ваттенбахъ неправильно перевелъ голландское слово *tint* черезъ «цвѣтъ». Если бы птица была рѣдкою (Розень переводитъ «замѣчательная»), то чтеніе *غريب* было бы правильно, замѣчаетъ де Гуге (см. мое нѣмецк. изд. 157). Въ своихъ рукописяхъ 1889-аго года я слѣдовалъ русскому переводу съ тѣмъ только различіемъ, что я замѣнилъ прилагательное «темнозеленый» словомъ «темный», «черноватый», такъ какъ *غريب* можетъ имѣть значеніе «зеленый, темнозеленый, темносѣрый, черноватый, темный». Г. Якобъ (I, 31) несогласенъ съ конъектурой де Гуге. Но такъ какъ названная птица есть скворецъ (см. ниже), то описаніе ея по де Гуге прекрасно подходитъ именно къ скворцу.

Подъ птицей сбâ, подражающей звукамъ животныхъ и людей, по справедливости разумѣютъ скворца. Ср. Brehm, Thierleben 5 Bd., zweite Abth. Vögel, zweit. Bd. 1882, p. 389 и сл.: Das Kleid des Männchens ist im Frühlinge schwarz mit grünem und purpurfarbigem Schiller, — описаніе почти тождественное съ описаніемъ птицы у Ибрагима.

(Ибрагимъ) «Она подражаетъ всему, что слышитъ изъ звуковъ людей и животныхъ».

Переводъ «и охотятся на нее» не идетъ къ скворцу, въ чемъ можно удостовѣриться по Брему. Однако за переводъ Розена говоритъ цитата, приведенная Г. Якобомъ изъ Alwin Schultz (Höfisches Leben I, 375, 2 Aufl I, 48), въ которой въ числѣ птицъ, на которыхъ охотятся соколами, названы и скворцы. Переводъ же «его употребляютъ на охотѣ» уже никоимъ образомъ не подходитъ къ скворцу, оттого что эта птица не можетъ имѣть

никакого примѣненія на охотѣ. Баронъ Розенъ отстаиваетъ свой переводъ: «и иногда удается имъ ее поймать; и они охотятся на нее», дополняя мысленно «и забавляются тѣмъ, что учатъ ее говорить и т. д.». Все же мнѣ кажется, что слова «и иногда удается имъ еѣ поймать» какъ то не вяжутся со словами: «и они охотятся на нее». Если за этой птицей охотятся не съ тѣмъ, чтобы ее истребить или употребить въ пищу, а съ тѣмъ, чтобы ею забавляться, то зачѣмъ Ибрагиму повторять ту же мысль, уже выраженную словами «иногда удается имъ еѣ поймать» или въ переложеніи у де Гуге: «еѣ ловятъ»? Эту несообразность, видно, почувствовалъ де Гуге и потому вѣроятно придалъ второму предложенію другой смыслъ: «еѣ употребляютъ на охотѣ». Въ настоящее время де Гуге не заступаетъ за свой переводъ этого мѣста, но и не соглашается съ переводомъ Розена. Итакъ, текстъ этого мѣста слѣдуетъ признать испорченнымъ.

Не лишена интереса цитата о скворцѣ, приводимая Г. Якобомъ изъ Freytags Bilder aus d. deutsch. Vergangenheit (1 Bd. 410), изъ которой видно, какою большою популярностью пользовались скворцы въ Средніе вѣка.

«Она называется по славянски سبا сбâ» (читай شبك шб(ă)к или سبك сб(ă)к). Извращеніе ك въ | (â) уже мною показано въ словѣ ماخا Mâxa, чит. ماجك Mâджек. Не подлежитъ сомнѣнію, что обозначеніе «шпакъ» или «спакъ» для скворца существовало у славянъ въ виду того, что его называютъ szpak въ польскомъ и малорусскомъ языкахъ (Куникъ 111), а по Миклошичу и въ бѣлорусскомъ, и špaček (уменьшительное отъ špak) на чешскомъ языкѣ и sprakas (szprokas) по-литовски. Что и у балтійскихъ славянъ это названіе было въ ходу, видно изъ встрѣчающихся нынѣ лишь въ бывшихъ прежде чисто-славянскими мѣстностяхъ названій урочищъ, какъ — Speck и Specker, происходящихъ, очевидно, отъ sprak, подобно тому какъ отъ teterja произошли имена Teterow, Teterower.

Звукъ *n* не существуетъ въ арабскомъ языкѣ и замѣняется натурально согласною б. Ср. арабскія транскрипціи именъ соб-

ственныхъ, каковы: Прусы, Прага, Печенѣги. Быть можетъ первоначально стояло شباكъ шбѣкъ — вмѣсто سبکъ сбѣкъ, на чемъ однако настаивать нельзя ввиду близкаго родства звуковъ *с* и *ш*.

29.

T(e)трѣ تترا (40, 4—6).

«Затѣмъ есть тамъ дикая курица, называющаяся также по славянски تترا». Куникъ, стр. 111: «Въ ттрѣ легко признать славянское названіе: чеш. tetřev, польское cietrzew, малоросс. тетеря; . . . въ литовскомъ называется teterwinas (Szyrwid), а у Леттовъ зовется teteris (Ulmann)».

Слово «также» ايضًا опущено въ русскомъ и голландскомъ переводахъ.

«Ея мясо очень вкусно. Она испускаетъ съ вершинъ деревъ крики на разстояніи фарсаха и болѣе». Въ текстѣ стоитъ فرسخ فر(ă)ре(ă)х; у де Гуге «парасанга», что Ваттенбахъ неточно передаетъ черезъ «миля». Фарсахъ больше арабской мили.

«Она — двухъ родовъ: черныя и пестрыя, болѣе красивыя, чѣмъ павлины». Баронъ Розенъ перевелъ «крапчатыя» вм. пестрыя, де Гуге — «пятнистыя». Въ своихъ же примѣчаніяхъ къ моему нѣм. изд. (стр. 157) де Гуге признаетъ мой переводъ правильнымъ.

Подъ чернымъ тетеревомъ Ибрагимъ разумѣетъ глухаря, подъ пестрымъ — тетерева. Для этого стоитъ только сравнить слова Ибрагима съ тѣмъ, что сообщаетъ намъ Бремъ въ статьѣ о семействѣ Tetrao (Waldhuhn), распадающемся на три рода: 1) на глухарей (Tetrao urogallus), 2) тетеревей (Tetrao tetrix) и 3) рябчиковъ (Tetrao bonasia). См. Thierleben IV Bd. zweite Abth. Vögel, Dritter Bd., 1882, p. 30 и сл.

Описаніе своеобразной птицы, находящееся въ сочиненіи князя Дм. Кантемира (К.-Р., стр. 111) можетъ быть только

отнесено къ рябчику (*Tetrao bonasia*, *Bonasia minor*; у Кантемира — *Gallinae sylvestris speciem referens, sed minor*).

Въ сочиненіи Hehn, *Kulturpflanzen und Hausthiere* 1870, р. 264 или 1883, р. 299, идетъ рѣчь и о тетря. Генъ указываетъ на то, что тетря обозначаетъ въ Европѣ крупную туземную птицу: глухаря, тетерева, драхву, а нынѣ также индюка. Живущая въ степяхъ птица драхва не можетъ быть отнесена къ *tetrâ* Ибрагима.

Такимъ образомъ остаются только глухарь и тетеревъ. Последнія мои сомнѣнія насчетъ того, какія птицы Ибрагимъ разумѣетъ подъ черными и пѣстрыми тетеревами, разсѣялись окончательно лишь тогда, когда я наткнулся на слѣдующее мѣсто въ описаніи лѣса у С. Аксакова: «токують глухіе и пестрые тетерева».

30.

Инструменты и напитки славянъ (40, 7—9).

Все это мѣсто не принадлежитъ Ибрагиму, и потому заключено мною въ скобки. На соотвѣтствующія извѣстія у Ибн-Рустэ (Ибн-Даста) указаль вскользь уже баронъ Розень.

У Бекри въ переводѣ Розена разсказъ о музыкальныхъ инструментахъ гласитъ такъ:

«У нихъ есть разные струнные и духовые инструменты: есть у нихъ духовой инструментъ, длина котораго болѣе двухъ локтей, и струнный, на которомъ восемь струнъ. Внутренняя сторона его плоска, а не выпукла. Напитки же ихъ и хмѣльные напитки приготавлиются изъ меда».

Ср. показаніе Ибн-Даста (Ибн-Рустэ) у Хвольсона (стр. 31): «Есть у нихъ разнаго рода лютни, гусли и свирѣли. Последнія длиною въ два локтя, лютня же ихъ осьмиструнная. Хмѣльный напитокъ приготавливается изъ меда».

По моему мнѣнію дѣло обстоитъ такъ: Бекри заимствовалъ это извѣстіе у Масуди; Масуди же и Ибн-Рустэ черпаютъ изъ

общаго источника. Что оба черпають изъ одного и того же источника, явствуетъ изъ дальнѣйшаго сравненія ихъ разсказа о славянахъ и ихъ обычаяхъ.

Продолженіе разсказа имѣется какъ у Ибн-Рустэ (При сожиганіи покойниковъ предаются шумному веселью и т. д.), такъ и у Бекри, выписывающаго Масуди, но у него разсказъ прерывается вставкою о славянскихъ племенахъ. Я убѣжденъ въ томъ, что Масуди не заимствовалъ у Ибн-Рустэ; однако это положеніе еще требуетъ обстоятельнаго изслѣдованія.

31.

Племена славянъ у Масуди (стр. 40).

Кромѣ записки Ибрагима ал-Бекри сохранилъ еще обширный отрывокъ изъ Золотыхъ Луговъ Масуди († 956—958), начало котораго де Гуге опустилъ въ своемъ голландскомъ переводѣ въ виду многихъ искаженныхъ названій славянскихъ племенъ. Но такъ какъ начало отрывка дошло до насъ также путемъ другихъ компиляторовъ, то изъ сличенія различныхъ редакцій является возможность возстановить большинство первоначальныхъ чтеній. Уже Шармуа употребилъ на это не мало старанія; его изысканіями я воспользовался въ значительной степени.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что у ал-Бекри (стр. 40) не хватаетъ самаго начала Масудиева отрывка, начала, сохранившагося однако на стр. 33: «Славяне изъ потомковъ Мазана, сына Яфетова, и жилища ихъ (простираются) отъ сѣвера пока не доходятъ до запада... Они (состоятъ изъ) многочисленныхъ, разнообразныхъ племенъ [последняя фраза быть можетъ принадлежитъ Ибрагиму]. И собралъ ихъ въ былое время царь и т. д., кончая словами: «и воцарился въ каждомъ ихъ племени царь». Цитата изъ Масуди, приведенная у ал-Бекри, гласитъ въ переводѣ барона Розена

слѣдующимъ образомъ: «И распадаются Славяне на многія племена. Къ ихъ племенамъ принадлежатъ Сбрѣба и Дулѣба и Нѣмджѣн (рук. Нѣбджѣн). Это племя храбрѣйшее изъ нихъ и самое воинственное. И (къ ихъ племенамъ принадлежитъ) племя, которое называется Срнѣн (ч. Србѣн) и котораго у нихъ боятся, и другое племя называемое Мизѣзѣ и (племена) Хайравѣс (ч. Хрвѣтѣн) и Сѣсѣн и Хшѣбѣн. И изъ этихъ племенъ нѣкоторыя слѣдуютъ христіанскому ученію и именно по Яковитскому толку, другіе же не имѣютъ откровенной книги и не слѣдуютъ никакому религіозному закону и суть язычники. И племя царя принадлежитъ къ послѣднимъ». Съ дальнѣйшихъ словъ только начинается переводъ де Гуге.

Приведенная цитата вмѣстѣ съ вышеназванными вставками оказывается, при болѣе точномъ сличеніи, сколкомъ съ отрывка изъ Золотыхъ Луговъ (Шармуа 312, 313, 314), походящимъ въ своемъ сокращенномъ видѣ болѣе на другую редакцію того же мѣста изъ Масуди (Шармуа 365 и 366).

Sbrâba. У ал-Бекри الصبرابه alsšbrâba. Первыя двѣ буквы баронъ Розень считаетъ ошибочно за членъ ll. Что слово извращено, въ этомъ убѣждаютъ насъ другія чтенія того же имени: 1) اصطبرانه съ нѣкоторыми варіантами, между прочимъ اصطرانه, واصطرانه; 2) امطبرانه. На основаніи этихъ разночтеній можно смѣло утверждать, что l (л) въ этомъ словѣ первоначально не было и что буква ъ выпала. Изъ трехъ предложенныхъ академикомъ Шармуа толкованій: Stavanni Птолемея, (O)stoderani на Гавелѣ и Obotriti съ ихъ резиденціей Megalopolis, высказываюсь въ пользу Оботритовъ, названныхъ разъ также Abatareni (Annal. Sang. mai. a. 955), хотя «Stoderani» лучше совпадаетъ съ арабскимъ писаніемъ слова. Второе чтеніе امطبرانه особенно близко подходитъ къ формѣ Abatareni, Абатаране ابطرانه при сходствѣ буквъ ъ и џ въ магрибинскомъ почеркѣ. Оботриты въ гораздо большей мѣрѣ выступаютъ на историческую сцену сравнительно съ незначительнымъ, жившимъ дальше на востокѣ, племенемъ

Сторорянь. И Шармуа, не знавшій о существованіи формы Абатаране, склоненъ въ означенномъ названіи признать прежде всего Оботритовъ. Ниже будетъ указано еще на имя царя, господствовавшаго надъ этимъ племенемъ, какъ на новую точку опоры для нашего толкованія.

Dûlâna. Второе племя гласитъ *دولانه*, у Шефера правильно *دولابه* Dûlâbe. Уже Шармуа разумѣлъ подъ этимъ племенемъ Дулѣбовъ, причемъ онъ еще предлагаетъ двѣ другихъ конъектуры *بولابه* «Boulâbé ou Polabi» (стр. 391), правильность которыхъ смѣло опровергаю въ виду всѣхъ чтеній, начинающихся начальной согласной *د* (д). Но эти Дулѣбы не русское племя, что видно уже изъ имени ихъ царя *Wângslâwa* (Вачеславъ), а чешское. См. ниже.

Слѣдующее племя читается у барона Розена (стр. 40) *نامجين* Namhîn (у Шармуа *نابجين* Nâbgîn). Съ поправкою на стр. 55 Намджин (Нѣмджин) не могу не согласиться. Рукопись Ландберга читаетъ правильно *نامجين* Nâmgîn. Шармуа также пишетъ *نامجين* (стр. 309); въ другой же редакціи Масуди форма лишь немного испорчена *نامجين*. Домысль, будто это имя слѣдуетъ читать Бѣмджин и отождествлять съ Богемцами, какъ это, кромѣ Шармуа, полагаетъ Гаркави (Сказанія мусульм. писател., стр. 175), не признаю удачнымъ на слѣдующемъ основаніи. Богемія пишется у Идриси (ibid): *بوامية* Bûâmîa, Bôêmîa, у Ибрагима *بوام* Bûîma, Bôîma. Въ средневѣковой еврейской литературѣ (Гаркави, Сказ. еврейск. писат. 1874, стр. 70/71) чехи называются Bômîn, страна ихъ Bôh(e)m или Pêh(e)m. Латинскіе писатели пишутъ Bohemia, Boëmia; на древне-нѣмецкомъ языкѣ существуютъ формы Bêheim, Bêhem. Итакъ болѣе, чѣмъ невѣроятно, чтобы въ *نامجين* скрывалась форма Богемцы, между тѣмъ какъ чтеніе Nêmgîn прекрасно согласуется съ Nemci, Нѣмци, Νέμεττοι, Νεμίττοι, נמצ N(e)m(e)с и т. д. Название *نامجين* встрѣчается у Масуди еще разъ въ другомъ мѣстѣ, см. Гаркави, Сказ. мус. пис., стр. 140/141 и Дополненія, стр. 28/29: «По ней (громадной рѣкѣ, изливающейся въ Понтъ и текущей на

пространствѣ многихъ дней за Константинополемъ) находятся жилища *ناجمين* и Морава изъ Славянъ. Многіе изъ Болгаръ жили также по ней во время принятія ими христіанства». И здѣсь также слѣдуетъ читать *ناجمين* *Nêmğîn* — это нѣмцы, живущіе на верхнемъ теченіи Дуная, затѣмъ Морава — это Мораване по обѣ стороны средняго Дуная въ княженіе Святополка, и наконецъ болгары на Дунаѣ ниже Мораванъ.

Отчего Масуди въ числѣ славянскихъ племенъ приводитъ нѣмцевъ? Отвѣтъ не представляетъ затрудненій. Слово *صقالبة* *şakâliba* употребляется арабами часто въ болѣе обширномъ смыслѣ, въ смыслѣ бѣлокураго европейца, и примѣняется главнымъ образомъ еще къ сосѣдямъ славянъ, къ германцамъ. Такъ, Оттонъ I (ср. Г. Якоба, *Studien etc.*, Heft I, стр. 17, прим. 2), называется у Ибн-Адари царемъ славянъ, такъ Soest и Paderborn по Казвини, черпавшему изъ источниковъ X вѣка, лежатъ въ странѣ славянъ. Ср. еще Г. Якоба, *Welche Handelsartikel*, стр. 14 и Шармуа, стр. 370.

سرنين *Srnîn*, чит. *سربين* *Serbîn*. Эта поправка барона Розена не подлежитъ сомнѣнію. Ср. чтеніе Масуди у Шармуа (стр. 309).

مرازه *Mizâza* противъ Шеферова *مزاذه* *M-zâda*. Это слово у барона Розена осталось безъ разъясненія. Сличеніе этихъ формъ съ соответственными чтеніями въ двухъ другихъ редакціяхъ Масуди *مراوه* (Шармуа 310) и *مروان* (Шармуа 365) поучаетъ насъ, что Бекріево *مرازه* слѣдуетъ исправить въ *مراوه* *M-râva* или *مراوه* *Marâva*.

حیرواس *Hajrawâs*. Уже Розену удалось возстановить правильное чтеніе *خرواتين* харвâtîn; ср. Масудіево *خرواتين* (Шармуа 310) и *حرواتن* *H-rwâtn* (*ibid.* 365); чит. *خرواتين* харвâtîn.

ضاضين *Sâşîn* (у Шефера *صاحين* *şâhîn*) оставлено у Р. безъ объясненія. Въ двухъ другихъ редакціяхъ стоятъ формы *صاصين* и *ضاضين* (Шармуа 310 и 365). У Ибн-Саида (*Reinaud, Géogra-*

phie d'Aboulféda, tome II, première partie, p. 295) стоитъ «Sassyn» съ вариантомъ «Sadjyn». Ясно, что *صاسين* Sâsîn = Sassen, Sasi (польск.), Саксы.

حشايين. Шеферъ имѣетъ *حشايين*. У Шармуа (стр. 310) *حشايين* и (стр. 365) *حسابين*. Чит. *х-шѣбѣн*. Это племя кашубовъ, съ мѣстнымъ именительнымъ единственнаго числа — Kašeba (см. К.-Р., стр. 76).

Бросимъ еще разъ взглядъ на племена славянскія въ связи съ названіями ихъ царей. У Шармуа приведены двѣ редакціи этого мѣста: одна болѣе пространная на стр. 309 и 310, другая же въ сокращенномъ видѣ на стр. 365.

ولينانا W-lînânâ. Ихъ царь *ماچك*. Такъ какъ во всемъ отрывкѣ, очевидно, идетъ рѣчь о племенахъ западныхъ славянъ и непосредственно за в-лînânê слѣдуютъ оботриты, то наши в-лînânê находились по всей вѣроятности въ сосѣдствѣ оботритовъ. Въ нихъ нельзя признать русскихъ волынянъ, такъ какъ это названіе возникло позже, согласно русской лѣтописи.

Не были ли то Uuloini Видукинда, Wilini Адама бременскаго, жители Воллина? Другіе же разумѣютъ велетабовъ *وليتابا*, у которыхъ, насколько мы знаемъ, существовали князья, между тѣмъ какъ ихъ не было у волынянъ, жителей Воллина. Въ случаѣ же, если влînане тождественны съ польскими велунчанами, жителями Wieluń-а, то коньектура Шармуа, предлагающаго читать не Маджек, а Лѣчек, является весьма заманчивою; ср. Røerpell-а Geschichte von Polen, p. 79 . . . «der Sagenkreis vom Leszek stellt dar das Geschick des lechitischen Stammes als eines Ganzen, seine ursprüngliche Einheit und seine Zerspaltung in viele kleinere Stämme». Этому соображенію, однако, мѣшаетъ то, что всѣ редакціи безъ исключенія имѣютъ Маджек, а не Лѣчек, и что весь рассказъ не ограничивается одними славянскими племенами, а называется еще Нѣмджѣн и Сâсин, т. е. нѣмцевъ. И потому, пожалуй, вѣрнѣе будетъ подъ баснословнымъ общимъ царемъ славянъ и нѣмцевъ разумѣть библейскаго Mešech-а.

Народъ اصطبرانه, امطبرانه, — я читаю ابطرانه аб(а) тране, — имѣеть нынѣ царя по имени بصقلايح B-ṣklâiǧ, чит. مصقلايح M-ṣthlâiǧ. Шармуа предлагаетъ Ṣaklâiǧ, Гаркави читаетъ Саклаих и Саклайдж. Я очень сомнѣваюсь въ правильности подобныхъ чтеній: во-первыхъ, потому что такого славянскаго имени собственнаго не существуетъ, а во-вторыхъ, потому что глаголь, отъ котораго это слово зависитъ, иногда употребляется и безъ предлога ب. Итакъ, мы получаемъ B-ṣklâiǧ, что можетъ быть транскрипціею славянскаго имени Виславичъ; но въ виду того, что многіе оботритскіе князья десятаго вѣка носятъ имена въ родѣ Missizla, Mistizlaus, Mistuvitz, Mistav, а съ другой стороны знаки џ и ѡ въ магрибинскомъ почеркѣ едва различимы, я предлагаю читать M(i)sthlâiǧ, Мьстиславичъ. Шармуа того же мнѣнія, что имя Sklaiǧ извращено изъ Mistislaus. Очень возможно, что Масудіевъ Mithlâiǧ совпадаетъ съ Missizla Адама бременскаго, котораго послѣдній ставитъ передъ Нассон-омъ, оботритскимъ княземъ. Масуди писалъ свое сочиненіе въ сороковыхъ годахъ X столѣтія. Что его князь оботритовъ принадлежитъ къ первой половинѣ десятаго вѣка, доказываетъ и имя князя дулѣбовъ Wêngeslâwa, т. е. Вячеславъ, княжившій отъ 921 до 935 года. Имя это лучше всего свидѣтельствуееть о томъ времени, къ которому относится разсказъ Масуди.

Масудіевы дулѣбы, надъ которыми царствуетъ Вячеславъ, тождественны съ чехами, что подтверждается названіями урочищъ у чеховъ, напоминающими древнихъ ду(д)лѣбовъ.

Племя Nêmǧin (нѣмцы) имѣеть своимъ царемъ غرانه (вариантъ عرانه) или по другой редакціи غرانه. Хотя это названіе графически довольно близко подходитъ къ имени Конрада (911—918), какъ предполагаетъ читать Шармуа, все же я затрудняюсь признать такое толкованіе правильнымъ, такъ какъ царствованіе Конрада не совпадаетъ съ княженіемъ Вячеслава (921—935), и потому мнѣ кажется, что غرانه представляетъ вѣроятно искаженіе имени Генриха (919—936), бывшаго современникомъ чешскаго князя.

Названіе слѣдующаго племени темно. Шармуа принялъ писаніе другой редакціи (стр. 365) и читаетъ *مثنای* Mitznâi = «Misznîens», а имя ихъ царя *ریتیر* (стр. 313) Шармуа поправляетъ на *رتیبر* R(a)tîb(o)r.

S-гвѣн. Племя Сербѣн, по одной редакціи Масуди (у Шармуа 313 и 314) и по ал-Бекри, предается пламени по кончинѣ его главы и страшно остальнымъ племенамъ, между тѣмъ какъ другая редакція Масуди относитъ это извѣстіе ошибочно къ племени нѣмджѣн.

Что Сербѣн согласно мнѣнію Куника слѣдуетъ считать за Бѣлыхъ сербовъ, явствуетъ также изъ перечисленія сосѣднихъ сербамъ племенъ: марѣва и харвѣтѣн, сѣсѣн, хашѣбѣн.

Съ цѣлью пролить еще больше свѣта на все мѣсто, сравнимъ извѣстія Масуди съ показаніями Ибрагима, предполагая, что Масуди воспользовался свѣдѣніями, добытыми у купца-путешественника по средней Европѣ.

Выдѣлимъ прежде всего неславянскіе народы. У Масуди нѣмджѣн и сѣсѣн = нѣмцы; у Ибрагима — с(а)кс(е)н и тедешкин. О тюрингенцахъ см. ниже.

Ибрагимъ знаетъ царство Накуна, землю оботритовъ, и живущія далѣе на Балтійскомъ морѣ племена: вельнянъ (померанъ) и неславянскихъ брѹс-овъ. Масудіевы справки не заходятъ такъ далеко. Ему извѣстны прибрежные жители: абатаряне (оботриты), вельняне и кашебы. Ибрагимъ повѣтствуетъ о царствѣ Болеслава I: Прага, Буйма, К-р-кѹâ. Масуди приводитъ дулѣбовъ (чеховъ) съ ихъ царемъ Вячеславомъ, марѣва и харвѣтѣн. Самымъ большимъ изъ славянскихъ государствъ Ибрагимъ считаетъ страну М-шекки (Польша), чему у Масуди соотвѣтствуетъ сильное племя сербѣн. Если судить по даннымъ у Константина Багрянороднаго, то мѣстопребываніе Бѣлыхъ сербовъ совпадаетъ приблизительно съ землею поляковъ, съ Zerivani баварскаго географа, Surfe короля Альфреда. Подобно тому какъ баварскій географъ строго различаетъ Surbi и Zerivani, такъ и Альфредъ подъ Surpe и Surfe разумѣетъ, повидимому,

два различныхъ народа. Сербовъ балканскихъ Ибрагимъ не называетъ по имени и знаетъ о нихъ немного. Мы вправѣ предполагать, что и Масудіевъ источникъ имѣлъ о нихъ скудныя свѣдѣнія, и потому довольно подробный рассказъ Масуди о сербѣн я отношу къ Бѣлымъ сербамъ. И какъ Ибрагимъ не причисляетъ рѣс-овъ къ славянамъ, такъ, повидимому, и Масуди признаетъ ихъ за пришлое племя, чѣмъ объясняется его полное молчаніе о рѣсахъ въ отрывкѣ, посвященномъ славянскому міру.

Въ случаѣ, если путешественникъ, у котораго Масуди заимствовалъ свои познанія относительно славянъ, совершилъ то же путешествіе, что и Ибрагимъ, то оставшіяся неразобранными названія племенъ, быть можетъ, дѣйствительно были, какъ полагаетъ Шармуа, далеминцы (Mitznâî) и тюрингенцы (Tourandjanî). Какъ Mitznâî образуютъ переходъ отъ славянскихъ племенъ, подвластныхъ Болеславу, къ живущимъ сѣвернѣе славянскимъ народамъ, такъ тюрингенцы составляютъ звено, связующее Nemgîn (южные нѣмцы) съ Sâşîn (сѣверные нѣмцы).

Разысканія.

I.

Арабскіе географы, пользовавшіеся запиской Ибрагима.

Несмотря на то, что израильтянинъ Ибрагимъ упоминается лишь два раза во всей арабской литературѣ, а именно у ал-Бекри и у Abû-'l-fedâ († 1332—3) въ передѣлкѣ Sîrâhî-zâde († 1589), на что указано уже барономъ Розеномъ (стр. 12), тѣмъ не менѣе отрывки изъ его записки перешли и къ другимъ географамъ. Эти фрагменты приняты были мною по стольку во вниманіе, по скольку они разнились отъ Бекріева текста и могли содѣйствовать выясненію и возстановленію подлинной записки Ибрагима.

Извѣстія позднѣйшихъ компиляторовъ, взятыя изъ Ибрагима, сводятся къ двумъ источникамъ: 1) къ Казвини († 1283), черпавшему изъ ал-Удри, который въ свою очередь заимствовалъ у Тартуши, сводятся: Бакуви (въ началѣ XV вѣка) и безымянный составитель персидской географіи; 2) къ ал-Бекри — Ибн-Саидъ († 1275) и Димешки († 1392).

Считаю не лишнимъ еще разъ указать на то обстоятельство, что у Казвини сохранился конецъ разсказа Ибрагима о Мѣшкѣ, недостающей у ал-Бекри.

II.

Маршрутъ Ибрагима въ Богемію.

Маршрутъ Ибрагима отъ Магдебурга въ Прагу въ общемъ можетъ считаться выясненнымъ. Schulte занимался вполне самостоятельно разъясненіемъ пути Ибрагима черезъ провинцію Саксонію. А такъ какъ наши результаты въ существенныхъ чертахъ совпадаютъ, то врядъ ли кто-нибудь станетъ ихъ оспаривать. Въ двухъ только случаяхъ мы расходимся другъ съ другомъ: относительно соляной копи евреевъ и поселенія Нурнхѣйн, о чемъ уже было говорено выше.

Что касается длины мили, которой Ибрагимъ измѣряетъ пройденныя разстоянія, то не могу согласиться съ мнѣніемъ Шульте. При опредѣленіи длины мили Ибрагима, Шульте впадаетъ въ ту ошибку, что онъ считаетъ ее за арабскую милю, между тѣмъ какъ эта миля можетъ быть только мѣстной славянской милей. Арабская миля меньше двухъ километровъ. Миля Ибрагима по Шульте (стр. 8) составляетъ 2 или 2—3 километра (стр. 9).

Чѣмъ больше разстояніе между двумя мѣстами, тѣмъ больше и разница между дѣйствительнымъ разстояніемъ и соотвѣтствующей прямой линіей, соединяющей двѣ станціи; чѣмъ меньше промежутокъ, тѣмъ незначительнѣе эта разница. Отсюда ясно,

что для возможно точнаго опредѣленія длины ибрагимовской мили слѣдуетъ положить въ основаніе наименьшее изъ имѣющихся у него разстояній. Не такъ поступилъ Шульте. вмѣсто того, чтобы оцѣнить длину мили по кратчайшей станціи, а именно отъ Kalbe до Nienburg-a, равняющейся по Ибрагиму двумъ милямъ, а въ дѣйствительности составляющей около одной географической мили, Шульте выбираетъ станцію въ 30 миль отъ Nienburg-a до Halle (до соляной копи евреевъ). Разстояніе отъ Nienburg-a до соляной варницы евреевъ непригодно для опредѣленія длины мили по двумъ причинамъ: 1) оно слишкомъ велико и потому результатъ неминуемо получается весьма сомнительный; 2) даже по мнѣнію самого Шульте нельзя считать тождественность Галле съ соляной копью евреевъ вполне достоверною. Относительно же положенія Флѣви и Нубграда, отстоящихъ другъ отъ друга только на 2 мили, между Шульте и мною не существуетъ никакого разногласія. Отчего же, спрашивается, Шульте не измѣрилъ длину мили Ибрагима по этой во всѣхъ отношеніяхъ подходящей станціи? Только напрасное желаніе придать ибрагимовской милѣ длину арабской мили могло заставить Шульте избѣгнуть этой прочной основы.

Виггеръ случайно дошелъ до результата, подобнаго моему (см. Виггера стр. 11 и 13). Виггеръ считаетъ исходнымъ пунктомъ маршрута Ибрагима въ страну Накуна—Мерзебургъ, а такъ какъ онъ 'Аззân отождествляетъ съ селомъ Мекленбургъ, то ошибка, долженствовавшая произойти отъ неправильной точки отправленія, въ значительной степени исправляется. Краузе очевидно слѣдовалъ Виггеру, только онъ долженъ былъ бы сказать, что не арабская миля, а миля, которой пользуется Ибрагимъ, составляетъ половину мили, употребительной у нѣмцевъ.

Прямая линія, соединяющая Магдебургъ съ Кальбе, равна 28 километрамъ. Она приблизительно въ четыре раза больше разстоянія между Kalbe и Nienburg-омъ, а это прекрасно согласуется съ показаніемъ Ибрагима, что станція между Магдебургомъ и Кальбе длиною въ 10 миль, т. е. въ пять разъ больше

разстоянія отъ Кальбе до Ніенбурга, составляющаго двѣ мили, такъ какъ при этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что чѣмъ больше станція, тѣмъ сравнительно должна оказаться меньше прямая, соединяющая оба конца ея. И по Шульте Мазнбрг не есть Мерзебургъ, а безъ всякаго сомнѣнія — Магдебургъ. Не считаю удачнымъ предположеніе Шульте, высказанное имъ на стр. 13, не тождественъ ли все-таки упомянутый второй разъ Мазнбрг съ городомъ Мерзебургомъ. Само собою разумѣется, что если въ первый разъ упомянутый Мазнбрг—городъ Магдебургъ, то и вторично встрѣчающійся Мазнбрг, въ которомъ Ибрагимъ видѣлся съ болгарскими послами при дворѣ Оттона I, также долженъ быть Магдебургомъ; предположеніе это тѣмъ вѣроятнѣе, что цвѣтущій Магдебургъ, называемый Видукиндомъ *urbs regia*, былъ любимымъ мѣстопребываніемъ императора. Шульте обязанъ привести вѣскіе аргументы, чтобы опровергнуть толкованіе «Магдебургъ» въ пользу Мерзебурга; а до тѣхъ поръ мы вправѣ этотъ ничѣмъ не обоснованный домысль считать неудачнымъ. Это предположеніе возникло у Шульте, очевидно, по той причинѣ, что онъ не въ состояніи былъ вполне отрѣшиться отъ мнимаго (973) года путешествія Ибрагима. Толкованіе Мазнбрг какъ Магдебургъ неоспоримо. Оно вполне удовлетворяетъ какъ арабистовъ, такъ и историковъ. Не лишено интереса, что Куникъ (стр. 93) какъ бы ожидалъ упоминанія Ибрагимомъ Магдебурга и только чтеніемъ арабистовъ (Марзбрг), про которое не зналъ, что оно лишь коньектура де Г., былъ введенъ въ заблужденіе. Это вытекаетъ изъ его словъ: «Марзбргъ слишкомъ мало имѣетъ созвучія съ Магдебургомъ (Magadaburg), любимымъ мѣстопребываніемъ Оттона I».

III.

Маршрутъ Ибрагима въ страну Накуна.

Въ текстѣ стоитъ *Vrg*, что по коньектурѣ де Гье слѣдуетъ читать Марзбрг. Но послѣ того, какъ Мазнбрг оказался Магдебургомъ,

многіе вѣроятно будутъ склонны замѣнить брг Магдебургомъ и отсюда начинать путешествіе Ибрагима на сѣверъ. Однако въ данномъ случаѣ представляется болѣе простое рѣшеніе. Брг это Бургъ, городъ лежащій неподалеку отъ Магдебурга и существовавшій уже въ срединѣ X вѣка (см. имперск. грамоту 949 г. окт. 1). Въ десяти миляхъ отъ Бурга, т. е. на разстояніи 30 — 40 километровъ, пролегала по Ибрагиму граница государства, что вполне соотвѣтствуетъ исторической дѣйствительности. А чтобы отъ Бурга пройти въ страну Накуна, Ибрагиму слѣдовало направить свой путь на рѣку Гавель, а потомъ, переправившись черезъ нее, повернуть на сѣверо-западъ.

Гдѣ слѣдуетъ искать деревянную мостовую Ибрагима? Для рѣшенія этого вопроса прежде всего слѣдуетъ опредѣлить положеніе 'Аззâна (Грân).

Что 'Azzân не можетъ быть теперешней деревней Мекленбургъ вблизи Висмара, лежащаго на морѣ, явствуетъ изъ приведенія его разстоянія отъ моря въ 11 миль, что составляетъ около 40 километровъ. Попытку Виггера согласовать эту дату съ Мекленбургомъ не считаю научною. По его мнѣнію, ни на чемъ не основанному, Ибрагимъ будто желалъ насладиться видомъ на открытое море, заслоненнымъ у Висмара лежащимъ въ бухтѣ островомъ Roel, и потому будто двинулся дальше на сѣверо-западъ вдоль морского берега на нѣсколько десятковъ верстъ. Бѣглый взглядъ на карту Мекленбурга убѣдитъ cadaго въ сильной натяжкѣ, которую позволяетъ себѣ Виггеръ. Къ тому же Ибрагимъ безъ сомнѣнія не былъ путешественникомъ - туристомъ.

Если даже предположить, что Виггеръ правъ, то гдѣ, спрашивается, возлѣ деревни Мекленбургъ прѣсноводное озеро, въ которомъ южнѣе 'Аззâна лежитъ крѣпость? И изъ этого затрудненія Виггеръ старается выпутаться предположеніемъ, будто встарину болотистый лугъ, на которомъ виднѣются остатки большаго вендскаго вала, былъ озеромъ. Но интересно, что въ 1860 году, когда записка Ибрагима еще не была открыта, Виггеръ

иначе высказался, указывая лишь на то, что болота, въ которыхъ венды воздвигали свои укрѣпленія, въ настоящее время не столь вязки, и что окрестности Мекленбурга еще 13 лѣтъ тому назадъ не выдерживали полотна желѣзной дороги. Что у Мекленбурга въ средніе вѣка не существовало озера, а было болото, объ этомъ свидѣтельствуется, какъ уже упомянуто, Богухвалъ, писатель XIII вѣка, по которому Мекленбургъ лежалъ *in palude*. Достоверность топографическихъ показаній у Богухвала отстаиваетъ самъ Виггеръ въ *Jahrb. d. Ver. f. Meklenb. Gesch.* 27 Jahrg. 1862. Мѣткость данныхъ Богухвала насчетъ вендской земли засвидѣтельствовалъ и Первольфъ (Германизація балтійскихъ славянъ стр. 162, прим.).

Въ настоящее время де Гуге, бывшій виновникомъ отождествленія 'Аззана съ Мекленбургомъ, отказался отъ своего Мекленбурга въ пользу моего Шверина, и потому всѣ заключенія, опирающіяся на этомъ отождествленіи, рушатся сами собою. Впрочемъ де Гуге не въ состояніи былъ окончательно отказаться отъ своей коньектуры и все еще считаетъ арабскія слова «и на югъ отъ 'Аззана (или: Гра́на)» исковерканными изъ «Фѣли́гра́н», усматривая въ этомъ названіи «Велиградъ», какъ по его мнѣнію называлась вендская крѣпостца въ Шверинскомъ озерѣ. Мнѣ однако кажется, что если текстъ даетъ прекрасный смыслъ, то не зачѣмъ признавать его испорченнымъ. (Къ тому же мнимое извращеніе «а къ югу отъ» изъ «и Фѣли́» предполагаетъ пропускъ слова «Фѣли́» въ двухъ другихъ мѣстахъ). Я уже указывалъ на то, что на дѣлѣ южнѣе Шверина находится островъ, соединенный теперь съ сушею, на которомъ въ древности высилась оботритская крѣпость (ср. Виггера, Лиша, Фромма и другихъ специалистовъ по исторіи Мекленбурга). Означенный островъ нерѣдко упоминается въ средневѣковыхъ грамотахъ подъ названіемъ *insula* или *insule*. Ибрагимъ различаетъ отчетливо двѣ крѣпости, лежавшія неподалеку другъ отъ друга, чего напрасно не признаетъ де Гуге. Одна крѣпость, мѣстопробываніе Накуна,—на берегу озера или по сосѣдству съ озеромъ; другая — южнѣе

первой, на островѣ озера. О существованіи послѣдней уже было говорено. А что городъ Шверинъ также былъ укрѣпленъ, видно изъ хроники Титмара VIII, гл. 4 подъ 1018 годомъ: *In illo tempore Liutici... Mistizlavum seniore (sc. regem Obodritorum)... uxorem suam et nurum effugare ac semet ipsum intra Zuarinae civitatis munitionem cum militibus electis colligere cogunt.*

Привожу еще разъ главное доказательство въ пользу того, что резиденціей Накуна былъ городъ Шверинъ. Кальбе отстоитъ отъ Магдебурга на 10, городъ Накуна отъ моря (вблизи Висмара) на 11 миль. И дѣйствительно, всякій самъ можетъ убѣдиться въ томъ, что разстояніе между Кальбе и Магдебургомъ нѣсколько меньше разстоянія отъ Шверина до моря. Не излишне замѣтить, что цифровыя данныя у Ибрагима выражены не значками или отдѣльными буквами, причемъ легко могли бы вкрасться ошибки; на подлинность дошедшихъ до насъ чиселъ можно поэтому вполне положиться.

Неразгаданнымъ остается до сихъ поръ лишь названіе Шверина, у Ибрагима 'Аззân (въ спискѣ Шефера Грân). Относительно этимологіи этого слова я указалъ на значеніе еврейскаго 'Azzân, 'Ezzên (великій, сильный) и высказалъ предположеніе, нисколько не настаивая на правильности его, что быть можетъ городъ Шверинъ (Сваринъ), каковое названіе можетъ имѣть значеніе «сильный или великій» (городъ), у евреевъ — купцовъ носилъ еврейское имя 'Аззân, которое такимъ образомъ является лишь переводомъ славянскаго Сварин на языкъ евреевъ, и что упомянутый подъ 995 годомъ Michilenburg считаю нѣмецкимъ именемъ города Сварин, сохранившимся въ названіи всей страны, между тѣмъ какъ селеніе Мекленбургъ, носившее первоначально имя Любова, было лишь впослѣдствіи переименовано нѣмцами. Возможно также, что записка Ибрагима первоначально написана была на еврейскомъ языкѣ, какъ то утверждаетъ Kełczyński. Если это такъ, то слова «и значитъ большой городъ» — добавочное замѣчаніе переводчика съ еврейскаго на арабскій языкъ.

Возможно и то, что *عزان* просто искажено изъ *صارين* Св(а)рѣн или изъ *صارين* Свâрѣн. Но какъ бы то ни было, несомнѣнно одно: что 'Аззâнъ Ибрагима тождественъ со Швериномъ.

Деревянная мостовая Ибрагима.

Эта мостовая (или мостъ) находится по дорогѣ Ибрагима изъ Бурга въ Шверинъ. Отъ *mâ jalihî* (пограничнаго поселенія) до мостовой 50 миль, отъ мостовой до Шверина около 40. Принимая во вниманіе, что дорога у Гавеля поворачиваетъ на сѣверо-западъ, невольно останавливаемся на теперешнемъ *Bollbrück-ъ* (по сосѣдству съ Перлебергомъ), положеніе котораго прекрасно подходитъ къ Ибрагимову мосту. Если это поселеніе существовало уже въ X вѣкѣ, чего доискаться нѣтъ возможности, то оно у славянъ должно было называться «мостомъ», а у нѣмцевъ приблизительно *Bollbruchge* или *Bollbrucke*. *Codex diplomaticus Brandenb. Riedel-я* поучаетъ насъ, что въ Пригницѣ встарину дѣйствительно были мѣстечки по имени *Brügge*, *Brünkendorf*.

Виггеръ имѣетъ въ виду мостъ черезъ рѣку Эльбу. Поэтому поводу уже Ваттенбахъ высказалъ свои сомнѣнія. Ибрагимовъ деревянный мостъ, въ милю длиною, здѣсь такая же мощеная бревнами дорога, какая пролегала и въ Богеміи у Брюкса (*Gnevin pons*).

IV.

Какую дорогу избралъ Ибрагимъ, путешествуя по Европѣ.

Нельзя ли изъ направленія маршрутовъ Ибрагима (отъ Бурга къ Балтійскому морю и отъ Магдебурга въ Прагу) вывести какія-либо заключенія? Мнѣ кажется, что возможно. Прошу не упускать изъ виду, что Ибрагимъ больше всего времени провелъ

въ землѣ Болеслава, именно въ Прагѣ (см. доказательство ниже въ разысканіи VI).

Записка Ибрагима даетъ намъ нѣсколько точекъ опоры для опредѣленія пути, по которому онъ проникъ въ среднюю Европу. Его описаніе Адриатическаго моря съ прилегающими къ нему странами лучше всего объясняется предположеніемъ, что Ибрагимъ отправился въ Богемію черезъ Адриатическое море, Фріуль и далѣе черезъ восточные Альпы. Въ запискѣ Ибрагима нѣтъ ни малѣйшихъ намековъ на какую-либо другую дорогу, туда и обратно. Что Ибрагимъ съ юга прибылъ въ Богемію (въ Прагу), отсюда отправился въ Магдебургъ къ Оттону Великому, а затѣмъ черезъ Бургъ и Гавель въ Шверинъ и, вѣроятно, еще дальше до самаго Балтійскаго моря, а въ обратный путь пустился по той же дорогѣ,—объ этомъ свидѣтельствуется противоположное направленіе его маршрутовъ: Магдебургъ — Прага и Бургъ.—Балтійское море. Если бы онъ отправился домой по дорогѣ Прага — Магдебургъ — Бургъ — Bollbrück — Шверинъ — Балтійское море, а отсюда черезъ Атлантическій океанъ, или наоборотъ: если бы онъ моремъ доѣхалъ до земли ободритовъ, а отсюда черезъ среднюю Европу указаннымъ путемъ до Средиземнаго моря, на которомъ лежала его родина, то направленіе его маршрута отъ Магдебурга до Праги и противоположное отъ Бурга до Балтійскаго моря нельзя было бы привести въ согласіе, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ одинъ изъ его маршрутовъ содержалъ бы станціи, отмѣченныя въ обратномъ порядкѣ. Дорога, по которой я веду Ибрагима, гармонируетъ съ его предполагаемою родиною, именно, сѣверо-западной Африкой, на которую указываютъ нѣкоторые признаки, о чемъ будетъ говорено въ надлежащемъ мѣстѣ (см. разысканіе VII).

Далѣе я принимаю, что во всѣхъ поселеніяхъ, обозначенныхъ Ибрагимомъ, жили евреи, у которыхъ нашъ путешественникъ вѣроятно нашелъ гостепріимный пріютъ. Отъ своихъ единовѣрцевъ онъ, конечно, разузналъ весьма многое о славянахъ и ихъ сосѣдяхъ, поскольку оно не сводится къ видѣнному имъ

самимъ. Исходя изъ той точки зрѣнія, что Ибрагимъ былъ прежде всего купцомъ и съ торговыми цѣлями посѣтилъ славянскія земли (ср. К. и Р. стр. 68 и 69) и что онъ для такихъ же купцовъ — евреевъ, какимъ онъ самъ былъ, составилъ свой путевой очеркъ, — многія странности въ его запискѣ находятъ себѣ нѣкоторое объясненіе, между прочимъ и то, что онъ почти вовсе не касается политическихъ отношеній описываемыхъ имъ земель.

V.

О времени, въ которое Ибрагимъ былъ въ Магдебургѣ.

Въ тѣсной связи съ разъясненіемъ Мазнбрг-а находится годъ путешествія Ибрагима по средней Европѣ. О *terminus a quo* ни арабисты, ни историки болѣе не спорятъ. Куникъ, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ его разысканій, колебался прежде насчетъ его. Такъ онъ на стр. 102 писалъ: «Во всякомъ случаѣ нельзя рѣшить съ полной достовѣрностью, относится ли извѣстіе Ибрагима о Накунѣ ко времени до, или послѣ 995 г. Последнее вѣроятнѣе». На стр. 93: «Изъ готовящагося въ настоящее время къ печати (новаго) изданія нѣмецкихъ имперскихъ грамотъ мы, можетъ быть, узнаемъ, не былъ ли Оттонъ въ Мерзебургѣ и около 960-го г.» Стр. 91: «Арабы не всегда строго различаютъ титулъ короля отъ титула императора; *malik* иногда служитъ для обозначенія того и другого. . . . Герцогъ Оттонъ — сакскій. . . въ 951-мъ году онъ уже является королемъ Верхней Италіи (Körke-Dümmler p. 197).» Стр. 71—72: «Если онъ (Ибрагимъ) употребилъ этотъ титулъ въ значеніи *imperator Romanorum*, то онъ могъ составить свое описаніе только послѣ возложенія на Оттона I († 973) въ 962 году римскимъ папою императорской короны.» Стр. 74: «Изъ всего сказаннаго выше мы должны заключить, что Ибрагимъ писалъ свой мемуаръ около 965 г., если только допустить, что онъ дѣйстви-

тельно титулуеть Оттона I, какъ римскаго императора, согласно мнѣнію арабистовъ. Если бы онъ употребилъ выраженіе *malik al-Rûm* въ другомъ значеніи, то мы должны бы были принять, что мемуаръ его составленъ около 960 г.» Если я правильно понялъ Куника, то онъ считаетъ возможнымъ, что Оттонъ I называется въ качествѣ короля Верхней Италіи *malik ar-Rûm*, и мы такимъ образомъ для *terminus a quo* получили бы годъ 951-ый.

Противъ такого предположенія говоритъ слѣдующее соображеніе: Ибрагимъ разумѣетъ подъ Рûмою только собственную Италію (Италію римлянъ, т. е. Аппенинскій полуостровъ безъ верхней Италіи) и ясно отдѣляетъ Ломбардію отъ остальной страны, именуемой у него Рûма. Это разграниченіе у него столь рѣзкое, что онъ повидимому считаетъ необходимымъ упомянуть, что Рûма, Ломбардія и Фриуль составляютъ одинъ полуостровъ. Въ другомъ мѣстѣ Ибрагимъ замѣчаетъ: «они (славяне) не могутъ путешествовать въ страны Лнкрбдіи вслѣдствіе жары, такъ какъ жара у нихъ (Лнкрбдовъ) очень велика». Вотъ почему подъ *Hûta* (или *Hûto* по Г. Якобу) *malik ar-Rûm* слѣдуетъ разумѣть императора Оттона (съ 962 г.). Во всякомъ случаѣ упомянутая ссылка на Ибрагима подкрѣпляетъ мнѣніе арабистовъ и историковъ.

Итакъ, мы въ полномъ правѣ считать 962-ой годъ за *terminus a quo*. Если бы упоминаніе императора Оттона (*Hûta*, у итальянцевъ *Hotto*) не давало намъ твердой точки опоры, мы таковую имѣли бы въ польскомъ князѣ Мѣшкѣ, вступившемъ на престолъ около 960-аго года. Послѣ этого не трудно опредѣлить годъ путешествія Ибрагима.

Ложный годъ 973 выдвинуть былъ Виггеромъ и къ сожалѣнію нашелъ многихъ послѣдователей. Доказательство Виггера опирается на толкованіи Мазинбурга какъ Мерзебурга: «Ибо гильденгеймская лѣтопись, Ламбертъ и Титмаръ (II, 20) повѣствуютъ единогласно, что когда императоръ праздновалъ Пасху въ 973 году въ Кведлинбургѣ, послы грековъ, беневентійцевъ,

венгровъ, болгаръ, датчанъ и славянъ передавали ему подарки... Видукинъ (III, 75) впрочемъ ограничивается сообщеніемъ, что въ Кведлинбургѣ собралось множество различныхъ народовъ, а потомъ присовокупляетъ важное для насъ извѣстіе, что императоръ уже послѣ семнадцатидневнаго пребыванія въ Кведлинбургѣ снова отправился въ дорогу, чтобы день св. Троицы отпраздновать въ Мерзебургѣ... *Post susceptos ab Africa legatos, cum regio honore et munere visitantem, secum fecit manere...* Послѣ этого намъ кажется неподлежащимъ никакому сомнѣнію, что болгарское посольство встрѣтилось на возвратномъ пути изъ Кведлинбурга въ Мерзебургѣ съ посольствомъ сарацинъ изъ Африки, и что Ибрагимъ находился при послѣднемъ». Если даже предположить тожество Мазнбрга съ Мерзебургомъ, доводы Виггера имѣютъ одну слабую сторону. Блестящее собраніе и торжественный пріемъ посольствъ происходили въ Кведлинбургѣ, не въ Мерзебургѣ, гдѣ императоръ только принялъ опоздавшее африканское посольство. Чтобы сдѣлать возможнымъ свиданіе болгарскихъ пословъ съ Ибрагимомъ, Виггеръ заставляетъ послѣдняго вмѣстѣ съ Оттономъ уѣхать изъ Кведлинбурга въ Мерзебургъ, гдѣ явилось посольство изъ Африки. Но такому предположенію противорѣчатъ, мнѣ кажется, слова Ибрагима: «Я видѣлъ болгарскихъ пословъ въ городѣ Мазнбрг-ѣ, когда они пришли къ императору Оттону». Всякій непредубѣжденный истолкуетъ это мѣсто въ томъ смыслѣ, что здѣсь въ Мерзебургѣ (предполагая Мазнбрг = Мерзебургъ) произошелъ пріемъ болгарскихъ пословъ, а по вышеприведеннымъ источникамъ это было не въ Мерзебургѣ, а въ Кведлинбургѣ. Чтобы устранить послѣднюю помѣху, Виггеръ отъ себя устраиваетъ вторичное свиданіе пословъ съ Оттономъ въ Мерзебургѣ, гдѣ будто бы Ибрагимъ съ ними встрѣтился при дворѣ императора. Кромѣ сказаннаго Виггеръ ничего болѣе не приводитъ въ пользу 973-яго года. Г. Якобъ (IV р. 135/136) воспроизводитъ доказательство Виггера, не подкрѣпляя его никакими новыми доводами. Г. Якобъ впрочемъ ошибается, если го-

ворить, что Виггеръ первый выдвинулъ 973 годъ. Эта комбинація была затронута впервые барономъ Розеномъ (стр. 16 прим. 1), а Куникомъ обстоятельно обсуждена (стр. 92/93). Несмотря на то, что Кунику доступенъ былъ тотъ же матеріалъ, которымъ пользовался Виггеръ, и хотя Куникъ какъ и Виггеръ исходилъ изъ Мерзебурга, тѣмъ не менѣе онъ увидѣлъ себя вынужденнымъ на основаніи нижеизложенныхъ соображеній отвергнуть 973 годъ и высказаться за 965 годъ, какъ имѣющій за собою наибольшую вѣроятность.

Слѣдующій фактъ также исключаетъ 973 годъ. Изъ Видукинда III, 68 явствуется, что въ началѣ 967 года царя оботритовъ Накуна не было болѣе въ живыхъ. Въ означенномъ мѣстѣ современный этимъ событіямъ Видукиндъ рассказываетъ про Селибура, царя вагріевъ, и Мистава, царя оботритовъ, унаслѣдовавшихъ оба отъ отцовъ своихъ взаимную вражду. Смерть сакскаго графа Вихманна, о которой идетъ рѣчь въ слѣдующей главѣ у Видукинда, случилась 21 сент. 967 года, изъ чего видно, что описанныя въ предъидущей главѣ происшествія имѣли мѣсто не позже половины 967 года. Съ этимъ согласился даже самъ Виггеръ въ 1860 году, когда записка Ибрагима не была еще извѣстна и онъ безъ всякой предвзятой мысли занимался разработкой источниковъ, относящихся къ исторіи балтійскихъ славянъ. Въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи (*Meklenburgische Annalen* p. 137) онъ говоритъ: «Врядъ ли кто-нибудь подвергнетъ сомнѣнію, что упомянутый у Видукинда подъ 966 годомъ Миставъ тожественъ съ Биллунгомъ, о которомъ венды рассказывали Гельмольду», а если, продолжаемъ мы, Миставъ = Биллугъ, то Накунъ не можетъ быть Биллугомъ, какъ то утверждаетъ Виггеръ въ 1880 году въ рѣзкомъ противорѣчій со своимъ мнѣніемъ отъ 1860 года.

Въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ Виггеръ, а вслѣдъ за нимъ и Г. Якобъ, ссылаются на извѣстіе Адама бременскаго (II, 14), жившаго столѣтіемъ позже, по которому оботритскіе князья *Missizlaw*, *Nacson* и *Sederich* жили ко времени основанія

епископіи вагирской, т. е. около 968 года, какъ полагаетъ Виггеръ. Противъ этого я имѣю возразить, что у Адама бременскаго идетъ рѣчь о началѣ распространенія христіанства въ странѣ вендовъ и что время основанія ольденбургской (старградской) епископіи осталось понынѣ спорнымъ. Одни изслѣдователи, какъ напр. Lappenberg (Pertz, Archiv IX, 385), Körke-Dümmler (Otto d. Grosse p. 166 прим. 4) и Виггеръ относятъ его къ 968 году, другіе же, въ томъ числѣ v. Heinemann (Markgraf Gero 1860 p. 58) и Heinrich Zeissberg (Archiv f. österreich. Gesch. 38 Bd. Wien 1867, Miseco I p. 34/35) отстаиваютъ болѣе ранній срокъ учрежденія епископіи. Во всякомъ случаѣ, что бы ни приводили въ пользу 968 года, непонятнымъ остается, отчего страна оботритовъ, граничившая съ запада и юга со Саксією и подвергавшаяся издавна христіанизациі и германизациі въ ббольшей степени, нежели другія болѣе восточныя славянскія земли, присоединилась позже къ христіанскому міру. Итакъ до сихъ поръ никому не удалось выяснитъ, къ какому году слѣдуетъ приурочитъ основаніе епископской каѳедры въ странѣ оботритовъ. Прошу также не упуститъ изъ виду ошибочную хронологию у Адама и неточную послѣдовательность описываемыхъ имъ событій, что весьма понятно, такъ какъ онъ черпалъ изъ устныхъ разсказовъ датскаго короля Svein-a. Если присмотрѣться ближе къ извѣстіямъ Svein-a, то оказывается, что онъ въ общихъ чертахъ повѣствуетъ о введеніи и распространеніи христіанства среди вендовъ въ эпоху Оттона I и что Адамъ бременскій (II, 14) нисколько не относитъ показанія Svein-a къ 968 году, какъ думаетъ Виггеръ. Означенная глава распадается по видимому на двѣ разнородныя части: на специальную, трактующую о поставленіи епископовъ старградскимъ Адальдагомъ, извѣстіе заимствованное Адамомъ безъ сомнѣнія изъ письменныхъ документовъ, и на общую, содержащую устный разсказъ датскаго короля относительно принятія христіанской вѣры сѣверо-западными славянами. Что по самому Адаму брем. обращеніе этихъ славянъ восходитъ ко времени болѣе раннему, явствуетъ

изъ главы 42-ой, гдѣ сказано, что всѣ славяне, пребывавшіе въ христовой вѣрѣ въ теченіе семидесяти и болѣе лѣтъ, именно во все время Оттоновъ, теперь отложились, а это отпаденіе произошло согласно главѣ 43 около 1010 года. Вычитывая 70 и болѣе лѣтъ изъ 1010, получаемъ какъ разъ начало царствованія Оттона Великаго, что въ свою очередь прекрасно согласуется съ показаніемъ «во все время правленія Оттоновъ». Итакъ мы пришли къ заключенію, что положеніе, будто Накунъ упоминается у Адама бременскаго подъ 968 годомъ, покоится на весьма шаткомъ основаніи.

Накунъ, встрѣчающійся у Видукинда впервые подъ 954 годомъ (см. ниже), скончался не позже первой половины 967 года; слѣдовательно Ибрагимъ могъ только совершить свое путешествіе по славянской землѣ до 967 года. Волей-неволей приходится разъ навсегда проститься съ 973 годомъ. Къ тому же выводу приводятъ насъ и всѣ дальнѣйшія соображенія.

Ибрагимовъ Мазнбургъ оказался Магдебургомъ. Вслѣдствіе этого тотъ же матеріаль, на который Виггеръ ссылается въ своемъ доказательствѣ, ниспровергаетъ его же комбинацію. Государственное собраніе, сопряженное съ приемомъ пословъ, за исключеніемъ опоздавшаго африканскаго посольства, представшаго предъ лицомъ императора въ Мерзебургѣ, происходило въ Кведлинбургѣ, не въ Магдебургѣ. Въ послѣдній годъ своей жизни Оттонъ посѣтилъ лишь мимоходомъ Магдебургъ (см. грамоту 973 мартъ 15 и Титмара). Это посѣщеніе маловажно, такъ какъ Видукиндъ, дающій намъ подробныя свѣдѣнія о послѣднемъ времени жизни императора, его обходитъ полнымъ молчаніемъ. *Terminus a quo* путешествія Ибрагима 962 годъ на основаніи словъ *Nûta malik ag-Rûm*. Въ промежутокъ времени отъ 962 до 973 года Оттонъ находился въ 965 и 966 годахъ въ Саксоніи. Пребываніе его въ 966 въ Магдебургѣ нельзя прослѣдить, между тѣмъ какъ достовѣрно извѣстно, что онъ тамъ былъ въ 965 году. Сохранились слѣдующія грамоты, данныя Оттономъ I въ городѣ Магдебургѣ въ 965 году:

Юнь 26 — одна, 27 — двѣ, 30 — одна;

Юль 8 — одна, 9 — три.

Отсюда я заключаю, что Оттонъ Великій въ концѣ іюня и первой половинѣ іюля имѣлъ свое мѣстопробываніе въ дорогомъ ему городѣ Магдебургѣ, гдѣ онъ принялъ Ибрагима и болгарскихъ пословъ.

Совершенно инымъ путемъ Куникъ дошелъ до такого же результата (965), достигнутого мною, благодаря правильному толкованію слова Мазнбрг и выясненію времени кончины оботритскаго князя Накуна. Вотъ какъ разсуждаетъ Куникъ (стр. 72/73) «Мы, конечно, не ошибемся, если примемъ, что этимъ княземъ (болгарскимъ) былъ Петръ, сынъ Симеона Борисовича. Въ его время (927 — 968) Болгарія пользовалась еще политической независимостью, которая въ 968 году послѣ вторженія Русскихъ погибла; въ 972 г. императоръ Цимисхій совсѣмъ лишилъ Бориса II Петровича царскаго достоинства и обратилъ первое христіанское болгарское государство въ византійскую провинцію. Все, что говоритъ Ибрагимъ о Болгаріи и ея князьяхъ, даетъ намъ право предположить, что онъ во время составленія своего мемуара не имѣлъ никакого извѣстія о паденіи болгарскаго царства». Самонадѣянность и увлеченіе болгарскихъ пословъ своимъ могущественнымъ царемъ, его царскимъ вѣнцомъ и придворнымъ штатомъ, прямо указываютъ на лучшую эпоху, нежели время около 973 года. Чтобы подорвать вѣсь этихъ доводовъ Г. Якобъ (IV, 135 — 136) прибѣгаетъ къ особой уловкѣ, утверждая, что въ интересѣ посольства было скрыть истину и что оно, быть можетъ, еще въ 973 году не имѣло извѣстія о постигшей Болгаріи катастрофѣ. Въ отвѣтъ указываю лишь на то, что глубоко потрясшія Балканскій полуостровъ событія разыгрывались въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и что упорная борьба народовъ, сопряженная съ гибелью нѣкогда столь могущественной болгарской державы, не могла бы ускользнуть отъ вниманія правительствъ въ средней Европѣ. Г. Якобъ продолжаетъ: «Съ другой стороны не слѣдуетъ упускать изъ виду,

что Западная Болгарія только въ 1018 году была покорена Василіемъ II. На это замѣчаю, что границы, которыя Ибрагимъ назначаетъ болгарамъ съ ихъ царемъ во главѣ, совпадаютъ со всѣмъ болгарскимъ государствомъ, такъ какъ по Ибрагиму на сѣверо-востокѣ съ болгарами сосѣдятъ печенѣги. Что содержаніе отрывка о Болгаріи не подходитъ къ 973 году, это мнѣніе раздѣляетъ и Ваттенбахъ.

Корону, о которой упоминаетъ Ибрагимъ, Цимисхій пожертвовалъ Софійскому собору; онъ-же низвелъ Бориса-Богориса II на степень простого магистра и держалъ его въ плѣну съ его братомъ Романомъ въ Константинополѣ, пока имъ не удалось въ 978 г. бѣжать на родину. О всѣхъ этихъ происшествіяхъ нѣтъ ни малѣйшаго намека въ запискѣ Ибрагима ибн-Якуба.

(Куникъ, стр. 73/74): «Выраженія, въ которыхъ упоминаетъ Ибрагимъ о Хазарахъ, могутъ также привести насъ къ хронологическимъ выводамъ. Ибрагимъ былъ современникъ Хасдая, который занималъ при калифѣ кордовскомъ Абдуррахманѣ III высокую государственную должность и который, въ качествѣ ревностнаго израильянина, написалъ около 960 года письмо къ хазарскому Кагану Іосифу съ цѣлью получить отъ него болѣе точныя извѣстія о его царствѣ. Если Ибрагимъ и не былъ лично знакомъ съ Хасдаемъ, то все же должно предположить, что онъ и о хазарскомъ царствѣ, и объ исповѣдывавшихъ іудейскую религію Каганѣ и его приближенныхъ зналъ, благодаря путешествующимъ купцамъ изъ евреевъ, о которыхъ говорится въ письмѣ Хасдая, и зналъ гораздо болѣе того, что говоритъ въ своемъ мемуарѣ о Хазарахъ по поводу Славянъ.

Когда хазарскій Каганъ писалъ отвѣтъ на письмо Хасдая, царство его было еще могущественно и внушало страхъ сосѣдямъ; . . . Спустя одинъ или два года (т. е. 965 г.), Святославъ нанесъ такое сильное пораженіе Кагану хазарскому, что его царство въ 969 году, подобно царству придунайскихъ Болгаръ, рушилось и болѣе уже не возникало . . . Извѣстіе о несчастіи, постигшемъ хазарскій Итиль, должно было распространиться

среди іудейства. Между тѣмъ Ибрагимъ ничего о немъ не знаетъ, такъ какъ, по его мнѣнію, Хазары до сего времени (см. стр. 46, 10 и 54, 8) господствуютъ въ земляхъ Славянъ, чего послѣ 965 года никоимъ образомъ нельзя было сказать» . . . Полемика Г. Якоба, направленная противъ Куника, не выдерживаетъ критики. Во-первыхъ, несправедливо, будто Ибрагимъ имѣлъ довольно смутныя представленія о племенахъ, вторгшихся въ землю славянъ. Эти извѣстія, правда, скудны, но все же ясны. Во-вторыхъ, врядъ-ли имѣетъ мѣсто сомнѣніе насчетъ того, могъ-ли Ибрагимъ узнать о происшествіяхъ на востокѣ Европы. Вѣдь Ибрагимъ самъ сообщаетъ данныя объ оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ: «Изъ города Кракова приходятъ Русы и Славяне въ Прагу . . . Изъ страны Тюрковъ приходятъ мусульмане, евреи и Тюрки». Упомянутые здѣсь мусульмане, должно быть, принадлежали къ хазарамъ или, пожалуй, даже были родомъ изъ Азіи; не невозможно также и то, что это были мусульмане среди венгровъ, у которыхъ, хотя и въ слабой степени, было распространено мусульманство. Неужели при такихъ оживленныхъ сношеніяхъ, главными посредниками которыхъ были евреи, не могло дойти до Ибрагима извѣстіе о паденіи могущественнаго народа на рубежѣ Азіи и Европы, среди котораго по своему вліянію выдавался элементъ еврейскій?

Итакъ всѣ обстоятельства указываютъ неотразимо на 965 годъ, а не на 973. Въ серединѣ лѣта 965 года Ибрагимъ бесѣдовалъ съ императоромъ Оттономъ и болгарскими послами въ Магдебургѣ, хотя латинскіе источники и молчатъ о приѣмѣ болгарскаго посольства въ этомъ году. Сюда, въ Магдебургъ, вѣроятно явился и князь Мѣшко, которому подвластны были Лісісавікі, чтобы по обычаю того времени преклонить колѣно передъ своимъ сюзереномъ, всемогущимъ монархомъ. (Два года тому назадъ, во время отлучки Оттона изъ Германіи, Мѣшко покорился маркграфу Гего). На свиданіе Мѣшка съ Оттономъ и личное ихъ знакомство указываютъ, какъ мнѣ кажется, слова Видукинда III, гл. 69, гдѣ Мѣшко (Misasa) два раза названъ

другомъ императора подъ 967 годомъ, хотя *amicus* согласно классической терминологіи Видукинда можетъ просто имѣть значеніе союзника. Этимъ путемъ лучше всего объясняется, какимъ образомъ Ибрагимъ дошелъ до своихъ свѣдѣній о Мѣшкѣ и его дружинѣ, извѣстій, изъ которыхъ нельзя вывести, что онъ самъ посѣтилъ его страну. Далѣе весьма вѣроятно, что на сеймѣ въ Магдебургѣ присутствовалъ также князь Болеславъ I чешскій и что онъ здѣсь лично познакомился со своимъ будущимъ зятемъ. Очеркъ своего путешествія Ибрагимъ написалъ повидимому въ томъ же 965 году, врядъ-ли позже 966 года.

VI.

Долго-ли Ибрагимъ пробылъ въ Европѣ и въ какое время года?

Одно путешествіе отъ Адриатическаго моря до Балтійскаго туда и обратно не могло длиться менѣе четырехъ мѣсяцевъ, если судить по трехнедѣльному разстоянію отъ Праги до Кракова. Уже говорено было о томъ, что Ибрагимъ въ концѣ іюня или въ первой половинѣ іюля 965 года находился въ Магдебургѣ. Однако, главнымъ мѣстомъ пребыванія Ибрагиму служилъ не Мазнбургъ, какъ до сихъ поръ полагали, а скорѣе Прага. Сообщенія Ибрагима о странѣ Болеслава превосходятъ по своимъ подробностямъ описаніе всѣхъ прочихъ странъ. Мазнбургъ во всей запискѣ упоминается всего два раза (не три раза, такъ какъ брг = Бургъ, а не Мазнбургъ) и того, что Ибрагимъ рассказываетъ о Магдебургѣ, крайне мало. Несравненно больше извѣстій онъ намъ передаетъ о царствѣ Болеслава. Онъ пять разъ упоминаетъ о Прагѣ, три раза о Буймѣ и о Краковѣ, указываетъ три дороги, ведущія въ Прагу: изъ Германіи, Кракова и Венгріи. Изъ Кракова и Венгріи стекаются, замѣчаетъ Ибрагимъ, купцы въ Прагу, въ этотъ богатѣйшій торговый центръ. Ибрагимъ приводитъ предметы вывоза, отзывается о монетной

системѣ, касается произведеній страны, говоритъ объ ихъ цѣнахъ и не оставляетъ безъ вниманія даже наружности жителей Буймы. Столь короткое знакомство со старою Болеслава свидѣтельствуемъ о сравнительно долгомъ пребываніи Ибрагима въ этихъ мѣстахъ. Богатая еврейская община въ Прагѣ безъ сомнѣнія тому содѣйствовала. Ср. Козьму Пражскаго: *In suburbio Pragensi Judaei auri et argenti plenissimi; ibi ex omni genere negotiatores ditissimi, ibi monetarii opulentissimi.*

Ибрагиму знакомъ токъ тетеревей, продолжающійся въ Германіи (по Брему) отъ второй половины марта до начала мая. И потому нашъ путешественникъ уже весною, какъ видно, прибылъ въ землю славянъ. Пребываніе же Ибрагима въ срединѣ лѣта въ Магдебургѣ указываетъ на то, что онъ не раньше августа мѣсяца могъ достигъ Адриатическаго моря. Что Ибрагимъ лѣто и по крайней мѣрѣ часть весны и осени провелъ въ славянскихъ земляхъ, подтверждается его замѣчаніями о земледѣліи славянъ и климатѣ ихъ страны. О зимѣ же и ея явленіяхъ, производящихъ обыкновенно глубокое впечатлѣніе на жителей южныхъ странъ, Ибрагимъ ни слова не проронилъ, изъ чего смѣло можно заключить, что онъ не испыталъ зимы на сѣверѣ.

VII.

Гдѣ слѣдуетъ искать родину Ибрагима?

Хотя Ибрагимъ и не находился при посольствѣ арабовъ-африканцевъ, встрѣченныхъ Оттономъ I въ 973 г. въ Мерзебургѣ, я все-таки считаю сѣверную Африку родиною Ибрагима, а не Испанію или южную Италію (Сицилію). Такъ какъ климатъ Италіи за историческое время не претерпѣлъ, по мнѣнію ученыхъ, замѣтной переменъ, то, если бы его родиной была одна изъ названныхъ странъ, скворцы должны были бы ему пока-

заться знакомыми птицами, а между тѣмъ птица сбѣк (szpak) поражаетъ его своей новизной.

Если сопоставленіе одного брачнаго обычая у славянъ съ подобнымъ у берберовъ и замѣчаніе Ибрагима, что (К. и Р., стр. 54) во всѣхъ странахъ сѣвера голодъ не бываетъ слѣдствіемъ бездождія и продолжительной засухи, а (происходитъ) отъ обилія дождя и продолжительной сырости, могутъ по замѣткѣ барона Розена одинаково указывать какъ на сѣверную Африку, такъ и на южную Испанію, то во всякомъ случаѣ избранный Ибрагимомъ путь черезъ Адриатическое море рѣшительно говоритъ не въ пользу Испаніи. Съ Испаніей не вяжется также наименованіе нѣмцевъ «тедешкин» у Ибрагима.

Противъ южной Италіи (Сициліи) свидѣтельствуесть распространеніе скворцовъ въ этихъ краяхъ и не только неточное описаніе Адриатическаго моря, но главнымъ образомъ, какъ мнѣ кажется, именно то обстоятельство, что Ибрагимъ счелъ нужнымъ его описать. Врядъ-ли житель южной Италіи въ своемъ очеркѣ путешествія упомянулъ бы о томъ, что Рума, Ломбардія и Фріуль составляютъ одинъ сплошной полуостровъ. Такое замѣчаніе могъ только сдѣлать чужестранецъ. Вотъ причины, по которымъ не могу не высказаться въ пользу сѣверной Африки. При тогдашнихъ весьма оживленныхъ сношеніяхъ между Африкой и Испаніей, неудивительно, какимъ образомъ записка Ибрагима попала въ руки ал-Бекри, знаменитаго арабскаго ученаго, пользовавшагося архивами въ Кордовѣ.

VIII.

Кто такой Ибрагимъ?

Записка Ибрагима почти совсѣмъ не имѣетъ политической окраски. Объ Оттонѣ I, владыкѣ Запада, о могущественной Германіи, объ отношеніяхъ нѣмцевъ къ ихъ восточнымъ сосѣ-

дямъ — славянамъ, къ которымъ Ибрагимъ питаетъ, очевидно, большое сочувствіе, упоминается лишь кое-что мимоходомъ. По этой причинѣ я сомнѣваюсь въ томъ, чтобы на Ибрагима возложено было какое бы то ни было дипломатическое порученіе и чтобы его записка, какъ утверждаютъ, представляла донесеніе халифу, хотя Ибрагимъ и разговаривалъ съ Оттономъ и видался при дворѣ императора съ болгарскими послами. Г. Якобъ (IV, стр. 133) также не считаетъ несомнѣннымъ, что Ибрагимъ принадлежалъ къ посольству арабскому, такъ какъ Оттонъ Великій, желая воспользоваться свѣдѣніями бывалаго купца, легко могъ его пригласить къ себѣ. Напоминаю съ своей стороны о томъ, что, если судить по содержанію записки, то путешествіе Ибрагима имѣло цѣлью прежде всего богатый городъ Прагу. Поѣздка же его въ Германію стоитъ только на второмъ планѣ. Изъ посѣщенія Ибрагимомъ двора Оттона Великаго выводять его принадлежность къ какому-либо арабскому посольству слишкомъ рисковано. Такое предположеніе теряетъ значительную долю вѣроятности въ виду его дальнѣйшей поѣздки изъ Магдебурга черезъ Бургъ на сѣверъ въ землю полабскихъ славянъ до Балтійскаго моря, вслѣдствіе чего снова выдвигаются его торговые интересы, такъ какъ во всей запискѣ нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы онъ Балтійскимъ моремъ и Атлантическимъ океаномъ вернулся къ себѣ на родину; напротивъ, на основаніи противоположнаго направленія его маршрутовъ, о чемъ было говорено выше, можно полагать, что Ибрагимъ возвратился домой той же прежней дорогою.

Судя по содержанію записки, можно положительно только утверждать, что Ибрагимъ былъ болѣе или менѣе просвѣщеннымъ арабскимъ евреемъ-купцомъ (ср. Куника, стр. 68 и 69), выдающимъ себя неоднократно въ своемъ мемуарѣ, и, должно быть, главнымъ образомъ работорговцемъ. Этимъ лучше всего объясняется его большой интересъ къ славянамъ, которыхъ во множествѣ продавали на рынкахъ, и ко всему тому, что находится такъ или иначе въ связи съ этимъ драгоценнымъ предме-

томъ торговли. Ибрагимъ, кажется, и написалъ свой очеркъ о славянахъ съ цѣлью ближе ознакомить своихъ читателей со странами вывоза рабовъ въ мусульманскій міръ. Съ этой точки зрѣнія становится понятнымъ много своеобразнаго въ его запискѣ. На цѣль его поѣздки въ Европу проливаетъ косвенно нѣкоторый свѣтъ слѣдующее мѣсто: «И приходятъ къ нимъ (жителямъ Праги) изъ страны тюрковъ мусульмане и евреи и турки съ ходячими монетами и вывозятъ оттуда рабовъ и свинець и пушнину». Если представить себѣ Ибрагима купцомъ-рабовладельцемъ, то и слѣдующее его замѣчаніе имѣетъ значительный интересъ: «И славяне не могутъ путешествовать въ страны лангобардовъ по причинѣ жары, которая пагубна для славянъ». Въ качествѣ начальника каравана рабовъ Ибрагимъ могъ лично удостовѣриться въ вредномъ вліяніи итальянскаго климата на состояніе здоровья невольниковъ-славянъ во время ихъ марша черезъ верхнюю Италію къ Адриатическому морю.

Мы не ошибемся, если примемъ Ибрагима за Раданита, какъ назывались еврей-купцы, бывшіе посредниками въ торговлѣ христіанскаго и мусульманскаго міра. (Г. Якобъ, *Welche Handelsartikel etc.*, гдѣ перечисляются предметы вывоза изъ Европы, какъ-то: слуги или евнухи, дѣвушки, юноши, различная пушнина, мечи, янтарь и проч.).

Что касается языкознанія Ибрагима, то можно предположить, что онъ владѣлъ не только языками арабскимъ и еврейскимъ, а также романскимъ, на которомъ онъ вѣроятно и объяснялся съ Оттономъ Великимъ, знавшимъ этотъ языкъ уже благодаря своему долготѣнному пребыванію въ Италіи (ср. Видукинда II, 36). Ибрагимъ хвалитъ болгаръ за ихъ познанія въ языкахъ, касается перевода Евангелія на славянскій языкъ и, какъ видно, обстоятельно разспрашивалъ болгаръ объ ихъ государствѣ, изъ чего можно вывести заключеніе, что онъ владѣлъ и греческимъ языкомъ. Если Ибрагимъ вѣроятно и не умѣлъ говорить по-славянски, то онъ всё же по крайней мѣрѣ зналъ отдѣльныя слова этого языка, о чемъ свидѣтельствуетъ его записка.

Итакъ, повторяю я, достовѣрнымъ можетъ считаться только то, что Ибрагимъ былъ болѣе или менѣе просвѣщеннымъ арабскимъ евреемъ-купцомъ. Былъ-ли онъ къ тому секретаремъ того или другого посольства, врачомъ или чѣмъ-нибудь другимъ, — это все вопросы, на которые записка Ибрагима не отзывается. Къ сожалѣнію, нужно довольствоваться извѣстіями о личности Ибрагима, заключающимися въ самой запискѣ, такъ какъ другихъ свѣдѣній о немъ пока не нашлось.

Въ случаѣ, если Ибрагимъ былъ членомъ африканскаго посольства и имѣлъ какое-либо порученіе къ Отгону I (или даже Болеславу I, который, какъ я выясню ниже, обмѣнивался посольствами съ Кордовскимъ халифомъ), то порученіе это, пожалуй, находится въ связи съ наступательнымъ движеніемъ арабовъ на Италію. Съ завоеваніемъ Раметты (на юго-западѣ отъ Мессины) въ 965 г. было закончено покореніе всей Сициліи шерифомъ и позднѣйшимъ халифомъ Абу Тамимъ Мааддъ (935—975). Около того же времени шла упорная борьба между кордовскимъ халифомъ Хакемомъ II (961—976) и Абу Тамимомъ Мааддомъ изъ-за господства надъ Магрибомъ (тепер. Марокко), словомъ, было достаточно причинъ для дипломатическихъ пересылокъ.

IX.

Въ какомъ состояніи дошла до насъ Записка Ибрагима.

Въ общемъ Записку Ибрагима слѣдуетъ считать мало искаженной. Прошу обратить вниманіе на составныя ея части. Она распадается на три отдѣла: вступленіе, главная часть и заключеніе. Короткое вступленіе заканчивается перечисленіемъ четырехъ славянскихъ царствъ, составляющимъ переходъ къ главному изложенію, именно описанію cadaго отдѣльнаго царства. Эта часть состоитъ изъ четырехъ почти равной величины отрыв-

ковъ, при чемъ каждый изъ нихъ въ свою очередь можно разложить на новыя части. Такъ въ первомъ отрывкѣ различаются: 1) описаніе страны Накуна, 2) устройство укрѣпленій, 3) продолженіе разсказа о странѣ Накуна. Второй отрывокъ содержитъ извѣстія о странахъ Болеслава и распадается на двѣ половины. Начало вмѣщаетъ въ себѣ краткое указаніе на размѣры и предѣлы царства Болеслава; потомъ слѣдуетъ упоминаніе большого торговаго города Праги съ извѣстіями о Прагѣ и Буймѣ, относящимися всѣ къ торговлѣ; наконецъ, стоитъ замѣчаніе о типѣ жителей Буймы. Эти три подраздѣленія образуютъ вмѣстѣ первую половину второго отрывка. Вторая половина его сообщаетъ намъ маршрутъ Ибрагима отъ Мазнбрга до Праги. Затѣмъ слѣдуетъ третій отрывокъ о странѣ Мѣшка, распадающийся также на двѣ части: одна трактуетъ о Польшѣ, другая — объ ея сосѣдяхъ. Первая часть содержитъ короткое упоминаніе о пространствѣ, занимаемомъ Польшею, и ея произведеніяхъ, затѣмъ подробный разсказъ о дружинѣ польскаго князя; вторая часть даетъ намъ отрывочныя свѣдѣнія о сосѣдяхъ Польши: 1) Брѹсъ, 2) воинственныя женщины и 3) народъ Убѣба. Четвертый отрывокъ повѣствуетъ о царствѣ болгаръ и дробится въ свою очередь на двѣ части. Въ первой идетъ рѣчь о болгарскихъ послахъ, болгарскомъ царѣ и введеніи христіанства среди болгаръ, при чемъ Бекри тщательно выдѣляетъ свои собственные слова изъ разсказа Ибрагима; вторая часть содержитъ свѣдѣнія о сосѣднихъ странахъ и описаніе Адриатическаго моря, каковое описаніе составляетъ середину этой второй части, отъ которой отдѣлить можно начало съ извѣстіями о болгарахъ и печенѣгахъ и конецъ съ упоминаніемъ жителей иллирійскаго берега. Теперь слѣдуетъ довольно пространное заключеніе записки съ цѣлымъ рядомъ различныхъ общихъ замѣчаній о славянахъ и ихъ земляхъ.

Это органическое — если можно такъ выразиться — расчлененіе и правильное построеніе записки Ибрагима, исключаетъ въ общемъ мысль объ искаженіи и сокращеніи извѣстій Ибрагима

компиляторомъ ал-Бекри, и потому мы должны согласиться, что мемуаръ Ибрагима сохранился противъ ожиданія въ сравнительно прекрасномъ видѣ. Записка Ибрагима снабжаетъ насъ превосходными свѣдѣнiями о славянахъ въ формѣ ясной, точной, хотя мѣстами весьма сжатой. Весь источникъ производитъ впечатлѣнiе законченнаго и цѣльнаго. Врядъ-ли мы имѣемъ дѣло съ простымъ извлеченiемъ изъ разсказа Ибрагима, такъ какъ оно въ этомъ случаѣ было бы сдѣлано весьма искусно, такъ искусно, что на такую тщательную работу не хватило бы компилятора Бекри.

Записка Ибрагима — прекрасный, хотя маленькiй, но зато весьма содержательный мемуаръ о его пребыванiи въ странѣ живущихъ въ бассейнѣ Эльбы славянъ. Это — законченный въ самомъ себѣ очеркъ его путешествiя, — очеркъ, въ своемъ родѣ исчерпывающiй предметъ.

На основанiи своихъ разъясненiй осмѣливаюсь высказаться въ томъ смыслѣ, что записка Ибрагима сохранилась въ несравненно лучшемъ видѣ, чѣмъ до сихъ поръ полагали, и что, быть можетъ, еще удастся будущему изслѣдователю этого источника пролить свѣтъ на оставшiяся неразобранными отдѣльныя мѣста.

X.

Городъ или область женщинъ.

О странѣ женщинъ Куникъ написалъ цѣлую статью (стр. 76—82). Несмотря на то осмѣливаюсь высказать свой нѣсколько иной взглядъ на вопросъ. Куникъ приводитъ Maegdaland въ связь съ Финляндіею. Шафарикъ думаетъ о Мазовiи, которую Kętrzyński также считаетъ за страну ибрагимовскихъ женщинъ. По моему разумѣнiю terra feminarum лежала во всякомъ случаѣ

южнѣ Финляндіи. По даннымъ у Ибрагима: «на западъ отъ рѹс-овъ — страна женщинъ; на западъ отъ этой страны — народъ Убâба (вольняне, померане), живущій отъ странъ Мѣшки на западъ и одну часть сѣвера», — оказывается, что область женщинъ расположена среди литовскихъ земель. Этихъ диковинныхъ женщинъ слѣдуетъ искать по сосѣдству съ Польшею также и потому, что о нихъ говорится въ отрывкѣ, посвященномъ Мѣшкѣ.

Область женщинъ у Ибрагима совпадаетъ съ Maegdaland-омъ Оттара у Альфреда: «къ сѣверу отъ Norithi (Бѣлая Хорватія) — Maegdaland, а къ сѣверу отъ Maegdaland-a — Sermende (Сарматія). Sermende это страна сѣверо-восточныхъ славянъ до beorgas Riffin (Рифейскія горы = область истоковъ главнѣйшихъ русскихъ рѣкъ). Весьма замѣчательно, что Оттаръ приводитъ Svensae, однако не помѣщаетъ Maegdaland на дальнемъ сѣверѣ у Svensae, а гораздо южнѣ: къ сѣверу отъ Бѣлохорватіи, на югъ отъ Сарматіи, въ сосѣдствѣ съ Visleland-омъ, какъ-то вытекаетъ изъ связи цѣлаго мѣста.

Вслѣдствіе этого нельзя имѣть въ виду Kainulaiset, финскую область у Ботническаго залива, называемую норманнами Quänland. Определеніе Оттара указываетъ на древнюю страну ятвяговъ. Съ этимъ прекрасно согласуется обозначеніе Kaenu (Кое-ну)-gardhar въ сагахъ для южной части древняго Ostland-a подлѣ Gardharriki. Довольно запутанныя мѣста у Адама бременскаго (IV, гл. 14, 16, 19) не противорѣчатъ сказанному, если принять во вниманіе, что Aestland Адама не тождественъ съ нынѣшней Эстляндіей, а представляетъ юго-восточное побережье Балтійскаго моря, подобно тому какъ Aistii (IV, гл. 13) не эсты, потому что Aistii живутъ на южномъ берегу Балтійскаго моря подлѣ вендовъ.

По этимъ причинамъ не слишкомъ смѣло утверждать, что позднѣйшіе лѣтописцы не поняли выраженія Kaenugardhar, Koenugardhar и извратили его въ Chungard (Chun = гунны), а не наоборотъ, какъ предполагаетъ Куникъ на стр. 81.

XI.

Ибрагимо-Тартушіева гипотеза.

Гипотеза Г. Якоба состоитъ въ слѣдующемъ. Въ Казвиніевой космографіи ал-Удри относительно нѣкоторыхъ извѣстій о сѣверѣ ссылается на нѣкоего Тартуши, т. е. жителя Тортозы въ Испаніи, который не тождественъ съ Ibn Abî Rendeka (1059—1126), какъ полагалъ Френъ (Beleuchtung der merkwürdigen Notiz eines Arabers aus dem XI Jahrh. über die Stadt Mainz, *Mém. de l'Acad. impér. des sciences de St. Pétersbourg. Sér. 6. Bd. 2. 1834*). Тартуши былъ, по мнѣнію Г. Якоба, членомъ посольства, принятаго Оттономъ въ 973 г. въ Мерзебургѣ, при которомъ по всей вѣроятности находился и Ибрагимъ ибн-Якубъ, см. Г. Якоба I, стр. 10. Далѣе (Welche Handelsartikel etc. 2 изд., стр. 79—80) этотъ ученый говоритъ: «Для выставленной гипотезы, что нѣсколько разъ упомянутый у Казвини Тартуши былъ посломъ при дворѣ Оттона I и спутникомъ извѣстнаго Ибрагима ибн-Якуба, я нашель, думаю, подтвержденіе въ слѣдующихъ параллельныхъ донесеніяхъ». Затѣмъ Г. Якобъ цитуетъ Казвини II, 408 и 415. Въ первомъ разсказѣ Казвини (Удри) ссылается на Тартуши, во второмъ источникъ не указывается. Въ трехъ другихъ мѣстахъ Г. Якобъ (II р. 42, IV р. 142 и I, изд. третье, р. 9—10) заставляеть оба посольства встрѣтиться въ Германіи, между тѣмъ какъ онъ (I р. 10, II р. 37, IV р. 130 и Handelsartikel, р. 79) выдаетъ Тартуши за спутника Ибрагима. Предполагаю, что Г. Якобъ въ настоящее время держится перваго лучше у него обоснованнаго мнѣнія (II, 40), повтореннаго въ 1896 г. (Ein arabischer Berichterstatte etc., р. 9—10); «А Тартуши положительно пришелъ изъ Испаніи и отправился туда обратно; это доказываютъ имя, порученіе римскаго короля (Казвини II, стр. 373) и маршрутъ.

Ибрагимъ, напротивъ, принадлежалъ кажется къ упомянутому Видукиндомъ посольству. Что оба они въ 973 г. встрѣтились при дворѣ императора, становится отъ того вѣроятнымъ, что оба присутствовали повидимому при разсказѣ императора о городѣ женщинъ. Но можетъ быть также, что они въ разное время услышали тѣ же извѣстія изъ тѣхъ же устъ»... А въ IV тетради, стр. 142, Якобъ замѣчаетъ: «Если сообразить, что Удри родился только въ 1003 году и что онъ разсказъ Тартуши врядъ-ли могъ такъ воспринять раньше 15-лѣтняго возраста, то по возможности поздній срокъ для поѣздки Тартуши пріобрѣтаетъ большую вѣроятность. Въ виду того, что параллельныя извѣстія (его и Ибрагима) въ противномъ случаѣ лишь съ трудомъ объяснимы, считаю нужнымъ и его посольство пріурочить къ 973 году и принять во вниманіе, что оба посольства встрѣтились гдѣ-нибудь въ Германіи... были вмѣстѣ приняты въ Мерзебургѣ... и Видукинды ихъ соединяетъ въ одно африканское посольство».

Ясно, что предположеніе Г. Якоба много теряетъ отъ объясненія Мазнбрга Магдебургомъ и вслѣдствіе опредѣленія 965 года, какъ времени путешествія Ибрагима. Если бы Г. Якобъ зналъ, что поѣздки Ибрагима падаютъ на 965 годъ, то, спрашивается, заставиль-ли бы онъ оба посольства встрѣтиться при дворѣ Оттона Великаго? Я съ своей стороны заключилъ бы изъ матеріала, приводимаго самимъ Якобомъ, что путешествіе Тартуши врядъ-ли пришлось ко времени Оттона I, а по всей вѣроятности ко времени его преемниковъ.

Въ своей аргументаціи Г. Якобъ опирается на оба параллельныхъ донесенія, къ разбору которыхъ теперь обращаюсь. Казвиніевъ переводъ привожу по Г. Якобу, переводъ же Ибрагима не по Якобу, такъ какъ онъ упустилъ изъ виду нѣсколько весьма важныхъ имъ не переведенныхъ мѣстъ у Ибрагима.

(Казвини). Мѣшко просторный городъ въ землѣ славянъ на берегу моря въ чащѣ اجام, черезъ которую войска не могутъ проникнуть. Имя ихъ царя Мѣшко; по нему онъ (городъ) былъ

названъ. (Ибрагимъ) стр. 50, 11—12: Что же касается страны Мшки, то она самая большая изъ ихъ (славянъ) странъ. Стр. 51, 24—26: . . . въ болотистыхъ мѣстностяхъ странъ Мшки къ сѣверо-западу. У нихъ есть большой городъ на окружающемъ морѣ. Стр. 48, 16—18: . . . и не иначе проникаютъ войска въ страны Нâкûр-а какъ съ большимъ трудомъ, ибо вся страна его — луга, тростникъ *جام* и болото. Стр. 47, 1—2: . . . Мшка, царь сѣвера . . .

(Казвини). Это городъ, богатый хлѣбомъ, медомъ, мясомъ и рыбою. (Ибрагимъ). Она богата хлѣбами и мясомъ и медомъ и пашнями (или рыбою).

(Казвини). Ихъ царь имѣетъ войска, состоящія изъ пѣхоты, ибо лошади не могутъ ступать въ ихъ странахъ. Онъ также взимаетъ подати въ своемъ царствѣ, чтобы ежемѣсячно давать своимъ войскамъ ихъ содержаніе. (Ибрагимъ). Стр. 50, 13—17: И подати собираемыя имъ (Мшкою) уплачиваются въ византійскихъ миткаляхъ (чит. ходячихъ монетахъ); онѣ же (составляютъ) содержаніе его людей (его пѣхоты?). Каждый мѣсяцъ каждый изъ нихъ имѣетъ определенное число ихъ (миткалей). И онъ имѣетъ 3000 латниковъ, а это витязи, сотня которыхъ равняется десяти сотнямъ другихъ.

(Казвини). И въ случаѣ надобности онъ даетъ имъ лошадей, сѣдла, узды и все, что имъ нужно. (Ибрагимъ). Стр. 50, 18—19: И даетъ онъ этимъ людямъ платья и лошадей и оружіе и все, что имъ нужно.

Какъ объяснить недостающую у Ибрагима фразу «ибо лошади у нихъ не могутъ ступать»?

У Ибрагима стоитъ *رجالہ* «люди», у Казвини — *رجالہ* пѣхота. Такъ какъ далѣе не только у Ибрагима, но и у Казвини идетъ рѣчь о лошадяхъ, которыхъ получаютъ люди Мшка, то чтенію Ибрагима слѣдуетъ безъ сомнѣнія отдать предпочтеніе. Что лошади въ ихъ странѣ не могутъ ходить, — очевидно, ложное заключеніе Казвини (или его источника), потому что онъ выше говоритъ о непроходимости страны и вмѣсто «людей»

читаетъ «пѣхота». Быть можетъ онъ имѣлъ въ виду и Ибрагимово «въ болотистыхъ мѣстностяхъ странъ М-шки».

(Казвини). Если кто уродится, будь-то мальчикъ, будь-то дѣвочка, царь выплачиваетъ ему его содержаніе. (Ибрагимъ). И когда родится дитя у кого-либо изъ нихъ, то онъ тотчасъ по рожденіи дитяти велитъ назначить ему жалованіе, будетъ ли оно мужескаго или женскаго пола.

(Казвини). Когда же дитя достигнетъ совершеннолѣтія, то онъ женитъ его, если оно мужескаго пола, и беретъ отъ его отца свадебный подарокъ и вручаетъ его отцу жены. (Ибрагимъ). И когда оно (дитя) достигнетъ совершеннолѣтія, то онъ женитъ его, если оно мужескаго пола, и платитъ за него свадебный подарокъ отцу дѣвушки. Ежели оно женскаго пола, то онъ выдаетъ её замужъ и платитъ ея отцу свадебный подарокъ.

(Казвини). И свадебный подарокъ у нихъ великъ. (Ибрагимъ). Свадебный подарокъ у нихъ весьма значителенъ и обычай ихъ на этотъ счетъ подобны обычаямъ берберовъ.

(Казвини). Итакъ, если кто получаетъ двухъ или трехъ сыновей, то онъ становится бѣднымъ. (Ибрагимъ). И когда родятся у кого-либо двѣ дочери или три, то онѣ становятся причиною его обогащенія; ежели же родятся двое сыновей, то они причина его обѣдненія.

(Казвини). Бракъ происходитъ по благоусмотрѣнію царя, не по свободному выбору, и царь поручается за весь ихъ провіантъ и издержки свадебныя лежатъ на немъ. Онъ по отношенію къ своимъ подданнымъ какъ нѣжно озабоченный отецъ. — Этотъ послѣдній только у Казвини сохранившійся отрывокъ опущенъ у ал-Бекри.

(Казвини). Они въ противоположность туркамъ сильно ревнуютъ своихъ женъ. (Ибрагимъ 54, 29—30). И цари держатъ своихъ женъ заключенными и сильно ревнуютъ.

Слова «въ противоположность прочимъ туркамъ» добавленіе, какъ видно, Казвиніево, такъ какъ послѣдній сообщаетъ о турецкомъ племени — печенѣгахъ (Шармуа 339): ils jouissent de

leures femmes aux yeux de tout le monde, comme les brutes», между тѣмъ какъ славянскихъ женъ держать взаперти.

Изложеніе у ал-Бекри ясно, сжато, хотя въ общемъ и подробнѣе, чѣмъ у Казвини; разсказъ у Казвини въ общемъ не такъ точенъ какъ у ал-Бекри, иногда неясенъ, даже неправиленъ, напр. тамъ, гдѣ онъ говоритъ: «Мѣшко пространный городъ». На основаніи сопоставленія такъ называемыхъ параллельныхъ донесеній прихожу къ слѣдующему выводу: Казвини черпаетъ изъ Ибрагима при посредствѣ Удри, заимствовавшаго въ свою очередь изъ Тартуши, при чемъ сдѣланы были незначительныя сокращенія и добавленія и кое-что перепутано. Но конецъ разсказа Ибрагима о Мѣшкѣ сохранился единственно у Казвини. Считаю невыслымымъ, чтобы Ибрагимъ и Тартуши черпали, какъ думаетъ Г. Якобъ, изъ одного и того же устнаго источника, такъ какъ совпаденіе извѣстій у ал-Бекри и у Казвини въ подобномъ случаѣ не могло бы быть такимъ полнымъ.

Обращаюсь теперь ко второму параллельному донесенію.

(Казвини). Городъ женщинъ большой городъ съ обширной территоріей на островѣ въ западномъ морѣ. (Ибрагимъ). И на западъ отъ русовъ — городъ женщинъ. Онѣ владѣютъ землями.

(Казвини). Тартуши говоритъ: Его жители женщины, надъ которыми мужчины не имѣютъ власти. Онѣ ѣздятъ верхомъ и лично выступаютъ на войну. (Ибрагимъ) . . . онѣ ѣздятъ верхомъ и лично выступаютъ на войну.

(Казвини). Онѣ обладаютъ большой храбростью при столкновеніи (съ непріателемъ). Онѣ имѣютъ также рабовъ. (Ибрагимъ) . . . обладаютъ смѣлостью и храбростью . . . владѣютъ . . . невольниками.

(Казвини). Каждый рабъ идетъ ночью къ своей госпожѣ, остается у нея всю ночь, поднимается на разсвѣтѣ и удаляется при наступленіи утра. (Ибрагимъ). Онѣ беременѣютъ отъ своихъ рабовъ.

(Казвини). Если одна изъ нихъ родитъ сына, она его убиваетъ на мѣстѣ, если же родитъ дѣвочку, то оставляетъ въ

живыхъ. (Ибрагимъ). Если кто-нибудь изъ нихъ родитъ сына, она его убиваетъ.

(Казвини). Тартуши говоритъ: Городъ женщинъ — это фактъ, въ которомъ нельзя сомнѣваться. (Ибрагимъ). Извѣстіе объ этомъ городѣ достовѣрно: Нûta царь рûмовъ самъ мнѣ разсказалъ объ этомъ.

Послѣднее замѣчаніе у Тартуши страдаетъ нѣкоторою туманностью. Отчего нельзя сомнѣваться въ достовѣрности разсказа? На этотъ вопросъ даетъ положительный отвѣтъ Ибрагимъ: Нûta, царь рûмовъ мнѣ самъ это разсказалъ. Во всемъ остальномъ разсказъ Тартуши немного подробнѣе, хотя и не даетъ ничего новаго. Извѣстіе же у ал-Бекри отличается большей краткостью. Отсюда вывожу заключеніе, что быть можетъ извѣстіе Оттона, переданное Ибрагимомъ, сохранилось въ болѣе полномъ видѣ у Казвини, нежели у ал-Бекри. Думаю, что и въ этомъ случаѣ Тартуши выписываетъ Ибрагима.

ХІІ.

Буйславъ, царь Браги, Буймы и Крква.

Брага, Буйма и Крква. На такія части распадается по Ибрагиму страна Болеслава I (935—967). Подъ Буймою Ибрагимъ разумѣлъ область, не городъ; это неоспоримо. Но Брагу и Кркву, кажется, слѣдуетъ также считать областями, а не городами. Интересно, что во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ Ибрагимъ имѣетъ въ виду городá Прагу и Краковъ, онъ постоянно ставитъ передъ этими названіями слово *medina* (городъ). Опушеніе же слова *medina* передъ Брагой, Буймой и Крквой врядъ-ли случайно. Если Брага обозначаетъ округъ Пражскій, то подъ Буймой слѣдуетъ разумѣть остальную Богемію и страну моравовъ. Моравія иногда также именуется у средневѣковыхъ писателей Богеміей, ср. Einhardi annal. a. 791: *Alias copias per Beehaimos, via qua*

venerant reverti praesepit (походъ франковъ противъ аварь). Подъ Beehaimos можно здѣсь лишь разумѣть моравовъ. Ср. Титмара VI: Bohemi, regnante Suetopulco duce, quondam fuere principis nostri. Huic a parentibus quotannis solvebatur census, et hic in sua regione Marehan dicta episcopos habuit. Замѣчаніе, что жители Буймы брюнеты, которыхъ Ибрагимъ конечно противопоставляетъ прочимъ славянамъ, объясняется, вѣроятно, какъ результатъ сильнаго смѣшенія съ чуждыми народами.

Судя по протяженію страны Болеслава I отъ города Праги до города Кракова, Краковская область находилась въ то время уже во власти чеховъ (ср. Palacky, Geschichte Böhmens Bd. I, p. 221 и Кун.-Р., стр. 88—89, а также трудъ Куника подъ заглавіемъ «О русско-византійскихъ монетахъ Ярослава I Владиміровича». С.-Петербургъ, 1860 г., стр. 146).

Попытаемся теперь опредѣлить границы царства Болеслава по Константину Багрянородному.

Бѣлохорватія. Сообщенія Константина Багрянороднаго о Бѣлохорватіи кажутся мнѣ почти вполне ясными.

Куда помѣщаетъ К. Бѣлую Хорватію?

De administrando imperio глава XIII ed. Bonn., p. 81. Съ Венгріей граничатъ: на западѣ Восточная Франконія (Φραγγία), на сѣверо-востокѣ (πρὸς δὲ βορειότερον) печенѣги, на востокѣ (глава XL, p. 174: πρὸς μὲν τὸ ἀνατολικὸν μέρος) болгары, а югъ Венгріи (гл. XIII, p. 81) представляетъ бывшую Великую Моравію. Οἱ δὲ Χρῶβάτοι πρὸς τὰ ὄρη τοῖς Τούρκοις παράκεινται; въ какомъ направленіи находятся τὰ ὄρη К. не говоритъ. Но судя по вышеприведеннымъ указаніямъ о границахъ Венгріи, τὰ ὄρη могутъ лежать только на сѣверо-западѣ и сѣверо-сѣверо-западѣ, считая отъ середины Венгріи, и совпадаютъ такимъ образомъ съ Моравією и землей словаковъ.

Въ гл. XXX, p. 143, К. расширяетъ и поясняетъ еще болѣе область Бѣлыхъ хорватовъ. Οἱ Χρῶβάτοι κατῴκουν . . . ἐκεῖθεν Βαγιβαρείας ἔνδια εἰσὶν ἀρίως οἱ Βελοχρῶβάτοι . . . οἱ δὲ λοιποὶ Χρῶβάτοι ἔμειναν πρὸς Φραγγίαν. Изъ ἐκεῖθεν Βαγιβαρείας πρὸς Φραγγίαν.

вытекаетъ, что Конст. Великую или Бѣлую Хорватію помещаетъ въ Богеміи и Моравіи. Въ гл. XXXI, р. 148, К. подтверждаетъ сказанное въ главахъ XIII и XXX: Οἵτινες (Χρωβατοί) Τουρκίας μὲν ἐκεῖθεν Φραγγίας δὲ πλησίον κατοικοῦσι . . . πραιδεύομενοι παρά τε τῶν Φράγγων καὶ Τούρκων καὶ Πατζιναχίτων. Великохорваты подвергаются нападеніямъ нѣмцевъ, венгровъ и печенѣговъ, слѣдовательно, эти народы были ближайшими сосѣдями хорватовъ, значить Бѣлохорватія простирается по Конст. отъ Германіи (на западѣ) до печенѣговъ (на востокѣ). Ἀπὸ γὰρ τῶν ἐκεῖσε μέχρι τῆς θαλάσσης (Σκοτεινῆς) ὁδὸς ἐστὶν ἡμερῶν λ'. Откуда считаетъ Константинъ разстояніе до Балтійскаго моря? Или отъ главнаго города своей Бѣлохорватіи, т. е. Праги, или же отъ Кракова. Разстояніе либо отъ Праги до моря, либо отъ Кракова, дѣйствительно равняется пути въ цѣлый мѣсяць, если имѣть въ виду, что на поѣздку изъ Праги въ Краковъ понадобилось бы по Ибрагиму три недѣли.

Итакъ, повторяю, Великая Хорватія Константина совпадаетъ съ Богеміей, Моравіей и землею словаковъ.

Въ гл. XXXI, р. 148, Конст. приводитъ и мѣста жительства сербовъ, сосѣдей хорватовъ: συνοροῦσι (Χρωβάτοι) Σκλάβοις τοῖς ἀβαπτίστοις Σέρβλοι . . . (р. 151) οἱ πλησιάζοντες αὐτὴν (Χρωβατίαν) Σέρβλοι. Въ главахъ XXXII, р. 152 и XXXIII говорится о сербахъ: Οἱ Σέρβλοι ἀπὸ τῶν ἀβαπτίστων Σέρβλων κατάγονται, τῶν τῆς Τουρκίας ἐκεῖθεν κατοικούντων εἰς τὸν παρ' αὐτοῖς Βοίκι τόπον ἐπονομαζόμενον, ἐν οἷς πλησιάζει καὶ ἡ Φραγγία καὶ ἡ μεγάλη Χρωβατία. Βοίκι по Шафарыку — восточная Галиція между Днѣстромъ и Прутомъ къ сѣверо-востоку отъ Венгріи¹⁾). Кромѣ того съ Венгріей граничатъ, какъ упомянуто выше, печенѣги на сѣверо-сѣверо-востокѣ, съ чѣмъ согласуется и слѣдующее показаніе К. въ главѣ XXXVII, р. 164: Ἰστέον ὅτι πᾶσα ἡ Πατζιναχία εἰς θέματα ὀκτῶ διαιρεῖται . . . Ἰαβδιερτίμ πλησιάζει τοῖς ὑποφόροις χωρίοις χώρας τῆς Ῥωσίας, τοῖς τε Οὐλτίνοις καὶ

1) Теперь же подъ Βοίκι нѣкоторые ученые разумѣютъ Богемію.

Δερβλενίνοις καὶ Λενζενίνοις καὶ τοῖς λοιποῖς Σκλάβοις (Λενζενίνοι — жители Луцка на Волини, сосѣди древлянъ; Οὐλτίνοι угличи, сидѣвшіе вмѣстѣ съ тиверцами по Днѣстру).

Воікі, повторяю, по Шафарику восточная Галиція; печенѣги живутъ къ сѣверо-сѣверо-востоку отъ Венгріи. Какъ согласовать одно съ другимъ? Лучшее всего — предположеніемъ, что въ горахъ, въ зависимости отъ печенѣговъ, лежала область Воікі, а область за горами была въ непосредственномъ владѣніи кочевниковъ. Далѣе (р. 160): ἡ γενεὰ τοῦ Βουσεβούτζη (Wyszewicz по Кунику) τοῦ ἄρχοντος τῶν Ζαχλούμων ἦλθεν ἀπὸ τῶν κατοικοῦντων ἀβαπτίστων εἰς τὸν ποταμὸν Βίσλας, τὸν ἐπονομαζόμενον Διτζίκη. Висла указываетъ на западную Галицію и Малую Польшу.

Итакъ, Сербія Конст., откуда выселились южные сербы — это Галиція и Малая Польша, или, другими словами, область по верховьямъ Днѣстра и Вислы.

Воікі . . . ἐν οἷς πλησιάζει καὶ ἡ Φραγγία съ трудомъ поддается объясненію. Представляю себѣ вмѣстѣ съ Шафарикомъ дѣло слѣдующимъ образомъ. Воікі составляетъ часть Великой Сербіи, откуда вышло большинство южныхъ сербовъ. Что не все однако сербы происходятъ изъ Воікі, видно изъ гл. XXXIII, гдѣ К. сообщаетъ, что родъ князей южно-сербскихъ Захлумовъ пришелъ изъ привислянскаго края. Вслѣдствіе этого ἐν οἷς πλησιάζει καὶ ἡ Φραγγία въ общемъ относится къ лежащей за Хорватіей (Богемія, Моравія, земля словаковъ) Великой Сербіи (Шафарикъ II, стр. 248, нѣм. изд.). Если это такъ, то дозволено при ἐν οἷς πλησιάζει καὶ ἡ Φραγγία имѣть въ виду Сербовъ, Сорбовъ (къ востоку отъ Заале). Такой домыселъ подтверждается въ общихъ чертахъ приведеннымъ у Шафарика мѣстомъ изъ Chalkokondylas, что иллирійскіе сербы, называемые у этого писателя Трубаллами, вышли изъ глубины страны, лежащей за Истромъ у конца Европы, изъ Хорватіи и изъ страны пруссовъ, живущихъ на сѣверномъ морѣ (ἀπὸ τε Κροατίας καὶ Προυσιῶν), а также изъ Сарматіи, носящей нынѣ названіе Россіи.

Теперь я берусь инымъ путемъ доказать, что Константинъ причисляетъ Богемію и Моравію, во всякомъ случаѣ послѣднюю, къ Великой Хорватіи. По Констант. Великая Моравія, бывшее царство Святополка, образуетъ южную часть венгерской земли, см. гл. XIII, р. 81: τοῖς Τούρκοις . . . παράκεινται . . . πρὸς τὸ μεσημβρινὸν μέρος ἢ μεγάλη Μοραβία ἦτοι ἡ χώρα τοῦ Σφενδοπλόκου, ἣτις καὶ παντελῶς ἠφανίσθη παρὰ τῶν τοιούτων Τούρκων καὶ παρ' αὐτῶν κατεσχέθη . . . (гл. XL, р. 173) ἐστὶ τὸ Σέρμον . . . ἀπὸ τῆς Βελεγράδας ὁδὸν ἔχον ἡμερῶν δύο, καὶ ἀπὸ τῶν ἐκεῖσε ἢ μεγάλη Μοραβία . . . ἦν καὶ ἐξῆλειψαν οἱ Τοῦρκοι, ἧς ἦρχε τὸ πρότερον ὁ Σφενδοπλόκος; (гл. XLII, р. 177): Βελέγραδα . . . καὶ κατοικοῦσι μὲν οἱ Τοῦρκοι πέραθεν τοῦ Δανούβεως ποταμοῦ εἰς τὴν τῆς Μοραβίας γῆν, ἀλλὰ καὶ ἔνθεν μέσον τοῦ Δανούβεως καὶ τοῦ Σάβα ποταμοῦ.

Изъ этихъ цитатъ очевидно, что Константинова Великоморавія не имѣетъ ничего общаго съ собственной Моравіей и что слѣдовательно по К. собственная Моравія входитъ въ составъ земли хорватовъ.

Далѣе весьма важно, что К. Великую Моравію (гл. XL) называетъ ἢ ἀβάπτιστος. Изъ связи всего мѣста (ἢ μεγάλη Μοραβία ἢ ἀβάπτιστος, ἦν καὶ ἐξῆλειψαν οἱ Τοῦρκοι, ἧς ἦρχε τὸ πρότερον ὁ Σφενδοπλόκος) нельзя дѣлать заключеніе, какъ Шафарикъ поступаетъ, что К. такъ называетъ Великую Моравію потому, что языческіе мадьяры ее покорили. К. обозначаетъ скорѣе Великую Моравію «некрещеной» въ противоположность крещеной болгаро-сербской Моравіи, подобно тому какъ онъ некрещеныхъ бѣлохорватовъ противопоставляетъ крещенымъ южнымъ хорватамъ. Поэтому неудивительно, что К. называетъ всю Великую Хорватію, включая сюда и Богемію и Моравію, некрещеною. Имѣлъ ли онъ на то право, — это совсѣмъ другой вопросъ. Что К. относительно Богеміи имѣлъ нѣкоторое основаніе такъ судить, видно, какъ мнѣ кажется, изъ происшествій 935 года (см. Kaiser Otto d. Gr., Köpke-Dümmeler 1876, р. 52). Какъ бы то ни было, для меня важенъ тотъ фактъ, что

по Константину Великая Хорватія въ срединѣ X вѣка была некрещена и что Богемія и Моравія образуютъ составныя части ея Великой Хорватіи. Вслѣдствіе этого не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что τὸν ἴδιον ἄρχοντα бѣлохорватовъ у Константина означаетъ Болеслава I, и становится вполнѣ понятнымъ, отчего К. могъ о нихъ выразиться: ὑπόκεινται δὲ Ὀτῶ τῷ μεγάλῳ ρηγὶ Φραγγίας καὶ Σαξίας. Послѣ этого не поражаетъ болѣе своей странностью извѣстіе о войнахъ бѣлохорватовъ съ франками, такъ какъ Болеславъ I (935—967) только въ 950 г. окончательно призналъ главенство Оттона I. Трудъ свой de administrando imperio К. составилъ между 949—952 годами. Лѣтъ пятнадцать спустя Ибрагимъ приводитъ Болеслава какъ могущественнаго монарха, владѣтеля Праги, Буймы и Крквы; разстояніе отъ Праги до Кракова опредѣляется трехнедѣльнымъ путемъ, и граничитъ страна Болеслава въ длину съ областью турокъ (мадьяръ).

Ничто не мѣшаетъ предположенію, что Болеславъ I расширилъ свои владѣнія не между 955 и 967 годами (Palasky), а раньше. По всей вѣроятности уже власть его предшественниковъ простиралась далеко за предѣлы собственной Богеміи. Ср. Куника - Р., стр. 88—89, гдѣ Куникъ между прочимъ обращаетъ вниманіе на славянскую легенду о св. Вячеславѣ, прославляющую Вратислава I (903—921), какъ князя «великаго славою». Обыкновенно, правда, приписываютъ, хотя не вполнѣ справедливо, расширеніе границъ чешской державы Болеславу II.

Старое ляхское царство на верховьяхъ Вислы не существовало болѣе ко времени Константина. Съ этимъ царствомъ вѣроятно уже Святополкъ покончилъ въ концѣ IX вѣка. Послѣ паденія Великой Моравіи въ началѣ X вѣка большая часть ея земель, должно быть, отошла къ Богеміи, къ чешскимъ князьямъ.

XIII.

Mieszko I († 992).

Ибрагимъ вездѣ пишетъ Mškka (M-š-kka). Эту форму считаю вполне правильною въ виду того, что нѣмецкіе источники, которые въ то же время и болѣе древняго происхожденія, имѣютъ также трехслоговую форму. Ср. Г. Цейсберга, *Miseco I*, *Archiv für öster. Gesch. Wien*, 1867, стр. 61. Даже въ силезскихъ хроникахъ имѣется форма *Mesico*.

Судя по всѣмъ сопоставленнымъ у Цейсберга вариантамъ для имени «Мѣшко», первоначальная форма его, должно быть, гласила Мѣшко. Два русскихъ названія приводитъ Куникъ на стр. 96: Межка и Мѣжека. На еврейско-польскихъ брактеатахъ временъ Мѣшка III шипящій звукъ переданъ чрезъ шинь. Кромѣ имени Мшка у Ибрагима и его искаженій у арабскихъ географовъ, выписывавшихъ Ибрагима, достойна замѣчанія еще одна форма, приведенная у Шармуа на стр. 345, Машкû, Мешкô. Шафарикъ считаетъ за исконную форму *Mjetschko*, Куникъ на стр. 96 отчасти съ этимъ соглашается, хотя и полагаетъ, что сначала имя произносилось Мещко. Это слово Куникъ производитъ отъ мсть (ultio, pugna), мстити, мыштати (ulcisci), польск. *mścić się* (стр. 97). Сдается мнѣ, что первая часть полного имени звучала какъ «мечь» (польск. *miecz*), такъ какъ въ *Donatio civitatis Schinesghe Ioann. XV ann. 991* вмѣсто названія польскаго князя стоитъ *Dagone*, между тѣмъ какъ сынъ его приводится подъ именемъ *Misica*. Если «Mieszko» дѣйствительно возникло изъ «Мещко», то такое преобразование не могло произойти въ историческое время, оттого что подавляющая масса всѣхъ вариантовъ (исключеніе составляютъ *Mestco* у *Dzierzwa* и *Mista* въ *Fragmentum chronici Hungarorum rithmici*) заставляютъ предполагать никакой иной звукъ какъ только шипящій: русск. ш, польск. sz. Этимологія имени *Mieszko* у поль-

скихъ хронистовъ (*turbatio, confusio*), какъ бы она ни была не-лѣпа, заключаетъ намекъ на произношеніе слова. Впрочемъ, кромѣ этого объясненія имени, встрѣчается еще другое (*mutstice*).

Что Ибрагимъ своимъ *ش* въ словѣ Мшекка передаетъ славянскій звукъ *ш*, врядъ ли подлежитъ сомнѣнію, въ виду того, что онъ русское *ч* выражаетъ звукомъ *ѣ* дж, какъ то видно на словѣ *Bǫǫpâkîa* = печенѣги. Шипящій звукъ *ш* (*sz*) латинскіе лѣтописцы обыкновенно передаютъ черезъ *s*, такъ напримѣръ Видукиндъ вездѣ пишетъ *Misaca*.

Иначе дѣло обстоитъ съ именемъ *Leszek, Listek, Listik* и т. д. Дѣлая обзоръ этимъ названіямъ, часто усматриваемъ въ нихъ звукъ *т*. Даже въ Волынскихъ лѣтописяхъ встрѣчается форма *Лестько*. Постепенно болѣе старинныя формы стали вытѣсняться новыми, въ которыхъ нѣтъ буквы *т*. Этимологія слова, приводимая польскими хронистами (*astutus*), поясняя произношеніе имени, также указываетъ на присутствіе въ немъ звука *т*. Что означеннымъ объясненіемъ слова (*astutus*) пренебрегать не слѣдуетъ, вытекаетъ, мнѣ кажется, изъ рассказовъ о *Leszk*-ахъ, у которыхъ хитрость (*List*) является выдающеюся чертою характера. По всему видно, что легенды о Лешкахъ обязаны своимъ происхожденіемъ имени *Listik*, образуя какъ бы комментарий на него. Ср. *Roepell, Gesch. von Polen*, p. 72: «во всѣхъ нихъ (т. е. въ Лешкахъ) прозорливость является прославляемымъ моментомъ: характерная черта народа, у котораго возникло это преданіе».

Ср. также Цейсберга, *Miseco I*, стр. 51, гдѣ онъ чешскаго Пшемысла приравниваетъ къ польскому Лешку (*listig*). На этомъ основаніи дозволено будетъ производить это имя отъ славянскаго корня *listi* (льсть, *leść*) и признавать *Leścik*, или Лещько, за исконныя названія, которыя мало-по-малу видоизмѣнились въ формы Лешекъ и Лешко.

Въ томъ же смыслѣ недавно высказался Бодуэнъ де-Куртенэ, см. *Kwartalnik historyczny Rocznik XII-zeszyt I 1898*,

Lwów, Lechica Kunika, p. 7.— Поступили ли издатели Мартина Галла правильно, перемѣнивъ имя, гласящее въ рукописяхъ также Lescik, на Lestik на томъ основаніи, что *s* часто писалось вмѣсто *t*? Сообразно вышесказанному, названіе Leszek, Lestik вѣроятно не имѣетъ ничего общаго съ Лехами, Lech-ами, Lingones.

Славянская патронимическая форма, изъ которой Видукиндъ образовалъ свои Licisaviki, должно быть, гласила Leścikovicu, или Лещковицы, что означаетъ потомковъ Leścik-а, или Лещка. Куникъ и славистъ А. Брикнеръ, независимо другъ отъ друга и одновременно со мною, также признали въ доселѣ неразгаданныхъ Licisavik-ахъ патронимическую форму: по Кунику Leszkovicu. Мнѣ же кажется, что согласно выше разъясненному мы не вправѣ замѣнить звукъ *u* въ «Licisaviki» шипящимъ *u* (sz). Слѣдующее соображеніе можетъ до извѣстной степени подтвердить мой домыселъ. У Видукинда (III, гл. 66) встрѣчается имя Misaca, а немного далѣе въ началѣ гл. 67 — Lusiki. Звукъ *u* въ словѣ Мѣшко едва отличается въ произношеніи отъ *u* въ словѣ Lusiki (лужицы). Оба звука *u* и *u* Видукиндъ передаетъ черезъ *s*. Вслѣдствіе этого мнѣ кажется невѣроятнымъ, чтобы Видукиндъ звукъ *u* въ «Лещковицы» выразилъ буквою *s* (Licisaviki). Можно, напротивъ, ожидать, что латинское *s* представляетъ транскрипцію славянскихъ ц, ч, щ, или śc.

Но вернемся къ Мѣшкѣ.

Въ извѣстіяхъ Ибрагима о Мѣшкѣ насъ поражаетъ, что у него почти исключительно идетъ рѣчь о дружинѣ Мѣшка и отношеніяхъ князя къ ней. (Всѣ изслѣдователи согласны въ томъ, что Ибрагимъ не былъ въ странѣ польскаго князя). Далѣе Ибрагимъ ни слова не проронилъ о крещеніи Мѣшка и о томъ, что онъ породнился съ чешскимъ Болеславомъ, на что, пожалуй, также можно указать, какъ на argumentum a silentio противъ 973 г. (ср. Иречка 1880, стр. 293). Ибрагимъ нѣкоторое время прожилъ въ Прагѣ, резиденціи Болеслава, гдѣ онъ, если бы его

путешествіе пришлось къ 973 году, безъ сомнѣнія узналъ бы о великомъ событіи, сблизившемъ оба славянскихъ государства и имѣвшемъ вѣроятно также въ торговомъ отношеніи немалое значеніе. Къ тому же Ибрагимъ не лишенъ интереса къ религіознымъ предметамъ, какъ это видно изъ отдѣла о Болгаріи. Нельзя ли отсюда вывести заключеніе, что Польша ко времени путешествія Ибрагима не была еще окрещена и что бракосочетаніе Мѣшка съ Дубровкою еще не состоялось?

Представляю себѣ дѣло вотъ какъ. Въ 965 г. болгарскіе послы встрѣтились съ Мѣшкомъ и Болеславомъ въ Магдебургѣ при дворѣ Оттона I, явившимися сюда, чтобы привѣтствовать вернушагося послѣ многолѣтней отлучки императора. Это прежде всего относится къ Мѣшкѣ, который незадолго до того въ отсутствіе Оттона подчинился германской державѣ. Кажется, будто болгары выставляли на видъ свое христіанство чуть ли не въ противоположность языческимъ полякамъ. Свиданіемъ Ибрагима съ Мѣшкомъ при дворѣ Оттона лучше всего объясняется рассказъ нашего путешественника о Мѣшкѣ и его дружинѣ. Здѣсь, должно быть, Ибрагимъ бесѣдовалъ съ императоромъ и болгарскими послами, здѣсь вѣроятно и Мѣшко сговорился съ Болеславомъ насчетъ женитьбы и крещенія, къ которому безъ сомнѣнія его понуждалъ и самъ Оттонъ I. Вскорѣ послѣ этихъ событій Видукиндъ въ 967 г. уже называетъ Мѣшка другомъ императора. Ибрагимъ, повидимому, не зналъ о бракѣ Мѣшка съ Дубровкою.

Когда Мѣшко I впервые выступилъ на историческое поприще? Извѣстія Видукинды, сопоставленные съ свидѣтельствомъ Адальберта (т. н. *Continuator Reginonis*) приводятъ къ 963 г., а по Кунику къ 962 г. (стр. 98). Послѣдній такъ рассуждаетъ: «До сихъ поръ обыкновенно принимали, что Мѣшко разбитъ былъ Вихманомъ въ 963 году на томъ основаніи, что, по Видукинду, лужичане потерпѣли рѣшительное пораженіе отъ маркграфа Геро «eo quoque tempore»; а это послѣднее пораженіе, по свидѣтельству Адальберта (т. наз. *Continuator Regi-*

ponis), основательно знакомаго съ событіями, совершилось въ 963 г. Однако, такъ какъ Видукиндръ говоритъ о поражениі Мѣшка, какъ о событіи, предшествовавшемъ поражению лужицкихъ вендовъ, и такъ какъ онъ, судя по нѣкоторымъ мѣстамъ лѣтописи, отличаетъ выраженіе «eo tempore» отъ выраженія «eo anno», то нѣтъ никакого основанія, которое бы обязывало насъ считать 963 г. за годъ перваго появленія Мѣшка въ исторіи».

XIV.

Накунъ и Стойгнѣвъ.

Князь Накунъ въ первый разъ упоминается въ исторіи въ 954 году, когда великое возстаніе вендовъ охватило и страну ободритовъ. Сакскіе мятежники, графы Вихманъ и Экбертъ, родственники Оттона I и герцога Германа, подали сигналъ къ возстанію. Будучи слишкомъ слабыми, чтобы собственными силами противостоятъ герцогу — своему дядѣ, Вихманъ и Экбертъ, пылая местию, соединились съ смертельными врагами нѣмцевъ, съ ободритскими князьями Нако и его братомъ, называвшимся, безъ сомнѣнія, Стойнефомъ (Стойгнѣвъ). Видукиндръ, впрочемъ, не называетъ то славянское племя, надъ которымъ господствовали Нако и Стойнефъ.

Не трудно, однако, на основаніи Видукиндова разсказа заключить о театрѣ военныхъ дѣйствій: *III (Wichmannus et Egbertus) cum se sensissent duci resistere non posse, sociaverunt sibi duos subregulos Saxonibus jam olim infestos.* Эти славянскіе князья могли быть только ближайшими сосѣдями герцога Германа, которому поручена была охрана сѣверныхъ марокъ противъ датчанъ и славянъ. Далѣе (III гл., 68) Видукиндръ приводитъ двухъ герцогу подвластныхъ вендскихъ царьковъ, князей ободритовъ и вагировъ. *Annal. Hildesh. и Quedlinb.* подъ 955 годомъ называютъ ободритовъ. *Eodem anno rex Otto periculosissime cum Abodritis conflixit.* Точно также въ *Annal. Sangall.*

maior., при перечисленіи племенъ, ведшихъ съ Оттономъ I войну, стоятъ на первомъ планѣ ободриты: Eodem anno (955) pugnaverunt cum Abatarenis et Vulcis et Scirizspanis et Tolonsenis et victoriam in eis sumpsit, occiso duce illorum Ztoignaw.

Видукиндова Стойнефа я считаю за брата Накона, хотя Видукиндъ нигдѣ не говоритъ, что упомянутый имъ въ гл. 53 и 55 Стойнефъ — братъ Накона. Но Титмаръ утверждаетъ прямо: ducatu Nacsonis et Stoinnegui, fratris ejus, а въ другомъ мѣстѣ онъ именуетъ его Stoingneus. Въ *Annal. Sang. mai.* стоитъ именная форма Ztoignaw. *Annal. Flodoardi* повѣствуютъ о двухъ сарматскихъ царяхъ, не обозначая ихъ ближе. Интересно, что Кёрке въ своемъ трудѣ о Видукиндѣ, расходясь со всѣми прочими учеными, считаетъ Наконова брата и Стойнефа за двѣ различныя личности, выдавая такимъ образомъ сообщеніе Титмара лишь за невѣрную комбинацію послѣдняго. Но такому взгляду противорѣчатъ формы Stoinneguius и Stoingneus у Титмара, которыя разнятся отъ имени князя какъ у Видукинда, такъ и въ *Annal. Sang. mai.*, — изъ чего я заключаю, что Титмаръ пользовался еще другими намъ неизвѣстными источниками. На основаніи дошедшихъ до насъ именныхъ формъ легко восстановить правильное произношеніе этого княжескаго имени: Стойгнѣвъ; а славянская форма для Нас(с)о гласила по Кунику Накунъ.

Итакъ, Накунъ былъ княземъ у ободритовъ. Это подтверждается рассказомъ Ибрагима, знавшаго Накуна княземъ славянскимъ на крайнемъ западѣ съ главнымъ городомъ 'Аззân (Шверинъ).

Изъ того обстоятельства, что двое ободритскихъ князей стояли во главѣ возстанія 954 г., Накунъ и Стойгнѣвъ, и въ битвѣ при Раха (955 г.), повидимому не участвовали ни герцогъ Германнъ, ни Накунъ, а дѣйствуютъ маркграфъ Геро и князь Стойгнѣвъ, — нельзя ли изъ этого обстоятельства заключить, что мѣсто битвы находилось въ предѣлахъ подчиненной маркграфу области или въ ближайшемъ ея сосѣдствѣ? Отсут-

ствіе Накуна и Германна лучше всего объясняется предположеніемъ, что Накунъ заблаговременно отказался отъ дальнѣйшаго сопротивленія, изъясвилъ покорность и далъ согласіе креститься, а герцогъ Германнъ остался въ своей мархіи, чтобы наблюдать за исполненіемъ обѣщаній Накуна. Стойгнѣвъ палъ въ битвѣ въ 955 г. Накунъ же занималъ еще въ 965 году, по Ибрагиму, достоинство великаго князя въ землѣ ободритовъ и скончался по Видукинду не позже 967 года.

XV.

Генеалогія ободритскихъ князей.

Кто былъ отцомъ Накуна и Стойгнѣва? Быть можетъ, Missizla Адама бременскаго. Обращаю вниманіе на то, что этотъ Missizla приводится у Адама первымъ изъ числа трехъ принявшихъ крещеніе славянскихъ князей, при жизни которыхъ венды пребывали въ христіанствѣ. Эти князья: Missizla, Nacson и Sederich. И потому Missizla княжилъ вѣроятно еще до Накуна. Что этотъ Missizla никоимъ образомъ не можетъ быть тождественъ съ Видукиндовымъ Миставомъ, какъ многіе готовы принять, постараюсь доказать ниже. Missizla Адама бременскаго вѣроятно Micissla Корнера подъ 932 годомъ (см. Wigger, Mecklenburg. Annalen, p. 137) и Масудіевъ Mithlâig въ эпоху Вячеслава. Указываю еще на Mistivi на Söndervissing-скомъ камнѣ (Wigger *ibid.*) подъ 930 годомъ по Рафну. Такъ какъ на этомъ камнѣ идетъ рѣчь объ умершей дочери князя Mistivi, то самъ Mistivi, видно, восходитъ къ болѣе раннему времени и, пожалуй, отецъ Missizla Адама, Micissla Корнера (?) и Mithlâig-а Масуди.

Приписка: По Виммеру и Торсену упомянутый камень относится къ концу 10 вѣка, а потому Mistivi совпадаетъ съ Mistui Титмара, см. ниже.

Имя Mistivi, Mistui, Mistav, Mistue — подчеркиваю — не тождественно съ Missisla(w)-омъ, Mistizlaus, какъ обыкновенно

полагають. Это два совершенно различныхъ названія: 1) *Mestwoj*, Мѣстивой, *Mściwoj* и 2) *Mistislaw*, Мѣстиславъ, *Mściślaw*. Что Видукиндовъ *Mistav* относится къ первой категоріи, можно доказать на основаніи свидѣтельствъ Адама брем., Гельмольда и Титмара, сличенныхъ съ Видукиндовымъ показаніемъ. Около 966 года появляется онъ на исторической сценѣ въ качествѣ князя ободритовъ по смерти Накуна. Этотъ Миставъ у Гельмольда выступаетъ подъ именемъ *Billug* приблизительно въ періодъ времени отъ 973 до 988 г., у Титмара же называется *Mistui* около 983 года. *Chron. Magdeb.* пишетъ *Mistowi*, *Chron. monast. S. Michaelis Luneb.* — *Mistuin*, хроника монастыря *Hillersleben* подъ 1000 г. (?) — *Mistuutz*.

Для нашей цѣли весьма важно, что это княжеское имя у Титмара подъ 983 годомъ гласитъ еще *Mistuvuoi* и въ позднѣйшей припискѣ *Mistuwoi*, между тѣмъ какъ подъ 984 г. опять фигурируетъ *Mistui*. Какъ объяснить себѣ это обстоятельство? Безспорно тѣмъ, что *Avico*, капелланъ Мѣстивоя, сдѣлавшійся потомъ *spiritualis frater* Титмара, рассказывалъ послѣднему, послѣ возникновенія хроники, о Мѣстивоѣ, а до тѣхъ поръ славянскій князь былъ Титмару извѣстенъ лишь подъ искаженнымъ именемъ. Изъ содержанія позднѣйшей приписки видно, что Мѣстивой умеръ въ то время, когда Титмаръ уже написалъ свои первыя книги, т. е. приблизительно между 1014 и 1018 годами. Около 990—1002 или 1003 г. Адамъ брем. приводитъ *Mystiwoi* и *Mizzidrog*, какъ князей вендовъ; *Schol.* 28 имѣетъ *Mistiwoi*, каковое имя дается тому князю, который раньше называется *Billug*-омъ. — Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что *Mistav* Видукинда одно и тоже лицо съ *Mistui* и *Mistuwoi* Титмара, *Mistiwoi* Адама и *Billug* (*Mistiwoi*) Гельмольда. Графически форма *Mistav* легко могла возникнуть изъ извращеннаго въ устахъ нѣмцевъ названія *Mistivi*, *Mistui*, *Mistue* и т. д. Имени же Мистава въ славянскомъ языкѣ не существуетъ.

Если бы противъ ожиданія кто-нибудь сталъ отрицать правильность моихъ заключеній, аргументируя такимъ образомъ:

«Mistav могъ скончатся между 966 и 976 годами, такъ что Billug, который, судя по разсказу Гельмольда, былъ великимъ княземъ приблизительно подъ 973—988 годами, быть можетъ и не совпадаетъ съ Видукиндовымъ Миставомъ», — то во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что Накунъ не скрывается подъ Биллугомъ, потому что ободритскій князь Биллугъ (между 973 и 988 г.) долженъ быть тождественъ съ ободритскимъ княземъ Mistui подъ 983 и 984 г. у Титмара, съ Mystowoi у Адама брем., — слѣдовательно, въ 973 году ободритскій князь Накунъ не былъ болѣе въ живыхъ, что составляетъ одно изъ доказательствъ противъ 973 года, какъ времени путешествія Ибрагима по славянскимъ землямъ.

XVI.

Царь Гебалим-овъ (у Хасдая).

Подобно тому, какъ Константинъ Багрянородный подъ Великой или Бѣлой Хорватіей разумѣетъ царство Болеслава, такъ и въ письмѣ Хасдая князь чешскій обозначается царемъ гебалимовъ, т. е. горныхъ жителей или хорватовъ. Въ трехъ мѣстахъ въ названномъ письмѣ идетъ рѣчь о царѣ гебалимовъ (Гаркави, Сказанія еврейск. писат. о хазарахъ, стр. 101 и 102): «Цари земли, слыша о величїи и могуществѣ царя нашего, приносятъ ему дары и драгоценныя подарки для снисканія его расположенія, какъ-то: царь Ашкеназ-скій, царь Гебалим-скій, т. е. Аль-Саклабъ, царь Кустантинїи и другіе». Стр. 107: «Пока я все это обдумывалъ, прибыли къ намъ послы царя Гебалимскаго, между которыми были два Еврея, имя одного — Сауль, а другого — Іосифъ. Когда они услышали о моемъ замѣшательствѣ, то начали утѣшать меня, сказавъ: «Дай намъ письма твои, мы передадимъ ихъ царю Гебалимскому, который ради чести твоей перешлетъ ихъ къ евреямъ, живущимъ въ землѣ Гунгаринъ, тѣ отправятъ ихъ въ Русь, отсюда они пойдутъ въ Булгарь, и такимъ образомъ дойдутъ до назначеннаго тобою мѣста».

Посылка письма прямымъ путемъ къ кагану хазарскому черезъ Константинополь не удалась. Южный путь черезъ Иерусалимъ, Нисибинъ и Арменію былъ оставленъ; наконецъ, Хасдай рѣшился попытать счастья сѣвернымъ обходнымъ путемъ черезъ владѣнія богемскаго царя, Венгрію, южную Россію и Черную Болгарію. Раввинъ Яковъ, изъ страны Немецъ, благополучно доставилъ письмо кагану Юсифу.

Въ письмѣ Хасдая проглядываетъ выдающееся положеніе, которое царь гебалимовъ, т. е. Болеславъ I чешскій, занималъ среди европейскихъ монарховъ. Недаромъ Видукиндъ и Флодардъ придаютъ ему титулъ гех. Послѣ того какъ мнѣ удалось показать, что Константинъ Багрянородный разумѣетъ подъ *ἰδιος ἄρχων* бѣлохорватовъ Оттона I, мое толкованіе насчетъ царя гебалимовъ, т. е. горцевъ или хорватовъ, такъ очевидно, что врядъ ли кто станетъ сомнѣваться въ истинности его.

Оба названныхъ въ письмѣ Хасдая еврея упоминаютъ о своихъ единовѣрцахъ въ Венгріи. Интересно, что и Ибрагимъ ибн-Якубъ говоритъ о евреяхъ и мусульманахъ, приходящихъ вмѣстѣ съ товарами изъ Венгріи въ Прагу. Что касается мусульманъ, то не невозможно, что таковые уже ко времени Ибрагима существовали въ Венгріи, такъ что мы не принуждены при этомъ непременно думать о мусульманахъ изъ юго-восточной Европы или даже Азіи. Извѣстно изъ исторіи, какимъ гоненіямъ подвергались въ Средніе вѣка мусульмане среди Венгровъ.

Въ случаѣ если Ибрагимъ ибн-Якубъ былъ членомъ какого-нибудь арабскаго посольства, чего однако положительно утверждать нельзя, то невольно возникаетъ мысль, не было ли оно отправлено къ царю гебалимовъ. Такое предположеніе не менѣе вѣроятно, чѣмъ обычная гипотеза, по которой Ибрагимъ принадлежалъ къ посольству, снаряженному къ Оттону Великому. Объ Оттонѣ упоминается въ очеркѣ Ибрагима лишь мимоходомъ. Подобнымъ образомъ молчаніе о встрѣчѣ и бесѣдѣ съ богемскимъ княземъ можетъ быть дѣломъ слѣпотаго случая.

Въ заключеніе еще одно замѣчаніе. Съ царемъ славянъ у Хасдая не слѣдуетъ смѣшивать славянскаго царя у ибн-Адари и Маккари (Гаркави, Сказ. евр. пис., стр. 127—128). Если сравнимъ чтенія *نونو* Hônô, *نونو* Hôtô и др. съ транскрипціею имени Оттона у Ибрагима *نونو* Hôta, а по Г. Якобу Hôtô, то не подлежитъ сомнѣнію, что мы у ибн-Адари и Маккари имѣемъ дѣло съ Оттономъ, называвшимся по-итальянски также *Notto*. Такимъ образомъ у этихъ историковъ слово славяне употреблено въ обширномъ его смыслѣ. Не мѣшаетъ присовокупить, что еврей Саадія аль-Фаюми († 941), воспитанный въ арабскомъ духѣ, въ своемъ переводѣ Пятикнижія, имя *Aškenaz*, какъ евреи называютъ нѣмцевъ, передаетъ черезъ *Sakaliba* (см. Гаркави, Дополненія къ Сказаніямъ мусульм. писателей, стр. 39).

XVII.

Sitonum gentes у Тацита.

Germania, глава 44: «Слѣдующія затѣмъ общины суіоновъ, среди океана, сильны уже своимъ флотомъ помимо людей и оружія.... внезапнымъ нападеніямъ враговъ препятствуетъ океанъ». Гл. 45: «За суіонами слѣдуетъ другое море, вялое и почти неподвижное. Что оно омываетъ вокругъ земную поверхность»... Значитъ за суіонами (Шведами), т. е. далѣе къ сѣверу отъ суеоновъ, не существуетъ по Тациту болѣе народовъ, слѣдовательно, онъ не помѣщаетъ ситоновъ въ Скандинавіи, и *Sitonum gentes* не могутъ быть сѣверными сосѣдями шведовъ въ нынѣшнемъ *Norrland*-ѣ. Далѣе Тацитъ въ той же 45 гл. говоритъ: «Море суевова омываетъ такимъ образомъ на своемъ правомъ берегу племена эстіевъ», — изъ чего видно, что Тацитъ переходитъ къ описанію континента. Въ началѣ послѣдняго отрывка въ гл. 45 говорится: «Къ суіонамъ непосредственно примыкаютъ (*continuantur*) племена ситоновъ». Если бы

въ этомъ мѣстѣ разумѣлась Скандинавія, то остается вполнѣ непонятнымъ, отчего Тацитъ въ отдѣлѣ объ эстіяхъ (гл. 45) трактуетъ о ситонахъ, а не въ концѣ главы 44, гдѣ рѣчь шла о суюонахъ, — поэтому то и Мюлленгоффъ (*Deutsche Altertums-kunde*, Bd. II) предлагаетъ соответственную перестановку.

На стр. 8 (тамъ же) Мюлленгоффъ замѣчаетъ: «*hic Suebiae finis* (въ концѣ 45 гл.) означаетъ здѣсь, что съ ситами оканчивается вообще населенная земля на сѣверѣ». Такъ какъ по Тациту въ началѣ 45 гл. суюоны, а слѣдовательно и ситоны, если послѣдніе являются ближайшими сосѣдями суюоновъ, ограничиваются омывающимъ землю океаномъ, то подобнаго рода замѣчаніе «здѣсь Суевія заканчивается» была бы недостойна Тацита. Съ другой же стороны сильно ощущается недостатокъ у Тацита въ восточномъ ограниченіи Суевіи на континентѣ. Если бы поэтому предложенная Мюлленгоффомъ перестановка отрывка о ситонахъ была правильна, то во всякомъ случаѣ заключительныя слова «*Hic Suebiae finis*» должны остаться на своемъ старомъ мѣстѣ; но тогда его гипотеза дѣлается еще менѣе вѣроятною.

Послѣ описанія государствъ суюоновъ и омывающаго ихъ океана, Тацитъ переходитъ къ материку съ слѣдующими словами: *ergo jam dextro Suebici maris litore Aestiorum gentes adluuntur*. Въ концѣ главы объ эстіяхъ стоитъ означенный отрывокъ о племенахъ ситоновъ. Невѣроятно, чтобы по переходѣ къ материку Тацитъ снова вернулся къ Скандинавскому полуострову, чтобы затѣмъ опять взяться за описаніе континента (гл. 46). Такое колебаніе и непоследовательность противорѣчатъ общему характеру Германіи Тацита (ср. Мюлленгоффа, стр. 6 и 7).

Такъ куда же дѣвать *Sitonum gentes*? При отвѣтѣ на этотъ вопросъ слѣдуетъ имѣть въ виду нижеслѣдующія обстоятельства: *Sitonum gentes* упоминаются въ концѣ отдѣла, трактующаго объ эстіяхъ и о янтарѣ, между тѣмъ какъ послѣ разказа о ситонахъ Тацитъ повѣствуетъ о народахъ певциновъ (бастар-

новъ), венетовъ и финновъ. На этомъ основаніи мы вправѣ предполагать мѣсто жительства ситоновъ между эстіями съ одной стороны и между певцинами (бастарнами), венетами и феннами съ другой. По мнѣнію ученыхъ, ситоны это финскія племена Скандинавіи. Но какъ же, спрашивается, согласовать съ этимъ такой отзывъ Тацита: «Подобные имъ (суіонамъ) во всемъ, они только тѣмъ отличаются отъ нихъ, что властвуетъ женщина». Такое показаніе Тацитъ дѣлаетъ о ситонахъ, не обинуясь, между тѣмъ какъ вслѣдъ затѣмъ онъ не знаетъ, причислить ли народы певциновъ (бастарновъ), венетовъ и фенновъ къ германцамъ или сарматамъ. Изъ разсказа Тацита о бастарнахъ и венетахъ, какъ и изъ живого описанія оригинальнаго образа жизни фенновъ (финновъ), вытекаетъ, что онъ фенновъ, живущихъ въ сосѣдствѣ съ венетами, скорѣе относитъ къ сарматамъ, нежели къ германцамъ.

Мое заключеніе на основаніи вышеизложеннаго слѣдующее. Скандинавію нельзя считать мѣстопробываніемъ ситоновъ, несмотря на выраженіе *Suionibus Sitonum gentes continuantur*, которое по всей вѣроятности извращено. Эта фраза, должно быть, первоначально у Тацита гласила: *Aestiis Sitonum gentes continuantur*. Осмѣливаюсь даже поднять вопросъ, не искажено ли *Sitonum* изъ *Letonum*? Подъ вліяніемъ Исидоновъ Геродота, называемыхъ у римскихъ писателей *Sitones* (см. К.-Р., стр. 77), у которыхъ женщины были равноправны съ мужчинами, легко могла вкратъ подобная ошибка въ текстъ Тацита (?). Какъ бы то ни было, подъ *Sitonum gentes* Тацита могутъ скрываться только литовскія племена, за исключеніемъ древнихъ пруссовъ, уже упомянутыхъ Тацитомъ подъ названіемъ эстіевъ, собирателей янтаря.

XVIII.

Svënsae Альфреда.

Dahlmann, Forschungen I, 416 говоритъ: «... если Альфредъ называетъ Quänsee океаномъ, то изъ этого слѣдуетъ, что

онъ не исправилъ своего стараго представленія по донесеніямъ объѣхавшаго Нордкапъ (Оттара); онъ вѣрилъ, подобно Птоле-мею, еще въ великій островъ Скандинавію тамъ, гдѣ мы теперь видимъ шведо-норвежскій материкъ, и Ботническій заливъ сливается по нему какъ Quänersee съ Ледовитымъ океаномъ». Берусь доказать всю несостоятельность такого укоренившагося въ наукѣ ложнаго представленія.

На первый взглядъ уже мало вѣроятно, чтобы въ эпоху смѣлыхъ морскихъ походовъ норманновъ, съ которыми Альфредъ находился въ постоянномъ общеніи, у послѣдняго образовалось такое неправильное представленіе о географическомъ протяженіи Скандинавскаго полуострова. Одно донесеніе Оттара должно было его разубѣдить въ такомъ ложномъ взглядѣ. Этому соображенію я однако не желаю придавать особеннаго значенія. Изслѣдуемъ лучше географическія познанія Альфреда на основаніи его Германіи: *Fram thäre äá Danais vëst ódt Rîn tha äá and äft súdh ódh Donua* (Дунай, изливающаяся въ *Vendelsae*, т. е. Черное море) *tha äá and nord ódh thone gârsecge, thë man Svënsae haet... binnan thâm sindon maníga thëoda; ac hit man haet äall Germania*. Такимъ образомъ Германія Альфреда обнимаетъ почти всю среднюю Европу и всю тогдашнюю сѣверную Европу, говорю, тогдашнюю Европу, потому что въ тѣ времена Донъ считался пограничною рѣкою между Европой и Азіей. Альфредъ причисляетъ къ своей Германіи всю Скандинавію. Если подъ *gârsecge thë man Svënsae haet* разумѣть Ботническій заливъ, то могъ ли бы Альфредъ въ такомъ случаѣ принять его за сѣверную границу Скандинавіи? Ботническій заливъ вѣдь только отдѣляетъ Скандинавію отъ сѣверной Европы, принадлежащей также къ Германіи, оттого что Альфредъ *Sermende* (Сарматію) причисляетъ къ Германіи [*bë eástan him (sc. Svëon) Sermende*], но Ботническій заливъ не омываетъ Германію съ сѣвера. Словомъ, вышеприведенное мѣсто изъ Германіи Альфреда не можетъ быть безъ натяжки употреблено какъ доказательство для положенія Дальманна. Не слѣдуетъ упускать изъ

виду, что здѣсь просто говорится: *gârsecge* (*Weltumringer* по Дальманну) *thë man Svënsae haet*,—какое выраженіе можетъ относиться только къ океану. Альфредъ не говоритъ, что часть или заливъ океана называется *Svënsae*, онъ здѣсь не употребляетъ слова, которое у него встрѣчается для обозначенія залива, какъ *gârsecges ëarm* (*thë lidh umbûtan thät land Brytania*) или *saes ëarm* (*thë man haet Ostsae*); послѣднее выраженіе у него стоитъ вездѣ, гдѣ рѣчь идетъ о Балтійскомъ морѣ. Онъ говоритъ просто: *and nord ódh thone gârsecge, thë man Svënsae haet*. Наконецъ, Германія Альфреда содержитъ прямое свидѣтельство, уничтожающее всѣ могущія еще возникнуть сомнѣнія: *Burgendan habbadh thone ylcan saes ëarm bë vëstan him and Svëon bë nordhan*, т. е. шведы имѣютъ на сѣверѣ тотъ же морской заливъ (Балтійское море). Не думаю, чтобы я невѣрно толковалъ это мѣсто. У Дальманна переводъ гласитъ такъ: *Die Bornholmer haben denselben See-Arm westlich von sich, und die Schweden im Norden*. Переводъ Дальманна оставляетъ, впрочемъ, сомнительнымъ, въ какомъ падежѣ стоятъ слова «*die Schweden*». Дальманнъ, кажется, поставилъ именительный падежъ, что видно изъ запятой передъ «*die Schweden*», которая была бы неумѣстной, если бы *die Schweden* было поставлено въ винительномъ падежѣ. Въ польскомъ переводѣ Бѣловскаго (*Monum. Poloniae*) стоитъ именительный падежъ: *Burgendy mają tę samą odnogę morską na zachód od siebie, a szwedzi na północ*. Итакъ Ботническій заливъ, по Альфреду, составляетъ часть Балтійскаго моря.

Неужели еще требуется доказательство несостоятельности общепринятаго мнѣнія, будто *Svënsae* Альфреда — Ботническій заливъ?

Въ исландскихъ сагахъ Ботническій заливъ нигдѣ не называется *Svënsae*, но въ общемъ *hafsbóttn* (*Fundinn Noregr, Antiquités russes I, 220*), въ частномъ *Helsingjabotn*; южная часть его именуется и *Allanshaf*. Въ *carð af Hálfðani Eysteinsyni* (*ibid. 233*) Ботническій заливъ носитъ названіе *Kirjála botn*.

XIX.

Древняя Квенландія.

Предпосылаю, что древняя Квенландія въ общемъ совпадаетъ съ теперешнимъ Норрландомъ. Сообразно тому Альфредъ помѣщаетъ свой Svēnland сѣвернѣе (bē nordhan) Швеціи (Svëon), между тѣмъ какъ bē nordhan Horiti (Хорватія) is Maegdhaland, and bē nordhan Maegdhaland is Sermende (Сарматія) ódh tha bēorgas Riffn (среднерусская возвышенность). Мы видимъ, какъ рѣзко Альфредъ отличаетъ Квенландію отъ Maegdhalanda. Это весьма важное обстоятельство прямо свидѣтельствуеетъ въ пользу того, что Квенландія по смыслу, придаваемому этому слову Альфредомъ, не есть Maegdhaland (virginum terra). Ни въ одномъ источникѣ вообще, за исключеніемъ одного сомнительнаго мѣста, нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы Svēnland по смыслу совпадало съ terra feminarum.

Существуетъ даже одно показаніе въ *Antiquités russes* II, 116 (*Fragmentum Orcadense historiae norvegiae*), на основаніи котораго мы вправѣ вывести заключеніе, что Qvênland не имѣлъ такого значенія. Это мѣсто гласитъ: *Trans norwegiam ab oriente extenduntur scilicet Kyriali et Kweni, cornuti Finni, ac utique Biarmones; sed quae gentes post ipsos habitent, nihil certum habemus; quidam tamen nautae, quum de glaciali insula (Island) ad Norwegiam remeare studuissent, et, a contrariis ventorum turbibus in brumalem plagam propulsi, inter Viridenses (Гренландцы) et Biarmones tandem applicuerunt, ubi . . . virginum terra, quae gustu aquae concipere protestati sunt.* — Munch, обработавшій Альфреда въ *Antiquités russes*, также нигдѣ не говоритъ о томъ, чтобы Kvenland означалъ virginum terra (Maegdhaland).

Присмотримся теперь къ орографіи различныхъ названій мнимой terra feminarum и ихъ жителей: Kvenland, Cwénland,

Cvênaland, Kvenlönd, Könland, и Каенир, Кваенир, Kvinir, Квенир, Cwênas. Первый слогъ долгій; во всякомъ случаѣ эти слова никогда не пишутся съ двумя н; у Куника на стр. 81 ошибочно стоитъ Kvennir. Напротивъ того тамъ, гдѣ дѣйствительно идетъ рѣчь о terra Amazonum въ Азій (Ant. russ., II) стоятъ формы: (стр. 401) Kvennaland, въ переводѣ terra Amazonum (feminarum), (стр. 446) Kvennaland (in qua nullus vir est) въ переводѣ terra Amazonum. Правда, на стр. 437 стоитъ Quenland (ubi nulli viri sunt); но мы можемъ предположить, что и здѣсь первоначально было написано Quennaland или Kvennaland. Чтеніе Quenland, кажется, и издатель считалъ неправильнымъ, такъ какъ онъ въ первыхъ двухъ случаяхъ Kvennaland, не колеблясь, переводитъ черезъ terra feminarum, а въ послѣднемъ случаѣ ставитъ въ текстѣ Quenlandia, присоединяя лишь въ скобкахъ Amazonum terra, чего онъ не могъ не сдѣлать, потому что рѣчь идетъ объ азіатскихъ Амазонкахъ.

Если же Kvênland нельзя толковать какъ страну женщинъ, то, спрашивается, куда же дѣвать европейскую страну женщинъ (terra feminarum)? На этотъ вопросъ даютъ ясный отвѣтъ Альфредъ и Ибрагимъ ибн-Якубъ.

XX.

Maegdhaland Альфреда.

Germania Альфреда поражаетъ насъ превосходными свѣдѣніями объ Европѣ. Король, повидимому, пользовался картами средней и сѣверной Европы, дополненными имъ самимъ на основаніи произведенныхъ лично справокъ. Только одна крупная ошибка попадаетъ у Альфреда, столь разительная, что я склоненъ ее приписать копистамъ.

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что вмѣсто Bë nordhan eástan Maroaro sindon Dalamënsan слѣдуетъ читать Bë

nordhan vëstan Maroaro sindon Dalamënsan. Только при этомъ условіи его карта представляется цѣльной, наглядной, безъ пробѣловъ; въ противномъ же случаѣ она сильно запутывается. Обращаю вниманіе на то, какъ точно у него обозначено положеніе Моравіи: And hi Maroaro habbadh bē vëstan him Thyringas, and Bēhemas and Baegdhvare hēalfe, and bē sūdhan him on ódhre hēalfe Donua . . . is thāt land Carendre . . . and bē eástan Maroarolande is Visleland (область на верховьяхъ Вислы, Ляхія по преимуществу).

Положеніе позднѣйшей Мейссенской мархіи также прекрасно знакомо Альфреду: bē eástan Dalamënsēna sindon Horiti (Бѣлые Хорваты), and bē nordhan Dalamënsena sindon Surpe (Сорбы); and bē vëstan him (sc. Dalamënsun) sindon Sysele. Ввиду такого отличнаго знакомства автора съ относительнымъ положеніемъ означенныхъ племенъ, вижу себя вынужденнымъ принять, что eástan въ фразѣ Bē nordhan eástan Maroaro случайная ошибка, которая не могла произойти отъ незнанія; ибо въ противномъ случаѣ карта Европы сильно запутывается, такъ что разобратся въ ней невозможно. Прошу въ этомъ убѣдиться: Bē nordhan eástan (читай: vëstan) Maroaro sindon Dalamënsan, and bē eástan Dalamënsena sindon Horiti (здѣсь Силезія и Малая Польша) and bē nordhan Dalamënsena sindon Surpe; and bē vëstan him sindon Sysele. Теперь слѣдуетъ главное мѣсто: Bē nordhan Horiti is Maegdhaland. А такъ какъ сейчасъ далѣе говорится: and bē nordhan Maegdhaland is Sermende (Сарматія) ódh tha bēorgas Riffin (Рифейскія горы), то слѣдуетъ скорѣе имѣть въ виду лежащую далѣе къ востоку на Бугѣ съ Наревомъ до Нѣмана область литовскихъ ятвяговъ, нежели Великую Польшу. Даже если не принимать во вниманіе поправку (vëstan вм. eástan), все-таки положеніе Maegdhalanda нисколько не указываетъ на Kwenland-ію, а, напротивъ, на восточную Европу.

Я еще желалъ бы коснуться вопроса о времени происхожденія вставки о Германіи въ англосакскомъ переводѣ Орозія.

Какъ смежную съ Saegendre (Каринтія) область къ востоку за пустынею, Альфредъ приводитъ Pulgaraland; о мадьярахъ же въ Германіи нѣтъ помину. Не дозволяетъ ли это обстоятельство вывести заключеніе, что Германія возникла до 894 года? Далѣе Альфредъ обозначаетъ подробно положеніе Моравіи, которая въ его время, видно, играла выдающуюся роль, но у него нѣтъ ни малѣйшаго намека на Великую Моравію или Morawě по обѣ стороны Дуная, зато у него выступаетъ еще древній Visleland. Нельзя ли поэтому предположить, что Германія написана не позже 884 года? Ассеръ, духовникъ и біографъ Альфреда, писавшій въ 893 году, приписываетъ королю только маленькую книжку, содержащую различныя цитаты изъ Библии (Дальманнъ). А изучать латинскій языкъ Альфредъ началъ лишь на 39-мъ году жизни въ 887 году по Р. Х. Изъ этихъ данныхъ видно, что переводъ Орозія не принадлежитъ Альфреду и что Вильгельмъ Мальмсберійскій († 1141) ошибочно считаетъ Альфреда авторомъ его. Король Альфредъ, вѣроятно, распорядился о переводѣ Орозія, но не самъ сдѣлалъ его. Извѣстія же Оттара и Вульстана дошли до переводчика, безъ сомнѣнія, черезъ Альфреда. А былъ ли Альфредъ самъ авторомъ вставки о Германіи, не берусь рѣшить.

XXI.

Страна женщинъ у Ибрагима.

Ибрагимъ свой рассказъ о женщинахъ слышалъ изъ устъ самого Оттона I, который очевидно и опредѣлилъ въ точности мѣстоположеніе города (или области) женщинъ.

«И къ западу отъ Русовъ (въ Россіи) городъ женщинъ . . . и къ западу отъ города женщинъ — славянскій народъ, называемый общиною Авбаба (Влнанае, часть померанъ). Они живутъ въ болотистыхъ мѣстностяхъ отъ странъ Мѣшки на сѣверо-

западъ». Итакъ отъ померанъ на востокъ лежитъ городъ (или область) женщинъ, находящійся въ свою очередь къ западу отъ Россіи, — чѣмъ уже достаточно опредѣляется его положеніе. Польша на востокѣ, по Ибрагиму, сопредѣльна съ Россіею, слѣдовательно область женщинъ должна лежать къ сѣверо-востоку отъ Польши. Въ отрывкѣ о Польшѣ Ибрагимъ помѣстилъ разсказъ о городѣ женщинъ, изъ чего слѣдуетъ, что этотъ загадочный городъ находился въ сосѣдствѣ Польши. Итакъ, положеніе страны женщинъ приходится между Россіей, Польшей и Помераніей, значить, она совпадаетъ со страной литовцевъ, исключая область приморскихъ Брѹс-овъ, лежавшую къ сѣверу отъ Польши и подвергавшуюся съ запада набѣгамъ рѹсовъ (норманновъ-датчанъ, которые по Saxo Grammaticus овладѣли Самландіей около 950 года).

XXII.

Terra feminarum у Адама бременскаго.

Adam brem., lib. IV, cap. 14: Gothi habitant usque ad Bircam. Postea longis terrarum spatiis regnant Sueones usque ad terram feminarum. Supra illas Wizzi, Mirri, Lami (Lami, или пожалуй Sami = Suomi?), Scuti et Turci habitare feruntur usque ad Ruzziam. На первый взглядъ дѣйствительно можетъ показаться, будто Квенландія — terra feminarum. Но этому противорѣчатъ нѣкоторые мѣста у того же писателя. Lib. IV, cap. 24: In confinio Sueonum vel Nortmannorum contra boream habitant Scritefinni... Civitas eorum maxima Halsingland. — Ср. Schol. 132: Halsingland est regio Scritefinnorum, sita in Ripheis montibus, ubi nix perpetua durat; cap. 25: ... a borea (Sueoniae) Wermilanos cum Scritefinnis, quorum caput Halsingland. — Итакъ, Квенландъ является у Адама бременск. подъ именемъ Halsingland, слѣдовательно его terra feminarum не можетъ быть Квенландомъ.

Lib. IV, cap. 16: Sunt et aliae (insulae) interius, quae subjacent imperio Sueonum; quarum vel maxima est illa, quae Churland dicitur... Hanc insulam credimus in vita sancti Ansgarii Chori nominatum, quam tunc Sueones tributo subjecerunt... Una ibi nunc facta est ecclesia, cujusdam studio negotiatoris, quem rex Danorum multis ad hoc illexit muneribus. — Курляндія, значитъ, была подвластна шведамъ и платила имъ дань. Замѣчаю мимоходомъ, что слово «островъ» употребляется въ латинскомъ языкѣ иногда въ смыслѣ полуострова, даже просто приморской области. Подобное словоупотребленіе существуетъ и въ греческомъ, арабскомъ и еврейскомъ языкахъ. Lib. IV, cap. 17: Praeterea recitatum est nobis, alias plures insulas in eo ponto esse, quarum una grandis Aestland dicitur, non minor illa de qua prius diximus. Et haec quidem insula terrae feminarum proxima narratur, cum illa superior non longe sit a Birca Sueonum...

Aestland Адама не слѣдуетъ смѣшивать съ теперешней Эстляндіею. Ср. lib. IV, cap. 12: Hunc, inquit (Einhardus), sinum multae circumsedent nationes; Dani... ac Sueones septentrionale litus et omnes in eo insulas tenent. Ad litus australe Sclavi, Haistii aliaeque diversae incolunt nationes, inter quas praecipue sunt Weletabi.

Старая Aestland-ія лежала на юго-восточномъ побережьѣ Балтійскаго моря. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ этой Aestland-іей находится, согласно показаніямъ Адама, страна женщинъ.

Lib. IV, cap. 19: Item circa haec littora Balticis maris ferunt esse Amazonas, quod nunc terra feminarum dicitur. Eas aquae gustu dicunt aliqui concipere. Sunt etiam qui referant, eas fieri praegnantas ab hiis qui praetereunt negotiatoribus, vel ab hiis, quos inter se habent captivos... Cumque pervenerint ad partum, si quid masculini generis est, fiunt Cynocephali; si quid feminini, speciosissimae mulieres;... Cynocephali... in Ruzzia videntur sepe captivis. Къ чему относятся слова circa haec lit-

тога? Въ предыдущей главѣ (сар. 18) шла рѣчь о «Земландѣ, сопредѣльномъ съ русскими и поляками», о Земландѣ, населенномъ Semb-ами и Ruzz-ами. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе характера жителей, ихъ образа жизни и наружности, при чемъ разсказъ касается также мученичества св. Адальберга. Въ началѣ гл. 19 упоминается вкратцѣ о многихъ другихъ здѣсь лежащихъ, избѣгаемыхъ моряками, островахъ, которые впрочемъ не приводятся поименно. Затѣмъ сказано: *Item circa haec littora etc.* Вслѣдствіе этого *circa haec littora* можетъ только относиться къ Земланду. Это *haec* нельзя привести въ связь съ вышеупомянутыми островами, такъ какъ о нихъ дошли до Адама лишь одни слухи, что видно изъ его собственныхъ словъ: *ferocibus barbaris plene, ideoque fugiuntur a navigantibus*; между тѣмъ какъ земля амазонокъ, по свидѣтельству Адама, посѣщалась купцами. Если же это *haec*, что врядъ ли подлежитъ сомнѣнію, отнести къ Земланду, то тѣмъ самымъ доказано мѣстопробываніе амазонокъ вблизи Земланда. Далѣе Адамъ повѣствуетъ, что ихъ сыновей часто можно видѣть въ Россіи въ качествѣ военноплѣнныхъ. Словомъ, все въ главахъ 18 и 19 указываетъ на сосѣдство земли амазонокъ съ (древней) Пруссіей, Россіей и также Польшей (*Semland contigua Ruzzis et Polanis*).

Lib. III, cap. 15: Sueones... divina ultio secuta est. Et primo quidem filius nomine Anund, a patre missus ad dilatandum imperium, cum in patriam feminarum pervenissent, quas nos arbitramur Amazonas esse, veneno, quod illae fontibus immiscuerunt, tam ipse quam exercitus ejus perierunt.

Schol. 119: Cum rex Sueonum Emund filium suum Anundum misisset in Scythiam ad dilatandum regnum suum, ille navigio in terram pervenit feminarum. Quae mox venenum fontibus immiscentes, ipsum regem et exercitum ejus tali modo peremerunt. Haec et supra diximus, et ipse Adalwardus episcopus recitavit nobis, hoc et alia contestans esse veracissima.

Ingvarssaga vídh förla (Antiquités russes II, 168—169):

Eymundus... filium habuit nomine Önundum..., liber aliquis qui dicitur Gesta Saxonum, ubi sic scriptum est. Fertur, quod Emundus, rex Sueonum, misit filium suum Önundum per mare Balzonum, qui postremo venit ad Amazonas et ab eis interfectus est. — Выраженія «in Scythiam», «per mare Balzonum» указываютъ на лежащія къ востоку отъ Швеціи мѣстности, а не на Квенландъ, Адамовъ Гальсинглан্দъ. Къ тому жители Квенланда воевали не со шведами, а съ норвежцами (см. Оттара и исландскія саги). Курляндія, какъ упомянуто выше, платила дань шведамъ. На основаніи всего сказаннаго мы прежде всего обязаны искать terra feminarum въ сосѣдствѣ съ Курляндіею.

Lib. IV, cap. 25: Ab. oriente (Sueoniae) autem Ripheos montes attingit, ubi deserta ingentia, nives altissimae... Ibi sunt Amazones, ibi Cyclocephali, ibi Cyclopes. — Какъ бы запутано и баснословно ни было это мѣсто, все же изъ него слѣдуетъ, что страна амазонокъ помѣщается на востокъ отъ Швеціи.

Заключение: Адамова terra feminarum довольно хорошо согласуется съ Maegdhaland-омъ Альфреда и городомъ женщинъ у Ибрагима.

Присмотримся еще разъ къ слѣдующимъ показаніямъ Адама брем. Lib. IV, c. 19: circa haec litora Baltici maris ferunt esse Amazonas, quod nunc terra feminarum dicitur и lib. III, c. 15: in patriam feminarum quas nos arbitramur Amazonas esse. Нельзя ли изъ вышесказаннаго заключить, что еще во время Адама обозначеніе для Литвы какъ terra feminarum было въ живомъ употребленіи? Но какъ гласило оно въ германскихъ языкахъ? У Альфреда — Maegdhaland, у исландцевъ — Koenugardh(ar).

XXIII.

Koenugard исландцевъ.

Историки успокоились на общепринятомъ положеніи, будто Koenugard — Кіевъ или Кіевская область. Не думаю, чтобы

такое мнѣніе было обосновано. Напротивъ, по даннымъ у исландцевъ можно доказать, что Кіевская область не носила названія Коенугард-а.

Въ *Atlakvidha in Graenlenzka* (*Antiqu. russ. I, 35*) говорится о *Stadh Danpar* и знаменитомъ лѣсѣ *Myrkvidhr*. *Stadh Danpar*, т. е. городъ на Днѣпрѣ, — быть можетъ Кіевъ. Подъ *Myrkvidh* (мрачный лѣсъ) разумѣются, вѣроятно, Карпаты. Въ *Hervararsaga* (*ibid. 193*) идетъ рѣчь о *Damstadhir* въ *Arheim* (= *Ahvôs-haimôs*), какъ столицѣ (*höfudborg*) въ *Reidhgotaland-ѣ*; второй разъ (стр. 196) стоитъ *stödh Dampar*. Подъ *Reidhgotaland* здѣсь понимается юго-западная Россія.

Ср. *Saga Heidhrek Konungs* (стр. 134): *Vindland er naest liggr Reidhgotalandi*. Тѣ же слова повторяетъ *Hervararsaga* (стр. 174). Въ этой сарѣ *Reidhgotaland* постоянно отдѣляется отъ *Gardharíki*, ср. стр. 111: «*Le Gardhariki y est supposé comme pays limitrophe du Reidhgotaland*». На стр. 199 и 208 *Reidhgotaland* приводится подлѣ *Hunaland-а*.

Hauk Erlendson (*Antiqu. russ. II, 438*): *En austr frá Pólena er Reidhgotaland och pá Húnland*. То же стоитъ въ *Skalholtbok* (*Ant. russ. II, 447*). Слѣдовательно, *Reidhgotaland* въ общемъ совпадаетъ съ юго-западной Россіей. Въ *Saga af Eigli ok Asmundi* на мѣсто *Reidhgotaland-а* является *Russia* (*I, 212*): *Rússía... ok liggr milli Húnalands ok Gardharíki*. Въ сарѣ *Olaf Tryggvason-а* (*I, 411*) подъ *Rúzland-омъ* слѣдуетъ также разумѣть южную Россію... *ab imperatore missus, ut dux aut magistratus, omnibus regibus Russiae et totius Gardarikiae praefectus*. Въ *Annotations géograph. dues à l'abbé Nicolas* (XIII стол., cf. II, 397) южная Россія, кажется, выступаетъ подъ названіемъ *Svethia magna* (*II, 401*): *Svethia magna, ubi Magogus imperavit*, — что, видно, противопологается: *terra Kylvingorum, quam vocamus regnum Gardorum, ubi Madajus fuit*.

Изъ приведенныхъ цитатъ ясно, что южная Россія постоянно отдѣляется отъ *Gardharíki*, между тѣмъ какъ *Коенугард* (см. ниже) входитъ въ составъ *Gardharíki*. Отсюда ясно,

что Koenugard не можетъ быть Днѣпровскою областью съ городомъ Кіевомъ во главѣ.

Sögubrot, Frá Haraldri Hilditönn (Ant. I, 78). Iam rex Haraldus exercitum per totum imperium Danorum contrahit, magnusque copiarum numerus advenit e regno Orientali (Austrriki) et a Koenugardo (or Kønagardhi) usque atque e Saxonia... Что за страну представляетъ здѣсь Koenugard? Такъ какъ битва при Brawall-ѣ между Harald-омъ Hildetand-омъ и Sigurd-омъ Ring-омъ происходила около 770 года, когда норманнамъ средина восточной Европы еще не была доступна, и съ другой стороны Koenugard является рядомъ съ Saxland-омъ, то гораздо естественнѣе подъ Koenugard-омъ разумѣть область, лежащую на Балтійскомъ морѣ, нежели имѣть въ виду южную Россію. Это, мнѣ кажется, всецѣло подтверждается слѣдующей главою (recensus athletarum, I, 79: Ibi erat Visma amazon (skjaldmaer = щитоносная дѣва)... Amazonem (skjaldmeya = щитоносная дѣва) Vismam magna Vendorum multitudo (mikill Vindaherr) sequebantur. Что Visma и Heida родомъ изъ Koenugard-a, не подлежитъ сомнѣнію. Visma начальствуетъ надъ большимъ вендскимъ войскомъ, слѣд. Koenugard составляетъ часть Vindland-a. Замѣчательно, что подъ Vindaland-омъ исландскія саги разумѣютъ только область западныхъ славянъ. Къ виндамъ вѣроятно причисляются также литовскія племена, столь близко родственныя славянамъ. Изъ какихъ земель пришли вспомогательныя войска датскаго короля Гаральда, на это есть намекъ въ прозвищѣ lifski, къ какому бы лицу его ни относили: къ Dagr-у ли по Saxo Grammaticus, или къ Geiro по исландскимъ сагамъ. Выраженіе effeminatas gentes у Saxo Grammaticus быть можетъ также намекаетъ на опущенный у него Koenugard.

По Örvaroddssaga (I, 105/106) Gardhariki распадается на Holmgard, Radhstofa, Sursdal и Kaenugörd. Положеніе Koenugardi опредѣляется тѣми народами, среди которыхъ Kvillanus, верховный царь въ Gardhariki, набираетъ воиновъ къ предстоящей войнѣ съ Oddr-омъ: aderat et magna hominum multitudo ex

terra Kirialorum, Rafestorum (?) Revalorum, Viroom, Esthonorum, Livonum, Vitorum, Curorum, Samorum, Ermionum, et Polonium. Интересно, что въ Gaungr-Hrólfssaga (I, 231) Ermland приводится какъ часть Gardharíki (Grímr aegir stýrði Ermlande, þat er eitt Konúngssetr í Gardharíki). Далѣе на стр. 233 говорится: Tertia pars regni Gardensis dicitur Koenugardi (вариантъ Koenogardus), sita secundum juga montium, quae Iötunheimos et regnum Holmgardorum disterminant, ibidem est terra Ermionum (вариантъ ok Livland) pluraque alia regna minora. Какъ бы ни были запутаны эти географическія данныя, все же изъ нихъ явствуетъ, что описанное положеніе Кoenugard-а нисколько не подходитъ къ области Днѣпра, скорѣе къ литовскому народу. Упомянутый Ermland съ вариантомъ ok Lifland указываетъ приблизительно на мѣстоположеніе Кoenugard-а.

Всѣ саги единогласны въ томъ, что Gardharíki не захватываетъ южную Россію. Для этой цѣли важно сличить на примѣръ Snorre Sturlason-ову Heimskringla (I, 248—249), по которой Саксія лежитъ къ югу отъ Gardharíki. Въ Heimskringla (I, 348) и въ Olafssaga (I, 460) Vúlgaría (Камская Булгарія) причисляется къ Gardharíki (= Burgreich). Слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на то обстоятельство, что географическіе компиляторы, пользовавшіеся всѣмъ богатымъ запасомъ свѣдѣній, почерпнутыхъ ими изъ сагъ, не помѣщаютъ Кoenugard-а на югъ Россіи, а на сѣверо-западъ ея. См. Compilations géograph. tirées du livre de Skalholt: Ant. II, 447): In Europa ad orientem proxima Scythia, nobis Svethia magna dicta, sita est... Gardorum regnum, ubi Palteskia et Kaenugardi... ibidem et Kurlandia, et Carelia, Samlandia et Ermlandia; Vindlandia occidenti proxima et Daniaeque contigua. Ab regione Poloniae in orientem versa Reidgothia sita est, quam excipit Hunalandia...

Здѣсь юго-западная Россія совпадаетъ съ Reidgothia, но не съ Кoenugard-омъ, помѣщеннымъ рядомъ съ Palteskia (Полоцкъ).

Мы видѣли, какъ рѣдки и неопредѣленны свѣдѣнія въ исландскихъ сагахъ о южной Россіи (Reidhgotaland, Arheim, Dam-

stadhir, Ruzzia). Кіевъ всего только два раза встрѣчается у исландцевъ: разъ на *Marremonde contenue dans un manuscrit islandais du XII... siècle* (Ant. II, 394) Кіо; другой разъ въ *Extrait de la saga de Théodoric de Bern* по редакціи 1250 г. (II, 455): Smálizku, Kiu ok Palteskja. Рѣка Днѣпръ упоминается, кромѣ выше названныхъ мѣстъ, еще лишь два раза: въ *Kristnisaga* (II, 236) Nepr и въ *Annotations géograph. tirées du livre de Hauk Erlendson* [† 1334] (II, 431) Nepr oc Nyia (Нева).

На чемъ основывается общепринятое мнѣніе, что Кoenugard — юго-западная Россія съ главнымъ городомъ Кіевомъ? Яснаго указанія на это не существуетъ. Въ пользу такого предположенія развѣ только можно было привести *Kristnisaga* (II, 236): *deinde per regiones orientales cursum dirigentes adverso flumine per Borysthenem (Nepr) Koenugardum usque iter perseverarunt. Thorvaldus in Russia non longe a Palteskia diem supremum obiit* (въ вариантѣ нѣтъ Кoenugard-a). Но и здѣсь нѣтъ необходимости подъ Кoenugard-омъ разумѣть Кіевъ, такъ какъ *Thorvaldus* умираетъ въ *Palteskia* (Полоцкъ), а не въ Кoenugard-ѣ; поэтому, пожалуй, даже вѣрнѣе предположить, что Кoenugard лежитъ за Полоцкомъ. Кoenugard въ исландскихъ сагахъ очень часто упоминается на ряду съ *Holmgard*-омъ (Новгородъ), Смоленскомъ и Полоцкомъ; въ шведскомъ извлеченіи изъ саги о Дитрихѣ (ок. 1250 г.) недостаетъ Кoenugard-a и замѣнь того стоитъ Кіо (Кіевъ), что однако еще никакъ не оправдываетъ предположенія о тожествѣ Кіева и Кoenugard-a. Только *Eymundar Saga* говоритъ, повидимому, рѣшительно въ пользу Кoenugard-a, какъ южной Россіи. Даже если бы здѣсь дѣйствительно Кіевская область выступала подъ именемъ Кoenugard-a, то этимъ однако не опровергается мое опредѣленіе положенія Кoenugard-a согласно всѣмъ остальнымъ свидѣтельствамъ исландскихъ сагъ, а вытекало бы только, что терминологія въ сагахъ шаткая и что Кoenugard въ *Eymundar Saga* совпадаетъ съ Великимъ княжествомъ Кіевскимъ.

Eymundar Saga, впрочемъ, допускаетъ еще другое толкованіе *Koenugard*-а. Руководствуясь историческими познаніями, мы въ состояніи убѣдиться въ томъ, въ какой сильной степени преданіе затемнило и извратило дѣйствительныя происшествія, предполагая даже, что *Koenugard* тождественъ съ Кіевомъ, а *Burizlafr* (*Burizlafr*) съ Святополкомъ. По моему мнѣнію, однако, *Burizlafr* никто иной какъ часто встрѣчающійся въ исландскихъ сагахъ вендскій король *Burizlafr* (— *leifr*), т. е. всемогущій Болеславъ I, король польскій. Святополкъ сливается въ *Eymundar Saga* со своимъ тестемъ Болеславомъ въ одно лицо, въ легендарнаго *Burizlafr*-а, который такимъ образомъ становится сыномъ *Valdemar*-а (Владимира Великаго).

Итакъ мы убѣдились, что саги исландскія, къ какому бы времени онѣ ни принадлежали, въ общемъ указываютъ на Литву, какъ мѣсто положенія *Koenugard*-а.

Куникъ (стр. 81/82) говоритъ: «Очевидно, что это названіе (*Koenugardhar*) произошло изъ *Chunigardh(ar)*, у схолиаста Адама бременскаго и у Гельмольда *Chungard*: Скандинавы въ иностранныхъ словахъ замѣняли недостающій въ ихъ языкѣ звукъ *ch* звукомъ и буквою *k*... Саги о Гуннахъ (*Hun-ar*, *Hun-ir*, съ долгимъ *u*) и о ихъ сраженіяхъ въ нынѣшней южной Россіи съ Готами дошли до Скандинавовъ частью чрезъ посредство нѣмцевъ (Саксовъ), частью чрезъ Англосаксовъ и потому понятно, что подъ *Koenugardhar* разумѣлись въ XI вѣкѣ и позднѣе Кіевъ и юго-западная Россія». На это имѣю возразить слѣдующее: саги насчетъ гунновъ, повидимому, весьма древни и могли дойти до скандинавовъ и инымъ путемъ. Писаніе *Chun* вмѣсто *Hun* встрѣчается крайне рѣдко. Исландцы и *Saxo Grammaticus* никогда не пишутъ этого слова черезъ *Ch*, а исключительно черезъ *H*. Если схолиастъ замѣчаетъ: *Ruzzia vocatur a barbaris Danis Ostrogard, eo quod in oriente posita...* Наес etiam *Chungard* appellatur, eo quod ibi sedes *Hunorum* primo fuit, то изъ различнаго писанія (*Chun* и *Hun*) именно слѣдуетъ, что приблизительное созвучіе (*Chun* и *Hun*) побудило

схولیаста къ этой неудачной комбинаціи. Схولیастъ видно не понялъ смысла услышаннаго имъ изъ устъ датчанъ слова Koenigard и сдѣлалъ изъ него свой Chungard. Городъ гунновъ, по аналогіи съ Húnaland исландцевъ, долженъ былъ бы гласить Húnagard. Звукъ Ch въ Chungard въ произношеніи, должно быть, мало отличался отъ K и сильно разнился отъ звука h: ср. Kurland, у Адама Churland; въ жизнеописаніи Анггарія Chori, въ русской лѣтописи Корсь; Кіевъ у Адама Chive, Knut = Chnut; напротивъ Haistii и Aestland.

Весьма интересно, что Адамъ брем. самъ не говоритъ о Chungard-ѣ. Отчего? Потому, что онъ въ противоположность схولیасту вѣроятно зналъ значеніе Koenigard-а, выступающаго у него подъ названіемъ terra feminarum. Мѣсто же о Chungard-ѣ у Гельмольда слѣдуетъ оставить безъ всякаго вниманія, такъ какъ оно всецѣло сводится къ Адаму бременскому въ соединеніи съ показаніемъ схولیаста.

Мы видѣли, какой сильный отголосокъ въ сагахъ и исторіи нашло преданіе о Koenigard-ѣ исландцевъ, Maegdaland-ѣ Альфреда, городъ женщинъ Ибрагима ибн-Якуба, terra feminarum Адама бременскаго.

Древнѣйшее извѣстіе объ амазонкахъ нашли мы въ Германіи Тацита. Отъ Квенландіи, какъ мнимой terra feminarum, пришлось намъ отказаться. Всѣ данныя о европейской странѣ амазонокъ указываютъ довольно единогласно на землю литовцевъ. Къ Литвѣ слѣдуетъ, повидимому, приурочить и островъ женщинъ ал-Байхаки, помѣщенный имъ между Туле и сѣверными областями рѣсовъ (ср. К.-Р. 78/79), въ случаѣ если онъ его не отодвигаетъ дальше на сѣверъ «inter Viridenses et Biarmones», сообразно съ выше цитованнымъ Fragmentum Orcadense въ Antiquités russes II, 116. То же самое относится и къ извѣ-

стію Идриси (ок. 1160 г.), который на одной картѣ отмѣчаетъ въ Мрачномъ морѣ два острова, населенныхъ языческими Ама-
zâniûs; Идриси даже знаетъ, что къ этимъ островамъ можно
доѣхать изъ города Кальмара. Если Golaida (въ *Origo gentis
Langobardorum*), или Golanda (у Павла Діакона) тождественны съ
Галиндіей въ Пруссіи (*Γαλίνδαι* у Птолемея), то страна амазо-
нокъ у Павла Діакона также совпадаетъ съ землей литовской.

Приложение¹⁾.

8.

القول في ذكر الصقالب والصقالب من ولد مازان بن يافث ومساكنهم
من الشمال الى ان يتصل²⁾ بالمغرب قال ابراهيم بن يعقوب الاسرائيلي
بلاد الصقالب متصل³⁾ من البحر الشامي الى البحر المحيط الى⁴⁾ الشمال
فتغلّب قبائل الجوف على بعضها وسكنوا حتى الآن فيما بينهم وهم اجناس
كثيرة مختلفة وقد كانوا فيما سلف يجمعهم ملك سمته⁵⁾ ماخا و كان
من جنس منهم يدعى ولينبابا وهذا الجنس معظم فيهم ثم اختلفت
كلمتهم فزال نظامهم و تحزبت اجناسهم و ملك كل جنس منهم ملك
وملوكتهم الآن اربعة ملك البلقاوين⁶⁾ وبويصلا وملك⁷⁾ فراغه⁸⁾ وبوييه
وطركوا (وكرako. Ч.) و مشقه (و مشقه рук. вездѣ) ملوك⁹⁾ الجوف و ناقور
في اخر المغرب و جاور بلد ناقور في المغرب سكنون (? سكسون. Ч.) و بعض

[1] Перепечатано безъ измѣненій изъ «Извѣстій ал-Бекри» и пр. ч. I, СПб. 1878, стр. 33—42 и 46—57. В. С.].

2) Ч. تتصل. P.

3) Ч. متصلة, какъ у Сипагизадэ.

4) Ч. في де Г. — Сипагизадэ впрочемъ пишетъ الى и это также идетъ. P.

5) Ш. سمه.

6) Ш. здѣсь и ниже البلقادين. Слѣдуетъ читать البلقارين или البلغارين P.

7) Ч. وبريصلا و ملك.

8) Такъ вѣрно Ш., подлинникъ чит.: فَرَاعَه.

9) Ч. ملك P.

مرمان (غرمان?) وبلده¹ رخيص² الاسعار كثيرة الخيل³ ومنها يخرج الى غيرها ولهم سلاح شاك من الدروع والبيضات والسيوف فمن فزع⁴ الى ما يليه عشرة اميال⁵ الى الجسر خمسون ميلا وهو جسر من خشب في طوله ميل ومن الجسر الى حصن ناقور نحو اربعين ميلا ويسمى عزان⁶ وترجمته الحصن الكبير وفي قبل⁷ عزان حصن مبنى في بحيرة عذبة الماء⁵ وكذلك تبني الصقالبة اكثر حصونهم تعتمد الى المروج الكثيرة المياه والاجام فتخط فيه⁸ خطا مستديرا او مربعا قدر ما تريد من شكل الحصن وسعة ساحته وتحفر حواليه وتردم بالتراب المحفور وقد اوثق بالالواح والخشب على مثال الطوابى حتى يبلغ السور الى الغاية التي تريد ويدرع⁹ بابا له من اى شق * شاء ويختلف¹⁰ اليه على جسر من خشب ومن حصن¹⁰ غران¹¹ الى البحر المحيط احد عشر ميلا ولا تنفذ العساكر في بلاد ناقور الا بالجهد الشديد لان باره كله ممتزج واجام وحماة⁶ فاما بلد توينلا¹² وبطوله¹³ من مدينة فراغه الى مدينة * كراكوا مسيرة¹⁴ ثلاث جمعات

1) Произноси بلاده P. Ш. чит. بلد.

2) ч. رخيصة P. Это чтение требуется суффиксами в منها и غيرها и подтверждается Сипагиздэ.

3) Ш. الخيل. Слѣдующія за тѣмъ слова de G. читають ومنها يخرج.

4) Ш. نزع, ч. مارزبرغ de G.

5) Здѣсь по всей вѣроятности слѣдуетъ прибавить ثم. de G.

6) Ш. здѣсь и ниже غران, что вѣроятно слѣдуетъ измѣнить въ غراد.

7) Ш. Подлинникъ чит. قيل, что не имѣетъ смысла.

8) ч. فيها P.

9) ч. وتدرع de G. Вполнѣ соглашаясь съ поправкой de G. относительно корня глагола, я предпочитаю читать باب ويدرع. Конечное ب въ магрибинской рукописи легко могло быть принято за با.

10) ч. شاء ويختلف.

11) Подлинн. عزان. Ч. какъ выше.

12) ч. بريصلاو.

13) ч. فطوله P.

14) Ш. изъ этихъ словъ сдѣлать كرمسيره!

وهو مجاور في الطول لبلاد الأتراك ومدينة فراغه بنيتها¹⁾ بالجزر والجير وهي أكثر البلاد متاجر تأتيها من مدينة كراكوا الروس والصقالبة بالمناقل²⁾ ويأتيهم من بلاد الأتراك الإسلام واليهود والترك بالمناقل أيضا والمناقل المرقطية³⁾ (sic) فيحملون من عندهم الدقيق⁴⁾ والقزدير⁵⁾ وضروب الأبار (الأوبار. ч.) وبلادهم أطيب بلاد الجوف وأذكأها⁶⁾ معيشة يباع القمح عندهم بقنشار ما يكفي به المرؤ شهرا ويباع الشعير بقنشار علف أربعين ليلة لدابة ويباع عندهم عشر دجاجات بقنشار ومدينة براغه⁷⁾ تصنع السروج واللجم والدرق المستعملة⁸⁾ والمتخذة في بلادهم ويصنع في بلاد ثويمه (بو. ч.) منديلات⁹⁾ خفان مهللة النسج على هيئة الشبكة لا تصالح لشيء¹⁰⁾ وثنها عندهم في كل زمان عشرة مناديل بقنشار بها يتبايعون ويتعاملون¹¹⁾ يملكون منها الأوعية¹²⁾ وهي عندهم مال واثمن الأشياء يبتاع بها الخنطة والدقيق¹³⁾ والخيل والذهب والفضة وجميع الأشياء¹⁴⁾ ومن العجيب أن أهل نويمه (بو. ч.) سمر سود الشعور والشقرة فيهم قليلة والطريق من مازن فرع¹⁴⁾ إلى بلاد بويصلا¹⁵⁾ ومنه إلى حصن فليوي

1) ч. مبنية P.

2) Такъ вѣрно Ш. Подлинн. بالتاجر.

3) Ш. المرقطية. слѣдуетъ безъ сомнѣнія читать المناقل de G. Въмсто непонятнаго المرقطية вѣроятно البنزطية P.

4) Ш. الرقيق, что безъ сомнѣнія лучше. P.

5) Ш. القز.

6) ч. وازكأها de G.

7) Такъ вѣрно Ш. Подлинн. براغه.

8) ч. المستعملة? de G.

9) Ш. منديلات.

10) Ш. بشيء.

11) Ш. يتعاطون.

12) Ш. الادعية.

13) ч. والرقيق de G.

14) ч. مارزبرغ de G.

15) Послѣ Буйсвао маленькій пропускъ. de G.

عشرة اميال ومنه الى يرب عزاب¹ ميلان وهو حصن مبنى بالحجارة والصاروج وهو على نهر صلاوه ايضا وفيه يقع نهر نوده ومن حصن نوب عراد² الى ملاحه اليهود وهى على نهر صلاوه ايضا ثلاثين³ ميلا ومنها الى حصن نورنجين وهو على نهر ملواوه⁴ ومنه الى طرف الشعراء خمسة وعشرين⁵ ميلا ومن اولها الى اخرها اربعين⁶ ميلا فى جبال واوعار⁵ ومنها الى جسر من خشب على حافة نحو الليلين من اخر الشعراء يدخل مدينة براغه⁷ فاما بلد مشقه فهو اوسع بلادهم وهو كثير الطعام واللحم والعسل والحرب وجبايته المتاقيل المرتطيه⁸ وهى ارزاق رجاله فى كل شهر كل⁹ واحد عدد معروف منها وله ثلاث¹⁰ الاف ذراع وهم اجناد تعدل¹¹ المائة منهم عشر مائة من غيرهم ويعطى الرجال الملابس¹² ¹⁰ والخيل والسلاح وجميع ما يحتاجون اليه واذا ولد لاحدهم ولد امر باجراء الرزق عليه ساعة يولد ذكرا كان او انثى فاذا بلغ ان كان ذكرا زوجته ودفع عنه النحلة¹³ والد الجارية وان كانت انثى انكحها ودفع النحلة الى ابيها والنحلة عند الصقالبة عظيمة ومذهبهم فيها كمذهب البربر واذا ولد للمرء ابنتان او ثلاث فهن سبب غناؤه وان ولد له ¹⁵

1) Ш. лучше *غراب*. Вѣроятно *Грат Р.*

2) Ш. *غراب*. Читай какъ выше. Р.

3) ч. *ثلاثون de G.*

4) ч. *ملواوه*.

5) ч. *عشرون de G.*

6) ч. *اربعون de G.*

7) Подлинникъ опять *بزاعه*.

8) Слѣдуетъ измѣнить какъ выше. Р.

9) ч. *لكل*.

10) ч. *ثلاثة Р.*

11) Ш. *يقول (!)*.

12) Ш. *البلايس*.

13) *Прибавьте الى*.

ولدان فهو سبب فقره ٦ ويجاور مشقه في الشرق الروس و في الجوف
 بروس و سكنى بروس على البحر المحيط ولهم لسان على حدّة لا يعرفون
 السنة الجاورين لهم وهم مشهورون في شجاعتهم اذا اتاهم جيش لا يتواذا
 (? يتوانى) ١) احدهم حتى يالحق به صاحبه انما يخرج لا يلوى على احد
 فيضرب بسيفه حتى يموت ويعبر ٢) عليهم الروس في المراكب من المغرب 5
 و في المغرب من الروس ٣) مدينة النساء و لها بسائط و ممالك وهنّ
 يحملن من عبيدهنّ فاذا وضعت المرأة ذكرا قتلته ويركبن الخيل و يباشرن
 الحرب ولهنّ باس و بسالة ٤) قال ابراهيم بن يعقوب الاسرائيلي و خبر
 هذه المدينة حق اخبرني بذلك هوته ملك الروم ٥) و في الغرب من
 هذه المدينة قبيلة من الصقالبة يقال لها امّه اوبابة وهى في غياض من 10
 بلاد مشقه مما يلي المغرب و بعض الجوف ولهم مدينة عظيمة على البحر
 المحيط لها اثنا عشر بابا و لها مرسى وهم يستعملون له شطورا
 حرلا ٤) وهم يحاربون مشقه و شوكتهم شديدة و ليس لهم ملك ولا يتقادون
 لاحد و انما الحكماء فيهم اشياخهم ٥) فاما ملك البلقادين فقال ابراهيم
 بن يعقوب لم ادخل بلده و لكنى رايت رسله بمدينة مازن بدغ ٥) حين 15
 وفدوا على هوته الملك يلبسون ملابس ضيقة و يتمنطقون باحزمة طوال
 قد ركب عليها تدامس ٦) الذهب و الفضة و ملكهم عظيم القدر يضع
 على راسه التاج وله الكتاب و الازمة و اصحاب الخطط و امر و نهى على
 نظم و ترتيب كالعهد للملوك و الاكابر ولهم معرفة بالالسن و يترجمون
 الانجيل باللسان الصقلبي وهم نصارى ٥) قال ابراهيم بن يعقوب و انما 20

1) Можетъ быть слѣдуетъ читать Р. يتواذاً

2) ч. يغير Р.

3) de G. предполагаетъ читать здѣсь البروس.

4) ч. شروطاً جزلاً de G.

5) ч. مارزبرغ de G.

6) ч. ترامس de G.

تنصّر بلقادين¹ على² بلاد الروم حين حاصر مدينة القسطنطينية حتى داراه ملكها وارضاه بجزيل العطايا وكان مما استرضاه به ان زوجته ابنته فحملته على التنصّر³ قال المؤلف فيدلّ قول ابراهيم ان تنصّره كان بعد ثلاث مائة من الهجرة وقال غيره انما تنصّر منهم من تنصّر على عهد بسوس³ الملك وبقوا على نصرانيتهم الى اليوم⁴ قال ابراهيم والقسطنطينية من⁵ بلقادين⁴ في القبلة وتجاوزهم ايضا في الشرق والجوف اكباباكيه (البجاناكية. ч.) وفي⁵ الغرب منها بحيرة بناحية⁶ وهو خليج يخرج من البحر الشامى بين الارض الكبيرة والقسطنطينية فيحيط بالارض الكبيرة سواحل رومه وسواحل البرقرية⁷ وينقطع بانقرلانه⁸ فتصير هذه المواضع كلها جزيرة واحدة قد احاط بها البحر الشامى من القبلة وذراع بناحيته⁹ من جهة المشرق والجوف وبقى منها فتح من جهة المغرب ويكسوا¹⁰ حتى (حافى. ч.) هذا الخليج من مخرجه في المغرب في¹¹ البحر الشامى الصقالبة ففي الشرق منهم¹² البلقادين¹³ وفي الغرب غيرهم من الصقالب وهؤلاء الذين يسكنون في الغرب منه اشدّ باسا واهل تلك الناحية يستامنونهم ويتّقون شدّتهم وبلادهم جبال شامخة وعرة المسالك وبالجملة فان الصقالب¹⁵

1) Это слово или испорчено изъ личнаго собственнаго имени или подлежатъ измѣненію въ **ملك بلقارين** либо **ملك البلقارين** P.

2) Передъ **على** вѣроятно пропущено **اغار** de G. **لما**

3) ч. **بسوس**? de G.

4) ч. **بلقارين** P.

5) Такъ вѣрно III., противъ **وهى** подлинника.

6) ч. **بناجيه** de G.

7) ч. **لنقبرديه** P.

8) ч. **باقويلايه** P.

9) ч. **بناجيه** de G.

10) de G. предлагаетъ **وينسكن**. Я полагаю что можно удержать чтеніе рукописи. P.

11) Вѣроятно слѣд. чит. **في من** вм.

12) de G. предлагаетъ что слѣд. читать **منه**.

13) ч. **البلقارين**.

ذووا¹⁾ صولة وبطش ولولا اختلافهم بكثرة تفرّع اعرافهم وتفرّق افخاذهم ما قامت لهم في الشدة امة من الامم وسكنوا من البلدان اجزها ربعاً واكثرها اقواتا وهم يجتهدون في الفلاحة وطلب الارزاق ويعوقون²⁾ في ذلك جميع امم الجوف ويختلف تجارتهم في البرّ والبحر الى الروس والقسطنطينية وجلّ قبائل الجوف يتكلمون بالصقلية³⁾ لاختلاطهم بهم منهم 5 قبائل الطرشكين والانقليين والبجاناكية والروس والحزر وليس يكون الجوع في بلدان الجوف كلها من القحط وتوالي الجرب انما يكون من كثرة الغيث وتوالي الجمة⁴⁾ ولا يكون المحل عندهم مهلكا⁵⁾ لانه لا يتقيه من اصابه لرطوبة بلادهم وشدة بردها وهم يزرعون في فلسطين⁶⁾ 10 (فصلين. چ.) من العام في القبض⁷⁾ والربيع ويرفعون رفيعين واكثر زرعهم الدخن والبرد فيهم سليم وان تغاقم والحرّ مهلك وهم لا يقدرّون على السفر الى بلاد لنفربريه (لنقبرديه. چ.) لحرّها لان الحرّ يطغى عندهم فيهلكون والسلامة عندهم انما تكون فيما يكون فيه المزاج جامدا فاذا انذاب وفار ذوى الجسد جاءت⁸⁾ الموت من قبل ذلك وتعمّم علّتان 15 لا يكاد احدهم يسلم من احدهما وهما ريجان الحمرة والنواصيد (والبواصيد. چ.) وهم يجتنبون اكل الفراريج فانها تصرعهم (تضرّ بهم. چ.) بزعمهم ويقوى (وتقوى. چ.) عليهم ريج الحمرة وياكلون لحوم البقر والاوز فتلايمهم وهم يلبسون الثياب الواسعة الا ان اردان⁹⁾ اكمامهم ضيقة ويحجب ملوكهم

1) Ш. ذو.

2) چ. ويفوقون.

3) Ш. بالصقلية.

4) Такъ вѣрно Ш. противъ انجمة подлинника.

5) Ш. مملكا.

6) Ш. فلسطين.

7) Ш. القيق چ. العيص.

8) چ. فاتی. Эта моя поправка опять предполагаетъ магрибинскій подлинникъ константинопольской рукописи. Р.

9) Ш. رادان.

نساءهم ولهنّ (sic) غيرة شديدة عليهم (sic) ويكون للرجل منهم عشرون زوجة فصاعدًا واكثر اشجار شعابهم¹⁾ تفّاح والاجاص والفرشك وفيها طائر غريب يعلوه خضرة يحكى كلما يسمعه من اصوات الناس والدواب وقد يوجد (يوخذ. ч.) فيصيدونه فيسمى بالصقلبية سبا²⁾ وفيها دجاج بريّة تسمى ايضًا بالصقلبية تترأ وهي طيبة اللحم وتسمع اصواتها من اعالي الشجر على⁵⁾ فرسخ واكثرهم (واكثرهما ч.) صنفان سود وموشاة اجمل من الطواويس ولهم ضروب من المزاهر والمزامير³⁾ ولهم مزمار طوله اكثر من ذراعين ومزهر عليه من الاوتار ثمانية اوتار وباطنه مسطح لا مغيب⁴⁾ واشربتهم وانبتتهم العسل⁶⁾ قال س (المسعودى. т. е.) والصقالب اجناس كثيرة فمن اجناسهم الصبرابه ودولانه⁵⁾ ونامجين⁶⁾ وهذا الجنس اشجعهم وافرهم¹⁰⁾ و جنس يقال له سرنين (سرين. ч.) وهو عندهم مهيب و جنس يقال له مزازه وخيرواس⁷⁾ وصاحين⁸⁾ وحشابين⁹⁾ ومن هذه الاجناس ما هو ينقاد الى دين النصرانية على مذهب اليعقوبية منهم ومنهم من لا كتاب له ولا ينقاد الى شريعة وهم جاهلية و جنس الملك من هؤلاء و الجنس الذي ذكرنا انه يدعى سرنين يحرقون انفسهم بالنار اذا مات رئيسهم¹⁵⁾ و يحرقون دوابهم ولهم افعال مثل افعال الهند وهم يتصلون بالشرق و يبعدون من الغرب و هم يطربون و يفرحون عند حرق الميت و

1) Такъ вѣрно Ш. противъ شعابهم подлинника.

2) Такъ случайно вѣрно Ш., противъ سبا подлинника.

3) Ш. المزامير.

4) ч. مقبب Р.

5) Ш. دولابه.

6) Ш. نامجين ч. نامجين Р. Предъидущее имя Ш. чит. مزاذه.

7) ч. وخروائين Р.

8) Ш. صاحين.

9) Ш. حشيابين.

يزعمون ان سرورهم و اطرابهم لرحمة ربّه اياه و نساء الميت يقطعن ايديهن و وجوههن بالسكاكين و اذا زعمت واحدة منهن انها محبة له علقت حبلا و ارتقت اليه على كرسى فتمشّت به فى عنقها ثم يجذب¹ الكرسى من تحتها فبقيت (فبقى. рук.) معلقة تضرب حتى تموت ثم تحرق و تلحق بزوجها² و نساؤهم اذا نكحن لم يفجرن (يفجرون. рук.) الا ان البكر اذا احبت رجلا صارت اليه و اقامت عنده³ شهرتها³ فاذا تزوجها الزوج فوجدها عذراء قال لها لو كان فيك خير لرغب فيك الرجال ولاخترت لنفسك من ياخذ عذرتك فيرسلها و يبرأ منها⁴ و بلاد الصقالبة اشدّ برداً و اقوى ما يكون ذلك عندهم اذا اقرت الليالى و اصحت الايام فيننن يشتدّ البرد و يقوى الجمد (الجهر. рук.) فتتججر الارض و تجمد (و تحسن. рук.) الاشربة كلها و تقرموت (въ рук. безъ точекъ) البئر و البيض⁴ (sic) حتى تاتى كالمجارة و اذا استنثر⁵ الناس على⁶ لحاهم صفائح الجمد (الجمر. рук.) يكون كالزجاج فيكسره حتى يصطلى او يدخل كناً و اذا كان الليل مظلماً و النهار مغيماً فيننن يتجلى الضريب و يفتر البرد و فى هذا الوقت تنكسر السفن و يهلك من فيها لانه يواجهها من جليد انهار هذه البلاد قطع كالجبال الرواسى و ربّما ظفر من تلك القطعة الشابّ و الجلد من الرجال فيسلم عليها⁶ و ليس لهم حمامات و انما يتخذون بيتا (بيوتا. рук.) من خشب و يسدّ خصاصه بشيء يتكوّن على

1) Ш. نحزت что de G. измѣняетъ въ

2) Ш. عندها.

3) Ш. вѣрно شهرتها.

4) Можетъ быть слѣдуетъ читать الفيض и переводить «рѣчка, каналъ», какъ ед. ч. отъ الفيوض. Ср. выше стр. 26 примѣч. 8, гдѣ Ибн-Д. имѣетъ противъ Бекрѣева انهار و خانجان. P. de G. предлагаетъ читать الحياض.

5) Ш. استنثر ч. استنثر P.

6) = علا.

اشجارهم يشبه الطحلب يسمونه عُجج¹ و هو مقام الزفت لسقيهم² و بينون
 كانوا من حجارة في احدى زواياها (زواوية. روك) و يفتحون في اعلاه
 روزنة تلقاه لخروج دخانه فاذا سخن سدوا تلك الروزنة و اغلقوا باب
 البيت و فيه غاصب الماء (مناصب للماء. چ) و صبوا من ذلك الماء على
 الكانون المحتسى و ترتفع الابخرة (الخزته. روك) و يكون بيد كل واحد⁵
 منهم ضغث من حشيش يحرك به الهواء ويجذبه الى نفسه فتفتح مشامهم³
 و يخرج فضول اجسامهم فتجري منهم السيول ولا يكون على ادهم اثر جرب
 ولا قرع (قرحا. روك) و هم يسمون هذا البيت الاطبا⁶ و ملوكهم يسافرون
 بالعجل العظام الجارية العالية على اربعة افلاك و قوائم في زواياها اربعة
 اعمدة وثيقة وعلق منها هودج بسلاسل حصينة⁴ وكسى بالديباج فلا يتقلقل¹⁰
 الجالس فيه تقلقل العجلة يعدونه للمرضى والجرحا⁶ والصقالبة تحارب الروم
 و الافرنج والمركبرد⁵ و غيرهم من الامم و الحرب بينهم سجال⁶

1) Ш. مَنج. چ. عَجج. P.

2) Вѣроитно لاسقيتهم P. По de G. لسقنهم.

3) چ. مسامهم P.

4) Ш. خضبة. چ. خضبية. de G.

5) چ. واليوکرد. P. Ш. والنوكبرد.

Переводъ отрывка 8 по Константинопольской рукописи *.

О Славянахъ (Сакълибъ). Славяне изъ потомковъ Мазана [33,6] сына Яфетова, и жилища ихъ (*простираются*) отъ сѣвера пока не доходятъ до запада. Говоритъ Ибрагимъ сынъ Якуба Израиль- [33,10] тининъ: Страны Славянъ тянутся отъ сирійскаго моря къ окружающему морю¹⁾ къ сѣверу. И завладѣли племена сѣвера²⁾ нѣ- 5 которыми изъ нихъ и обитаютъ по сіе время между ними (*Славянами*). Они (*состоятъ изъ*) многочисленныхъ, разнообразныхъ племенъ. И собралъ ихъ въ былое время нѣкоторый царь, титулъ³⁾ котораго былъ Махъа⁴⁾, и былъ онъ изъ одного ихъ пле- [33,10] мени, которое называлось Влѣнбъбъ; и было это племя у нихъ 10 почитаемымъ. Потомъ-же разъединилась ихъ рѣчь⁵⁾ и прекратился ихъ (*государственный*) порядокъ и племена ихъ стали (*отдѣльными государственными*) группами и воцарился въ каждомъ ихъ племени царь⁴⁾. И царей ихъ нынѣ четыре: царь⁶⁾ ал-Блгарин⁵⁾, и

* [Такъ какъ г. Вестбергъ въ своемъ изслѣдованіи ссылается на страницы и строки текста, то я призналъ цѣлесообразнымъ на поляхъ перевода номѣстить въ [] цифры указывающія на страницы и строки текста. В. Р.]

1) Т. е. къ Океану.

2) По Масуди «имя». Очень можетъ быть, что и у ал-Бекри стояло первоначально *اسم* «имя его» вм. *لقب* «титулъ его».

3) Это выраженіе метафорическое и значить просто: «они разъединились». Противоположное *ابتلفت، اتفقت، اجتمعت كلمتهم* «ихъ рѣчь соединилась, стала согласной», значить «они были согласны, единодушны». De Goeje.

4) Это мѣсто Сипагизадэ заимствовалъ у ал-Бекри. Ср. Charmoy, Relation de Masoudy (Mémoires de l'Acad. Imp. des sciences de St-Pét. Série VI-me. Sc. polit. hist., tome II, 1834), p. 360, 361; и Гаркави, Сказанія мус. писат. 135 и сл.

5) Измѣненіе «ал-Блгаринъ» текста въ «ал-Блгаринъ» не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Копистъ рукописи Шефера читалъ «ал-

Бвйслâв (*Brýslâv*), царь Фрâги и Бвймы и Кракв-а¹⁾, и Мшка¹⁾, царь¹⁾ сѣвера, и Нâкûр²⁾ на крайнемъ западѣ. И граничитъ со [33,15] странною Нâкûр-а на западѣ Скънûн (*Скъсûн*=*Саксонія; de G.*) и часть [34,1] Мармân (*Грмân? de G.*). И его (*Нâкûр-а*) страна—страна съ низ-
5 кими цѣнами на хлѣбъ, богатая лошадьми; онѣ оттуда также вы-
возятся²⁾ въ другія страны. Они (*жители этой страны*) имѣютъ
полное вооруженіе, (*состоящее*) изъ латъ, шлемовъ и мечей. Отъ

Блкъâдйн». Д, в, р, какъ извѣстно, въ арабскихъ рукописяхъ часто едва различимы. Д-ръ Мордтманнъ также только одинъ разъ отмѣтилъ чтеніе «ал-Блкъâдйнъ» изъ чего слѣдуетъ, что сама рукопись колеблется между *v*, *و* и *d*, *د*. Смѣшиваніе же *ق* *к*, съ *ع* *г*, въ серединѣ слова опять-таки указываетъ на то, что подлинникъ константинопольской рукописи былъ писанъ магрибинскимъ почеркомъ.—Гораздо труднѣе опредѣлить, какое значеніе имѣетъ здѣсь окончаніе *йн*. Можно было бы 1) предположить, что оно *арабское* окончаніе множ. ч. въ косвенномъ падежѣ. Противъ этого говорить то мѣсто (стр. 38, 13; перев. стр. 53, 13), гдѣ ал-Блкъâрйнъ стоитъ въ прямомъ падежѣ (другое подобное мѣсто стран. 38 стр. 1, перев. стран. 52 стр. 16 тутъ должно быть оставлено безъ вниманія, потому что все же возможно, что «Блкъâдйнъ» тамъ исковеркано изъ сколько-нибудь похожаго на него личнаго собств. имени); далѣе въ такомъ случаѣ слѣдовало бы скорѣе ожидать «ал-Блкъâріййнъ». Во *сторыкхъ* можно было бы отождествлять окончаніе *йн* нашего имени съ тѣмъ же «йнъ» встрѣчающимся у ар. географовъ какъ окончаніе именъ славянскихъ племенъ, ср. Сâс-йн, Срб-йн. и т. п. При *этомъ* предположеніи неудобенъ членъ «ал», присутствіе котораго въ подобныхъ иностранныхъ собств. именахъ, совершенно не уподобленныхъ арабскимъ, весьма странно. Эта странность не устраняется тѣмъ, что самъ ал-Бекри нѣсколько ниже (страница 39 строка 6) пишетъ «ал-Тришкйн, ибо это отдѣльно стоящее имя безъ угрызеній совѣсти слѣдуетъ измѣнить въ «ал-Тришкіййнъ». При принятіи этого объясненія по этому слѣдовало бы въ трехъ мѣстахъ уничтожить членъ. Въ *четвертомъ* (стран. 38, 6 перев. 53, 1), гдѣ безъ натяжки можетъ только быть рѣчь о народѣ, членъ *пропущенъ также* и въ рукописи; выше приведенное же мѣсто (страница 38 строка 1) переводъ страница 52 строка 16) мы опять оставляемъ въ сторонѣ какъ сомнительное. — При такихъ обстоятельствахъ всякій пускай разсудитъ, какія измѣненія ему кажутся болѣе вѣроятными. Я лично рѣшаюсь въ пользу уничтоженія члена и вижу въ окончаніи «*йн*» не арабское окончаніе.

1) Въ текстѣ «цари». Дальнѣйшее описаніе отдѣльныхъ государствъ одинаково дѣлаетъ поправку «царь» совершенно необходимой.

2) De Goeje безъ сомнѣнія правъ, предпочитая легкую поправку *تخرج*³⁾ чтенію рукописи *يخرج* которое значило бы: «оттуда вывозится» безъ опредѣленія рода вывозимыхъ продуктовъ.

Мâрзбрг-а^h) до Майлйh-а¹⁾ — 10 миль. (*Оттуда*)²⁾ до моста — 50 миль. И это есть мостъ изъ дерева, длиною въ милю. И отъ моста до крѣпости Нâкûр-а — около 40 миль; она же называется также 'Аззân³⁾, что въ переводѣ значитъ «большая крѣпость»^o). И насупротивъ 'Аззân-а⁴⁾ лежитъ крѣпость построенная въ прѣсноводномъ озерѣ. И такимъ образомъ строятъ Славяне [34,6] большую часть своихъ крѣпостей: они направляются къ лугамъ обильнымъ водами и камышемъ, и обозначаютъ тамъ мѣсто круглое или четырехугольное; смотря по формѣ, которую желаютъ придать крѣпости и по величинѣ ея. И выкапываютъ вокругъ [34,10] него ровъ и выкопанную землю сваливаютъ въ валъ, укрѣпивши ее досками и сваями на подобіе битой земли⁵⁾, покуда стѣна не дойдетъ до желанной высоты. И отмѣряется тогда дверь съ какой стороны имъ угодно, а къ ней приходятъ по деревянному [34,10] мосту. И отъ крѣпости 'Аззân-а до окружающаго моря одиннадцатъ миль; и не иначе проникаютъ войска въ страны Нâкûр-а какъ съ большимъ трудомъ, ибо вся страна его — луга, тростникъ и болото.

Что-же касается до земли Бвйслâв-а^f), то длина ея отъ города

1) Переведено по весьма удачной конъектурѣ де Г. Второе собств. имя, правда, должно пока остаться неразобраннымъ. Текстъ безъ измѣненія никакого смысла не представляетъ. Переписчикъ Шеферовой рукописи замѣтилъ это и попытался помочь горю легкимъ измѣненіемъ, но еще болѣе запуталъ дѣло. По его чтенію тутъ не было бы никакихъ собственныхъ именъ и фраза значила бы: «кто соберется въ путь въ ближайшія страны — 10 миль». Слово (или словà) «Майлйh», правда, можно бы было понять въ обыкновенномъ значеніи «то, что прилегаетъ». Въ такомъ случаѣ непременно слѣдовало бы дополнить фразу нѣсколькими словами, напр. «изъ земли Нâкûр-а» и перевести: «отъ М. до прилегающей части земли Нâкûр-а — 10 миль».

2) Пропущено въ рукописи.

3) Переписчикъ Шефера благодаря перестановкѣ точекъ вездѣ читалъ Гранъ *غرآن*, что было бы гораздо лучше уже потому, что чисто арабскій звукъ *ع* не вяжется съ славянскимъ именемъ.

4) «Я считаю слова эти въ текстѣ испорченными, такъ какъ слѣдующее описаніе крѣпости вѣдь несомнѣнно относится къ самому *Градъ* ('Аззânу)». De Goeje.

5) *Tapia* = пизѣ. Ср. Dozy, *Al-Bayân. Gloss. II*, 29 и сл. и о *خشب* его-же *Dictionn. des noms de vêtem.*, стр. 283.

Фрѣги до города Крѣкв-а — трехнедѣльный путь. И она сопре-
 [35,1] дѣльна въ длину съ странами Тюрковъ¹⁾. И городъ Фрѣга вы-
 строенъ изъ камня и извести и онъ есть богатѣйшій изъ городовъ
 торговлею. Приходятъ къ нему изъ города Крѣкв-а Рус-ы²⁾ и Сла-
 5 вяне съ товарами и приходятъ къ нимъ (*жителямъ Фрѣги*) изъ
 странъ Тюрковъ³⁾ мусульмане и Евреи и Тюрки, также съ товарами
 и съ миткѣлями⁴⁾ византійскими¹⁾, и вывозятъ отъ нихъ муку²⁾,
 [35,5] олово³⁾ и разные мѣха. Страна ихъ лучшая изъ странъ сѣвера²⁾
 и богатѣйшая жизненными припасами: продается полба у нихъ
 10 за кншѣръ⁴⁾ столько, сколько довольно для одного человѣка на
 мѣсяць, и продается ячмень за кншѣръ кормъ одной лошади на 40
 сутокъ и продаются у нихъ десять курицъ за одинъ кншѣръ.
 И въ городѣ Брѣгѣ дѣлаются сѣдла и узды и щиты примѣняемые⁵⁾
 и употребляемые въ ихъ странахъ. И дѣлаются въ странахъ
 15 Бвѣмы легкіе платочки, весьма тонкой ткани наподобіе сѣтокъ,
 которые ни къ чему не годятся. Цѣна ихъ у нихъ постоянно
 [35,10] кншѣръ за десятокъ платковъ. Ими они торгуютъ и рассчиты-
 ваются другъ съ другомъ; они имѣютъ (*цѣлые*) сосуды ихъ и они
 считаются богатствомъ у нихъ и цѣннѣйшими⁶⁾ вещами; ими по-
 20 купается пшеница и мука⁷⁾ и лошади и золото и серебро и всякія
 вещи. Замѣчательно, что жители Бвѣмы брюнеты и черноволосы
 и что рыжесть у нихъ рѣдка. Дорога отъ Мѣрзбрга⁸⁾ въ страны
 Бвѣслѣв-а⁸⁾. Оттуда до крѣпости Флѣвѣй (?)⁹⁾ 10 миль. И от-

1) Въ текстѣ «мрктѣйскими». Измѣненіе наше весьма незначительное, особенно если имѣть въ виду магрибинскій почеркъ. Ср. прим. къ тексту.

2) Такъ по Константиноп. подлиннику. Шеферова копія читаетъ «рабовъ», الرقيقъ вм. الرقيقъ, что повидимому вѣрно. Такъ думаетъ и de G.

3) По списку Шефера «бобровый мѣхъ». Это чтеніе можетъ быть вѣрно.

4) Это слово мнѣ совершенно непонятно.

5) Сомнительно. Переводъ сдѣланъ по предложенному de Goeje измѣненію. Неудобно при этомъ только то, что оба слова въ ар. почти совершенные синонимы.

6) Это какъ-то не вяжется съ предъидущимъ.

7) Тутъ можетъ быть опять слѣдуетъ принять чтеніе «рабы».

8) «Послѣ Бвѣслѣв-а долженъ быть пропускъ, что доказывается слѣдующимъ ايضا (= также)» de G.

9) Въместо φ вѣроятно нужно читать б.

туда въ Йрб'азаб(т) ¹⁾ — двѣ мили; это есть крѣпость выстроенная изъ камня и замазки и она также лежитъ на рѣкѣ Славѣ. И въ нее (*въ Славѣ*) впадаетъ рѣка Нвда. А отъ крѣпости Нвб'рад-а ²⁾ до «соляной копи евреевъ» — которая также на рѣкѣ Славѣ — 30 миль. Оттуда до крѣпости Нврхйн (?), которая на рѣкѣ Млдâвѣ... ³⁾ и оттуда до конца лѣса — 25 миль. И отъ начала его до конца — 40 миль по горамъ и неудобопроходимымъ мѣстамъ. И отъ него (*лѣса*) до деревяннаго моста черезъ болото — около 2 миль, отъ конца лѣса, (*и по этому мосту*) приходятъ въ городъ Брагу ⁴⁾. [36,1] 5 [36,5] 10

Что-же касается до страны Мшки ¹⁾, то она самая большая изъ ихъ (*Славянъ*) странъ. Она богата хлѣбами и мясомъ и медомъ и пашнями ⁵⁾. И подати собираемыя имъ (*Мшкою*) (*уплачиваются*) въ византійскихъ ⁶⁾ миткâляхъ; они же (*составляютъ*) содержаніе его людей ⁷⁾. Каждый мѣсяць каждый изъ нихъ имѣетъ определенное число ихъ (*миткалей*). И онъ имѣетъ 3000 Дзрâ' (*Дзрâг?* ⁸⁾) а это — воины, сотня которыхъ равняется десяти сотнямъ другихъ ^{m)}. И даетъ онъ этимъ людямъ платья и лошадей и оружіе и все что имъ нужно. И когда родится дитя у кого-либо изъ нихъ то онъ (*Мшка*) тотчасъ по рожденіи дитяти велитъ назначить 20 ему жалованье, будетъ ли оно мужескаго или женскаго пола. И [36,10]

1) Прежде всего нужно читать это имя Йрб'раб(т), какъ его читаетъ Шефорова рукопись.

2) Разумѣется очевидно та же крѣпость, которая выше названа Йрб'раб(т).

3) Здѣсь повидимому пропущено число миль.

4) Текстъ всей послѣдней фразы повидимому не вполне надеженъ.

5) «Слово *الحرت*, пашня, мнѣ кажется весьма сомнительнымъ. Не слѣдуетъ-ли читать *الموت* = рыба?» de G.

6) Какъ выше, страница 49, иримѣчаніе 1.

7) Лучше, кажется, было бы при помощи Казвиніева (II, 413) *رجاله* читать *رجالته*, что значило бы «его пѣхоты». Ср. обо всемъ этомъ мѣстѣ Шармуа l. l. стр. 388 и сл. — de G. полагаетъ что чтеніе рукописи правильно.

8) *ذراع* быть можетъ славянское слово. Если же оно не славянское, то слѣдуетъ считать *ذراع* за весьма легкую описку вмѣсто *دارع* = латникъ.

когда оно достигнетъ совершеннolѣтiя, то онъ женить его, если оно мужескаго пола, и платить за него свадебный подарокъ отцу дѣвушки. Ежели оно женскаго пола, то онъ выдаетъ ее замужъ и платить ея отцу свадебный подарокъ. Свадебный подарокъ у славянъ весьма значителенъ и обычаи ихъ на этотъ счетъ по- [36,15] добны обычаямъ Берберовъ¹⁾. И когда родятся у кого-либо двѣ дочери или три, то онѣ становятся причиной его обогащенiя; [37,1] ежели же родятся двое сыновей, то они причина его обѣдненiя. И граничатъ съ Мшкой на востокѣ Рûс-ы²⁾ и на сѣверѣ Брûс-ы. 10 Жилища Брûс-овъ³⁾ у окружающаго моря. И они имѣютъ особый языкъ, не знаютъ языковъ сосѣднихъ имъ народовъ; и славятся они храбростью: когда приходитъ къ нимъ (*непрiятельское*) войско, то никто изъ нихъ не ждетъ⁴⁾, чтобы къ нему присоединился его товарищъ, а выступаетъ, не заботясь ни о комъ, и рубить 15 своимъ мечемъ пока не умретъ. И производятъ на нихъ набѣги [37,5] Рûс-ы²⁾ на корабляхъ съ запада. И на западъ отъ Рûс-овъ³⁾ — городъ женщинъ⁵⁾. Онѣ владѣютъ землями и невольниками. И онѣ беременѣютъ отъ своихъ невольниковъ, и когда кто-либо изъ нихъ родить сына, то она его убиваетъ. Онѣ ѣздятъ верхомъ и лично 20 выступаютъ на войну и обладаютъ смѣлостью и храбростью. Говоритъ Ибрагимъ сынъ Якуба Израильтянинъ: «Извѣстiе объ этомъ городѣ вѣрно. Разказалъ мнѣ это Нûта⁶⁾ царь Рûм-овъ». И на [37,10] западъ отъ этого города — племя изъ славянъ, которое называется «общиною»⁴⁾ Авбâба⁵⁾. Оно^{а)} живетъ въ болотистыхъ мѣстностяхъ странъ Мшки⁴⁾ къ сѣверозападу. У нихъ есть большой городъ на окружающемъ морѣ, который имѣетъ 12 воротъ и

1) Это сравненiе съ Берберами, быть можетъ, есть личная замѣтка ал-Бекри. — «Именно изъ этого мѣста я бы заключилъ, что Ибрагимъ уроженецъ Испанiи». de G.

2) Я перевожу по коньектурѣ де Гуге — *يتوانى*.

3) De G. предлагаетъ читать здѣсь «отъ Брûсовъ». См. ниже, примѣч. б А. А. Куника.

4) Или народомъ.

5) *أوبابه*.

гавань. И они тамъ имѣютъ отличныя портовыя постановленія¹⁾. И они воюютъ съ Мшкою⁴⁾ и сила ихъ велика. И нѣтъ у нихъ царя и не повинуются они одному лицу, а правителями ихъ бываютъ ихъ старшины.

Что же касается до царя ал-Блкаръин⁵⁾ то говоритъ Ибрагимъ сынъ Якуба: Я не входилъ въ его страну, но я видѣлъ его по- [37,15] словъ въ городѣ Марзбургъ⁶⁾, когда они пришли къ царю Нита⁷⁾; они носили узкія платья и опоясывались длинными поясами, на которыхъ были прикрѣплены пуговицы изъ золота и серебра. Царь ихъ — высокаго сана: онъ на голову надѣваетъ корону, 10 имѣетъ секретарей и управляющихъ и чиновниковъ, приказываетъ и запрещаетъ согласно (*установленнымъ*) порядкамъ и церемоніямъ, какъ оно привычно царямъ и вельможамъ. И свѣдущи они въ разныхъ языкахъ и переводятъ евангеліе на славянскій языкъ; [37,20] они христіане⁸⁾. Говоритъ Ибрагимъ сынъ Якуба: «И принялъ 15 христіанство Блкаръин²⁾³⁾ на страны Румовъ, когда осаждалъ городъ Константинополь, пока царю его не удалось его умиловитъ; и одарилъ онъ его обильными дарами; и къ тому чѣмъ онъ его постарался удовлетворить принадлежало и то что онъ его женилъ на своей дочери. А она затѣмъ побудила его (*своего* 20 *мужа*) принять христіанство». Авторъ (*ал-Бекри*) говоритъ: «И указываютъ слова Ибрагима на то, что принятіе имъ христіанства было послѣ 300 года Гиджры, а другіе говорятъ, что приняли христіанство тѣ изъ нихъ, которые его приняли, во время [38,4] царя Бсуса (*Бслуса de G.*) и остались затѣмъ христіанами по 25 сіе время». Говоритъ Ибрагимъ: Константинополь — на югъ отъ

1) Я читаю и перевожу по конъектурѣ de G. — شروطًا جزلاً.

2) Въ этомъ словѣ или скрывается собственное имя царя или-же слѣдуетъ читать «царь Блкаръин». См. прим. къ тексту.

3) Тутъ по мнѣнію de G. пропускъ, который онъ пополняетъ «когда онъ предпринялъ походъ». Я перевелъ было *على بلاد الروم* черезъ «въ странахъ Румовъ» и такимъ образомъ не подозрѣвалъ пропуска. Но «такой переводъ едва-ли можетъ быть оправданъ», пишетъ de G. и я теперь вполнѣ раздѣляю его мнѣніе. Что-же касается до прибавляемыхъ de G. словъ, то они очень вѣроятны, но конечно, не выдаются имъ за несомнѣнныя.

Блкъдѣин и съ ними¹⁾ также граничатъ на востокѣ и сѣверѣ ал-Бад-
 жанѣкія. На западѣ же отъ него (*Константинополя*)—озеро
 Бнѣджіа²⁾ (*рук. Бнѣхія*). Это—заливъ, который выходитъ изъ си-
 рійскаго моря, между «великой землей»³⁾ и Константинополемъ; и
 5 онъ окружаетъ великую землю (*т. е.*) берега Румы (*Рима*) и берега
 Лнкрдіи (= *Лангобардіи; въ рукоп. исковеркано въ ал-Бркрія*) и
 кончается у Аквилѣи⁴⁾ (*рук. Анфрлѣна*). И такимъ образомъ
 [38,10] всѣ эти мѣстности образуютъ одинъ (*полу-*)островъ, который
 съ юга окружаетъ сирійское море, съ востока и сѣвера заливъ
 10 Бнѣджіи (*Венеціи*); а на западѣ у него (*этого полуострова*)
 остается исходъ. И покрываютъ Славяне оба берега этого залива
 съ самаго выхода его на западѣ, въ сирійскомъ морѣ⁵⁾. На
 востокъ отъ нихъ⁶⁾ ал-Блкърѣин⁶⁾, а на западѣ—другіе Славяне.
 Тѣ, которые живутъ на западѣ отъ него (*залива*) храбрѣйшіе, и
 15 жители той страны просятъ у нихъ защиты и боятся ихъ силы.
 [38,15] И страны ихъ—высокія горы съ неудобопроходимыми дорогами.
 [39,1] И вообще Славяне люди смѣлые и наступательные и еслибъ не
 было разрозненности ихъ вслѣдствіе многочисленныхъ развѣтвле-
 ній ихъ колѣнъ и разбросанности ихъ племенъ, то не помѣ-

1) Изъ этого слѣдуетъ, что Ибрагимъ здѣсь очевидно подъ «Блкъдѣин» разумѣлъ народъ, и поэтому безъ всякаго сомнѣнія слѣдуетъ читать Блкърѣин.

2) Послѣ того какъ de G. обратилъ мое вниманіе на то, что въ этомъ словѣ скрывается дѣйствительно существовавшая форма имени Венеціи (*Venepegia*)—возстановленіе неяснаго представленія Ибрагима было уже дѣломъ сравнительно легкимъ.

3) «Великой землей» у арабовъ обыкновенно называется европейскій материкъ отъ Испаніи до страны Грековъ. Ибрагимъ представлялъ себѣ подъ этимъ именемъ преимущественно Италію, которая по нему однакоже сплошною массою тянется до самой Испаніи. За то у него «Венеціанскій заливъ» проникаетъ далеко на западъ.

4) De G. все это мѣсто переводитъ такъ: «и окружаютъ великую землю берега Румы (*Рима*) и Лнкрдіи и кончается она (*т. е.* великая земля, Италія, ч. *انقطاع*) у Аквилѣи». Аквилѣя = Аквилей.

5) Тутъ текстъ кажется не совсѣмъ вѣренъ. Слѣдовало бы ожидать: «... на востокѣ изъ сирійскаго моря».

6) Тутъ безъ сомнѣнія слѣдуетъ читать съ de G. *alio* вм. *alio*, т. е. «отъ него» (Венеціанскаго залива).

рился бы съ ними въ силѣ ни одинъ народъ въ мірѣ¹⁾. Они обитаютъ страны богатѣйшія обиталищами и жизненными припасами. Они усердствуютъ въ земледѣліи и въ добываніи себѣ пропитанія и превосходятъ въ этомъ всѣ народы сѣвера²⁾. И доходятъ товары ихъ моремъ и сушею до Рѹс-овъ²⁾ и до Константинополя. И главнѣйшія изъ племенъ сѣвера²⁾ говорятъ по славянски, потому что смѣшались съ ними, какъ на примѣръ племена ал-Тршкѣи и Анклѣи и Баджанакія и Рѹс-ы и Хазары. И во всѣхъ странахъ сѣвера голодъ не бываетъ слѣдствіемъ бездождія и продолжительной засухи, а (*происходитъ*) отъ обилія дождя и продолжительной сырости. И у нихъ засуха не считается гибельной, ибо никто, кого она поражаетъ, ея не боится, по причинѣ влажности ихъ земель и большой холодности ихъ. Они сѣютъ въ два времени года, лѣтомъ и весною и пожинаютъ двѣ жатвы. И большая часть ихъ посѣва состоитъ изъ проса. Холодъ у нихъ здоровъ, хотя бы онъ былъ очень сильнымъ, а жара для нихъ пагубна. И они не могутъ путешествовать въ страны Ликбардіи по причинѣ ихъ жаркости, ибо жара у нихъ (*Лангобардовъ*) очень сильна, вслѣдствіе чего они (*Славяне*) погибаютъ. Здоровье для нихъ возможно только при такой (*температурѣ*) при которой составъ²⁾ находится въ твердомъ состояніи. Когда же онъ растаетъ и вскипятится, тѣло сохнетъ и вслѣдствіе этого наступаетъ смерть. И общи всѣмъ имъ двѣ болѣзни; едва-ли найдется между ними свободный отъ нихъ. Это — двоякаго рода опухоли: рожа и геморрой. Они воздерживаются отъ ѣденія цыплятъ, ибо они вредятъ имъ, какъ они утверждаютъ и усиливаютъ у нихъ рожу; но они ѣдятъ мясо коровъ и гусей и оно соотвѣтствуетъ ихъ потребностямъ. Они одѣваются въ широкія платья, но только нижняя часть ихъ рукавовъ узка. И цари ихъ держатъ своихъ женъ заключенными и сильно ревнуютъ. И бываютъ у одного мужчины 20 женъ и 30

¹⁾ Ср. Mehren, Manuel de la Cosmographie du Moyen-Age, p. 377 и Charmoy l. l. 353.

²⁾ Т. е. составъ четырехъ элементовъ обуславливающихъ жизнь человеческого организма.

больше. Бòльшая часть деревьевъ ихъ странъ — яблони, грушевыя и персиковыя¹⁾ деревья. И водится у нихъ замѣчательная птица, которая наверху темно-зеленая. Она подражаетъ всякимъ звукамъ челоуѣка и животныхъ, которые она слышитъ; и иногда
5 удается имъ ее поймать; и они охотятся на нее и называется она по славянски *сбá* ^{р)}). Затѣмъ у нихъ водится дикая курица, которая
[40,5] по славянски называется *ттрá* ^{с)}). Она имѣетъ вкусное мясо и слышатся ея крики съ верхушекъ деревьевъ на разстоянїи одного фарсаха и болѣе. Она — двухъ родовъ: есть черныя и крапчатая,
10 болѣе красивыя чѣмъ павлины. И у нихъ есть разные струнные и духовые инструменты: есть у нихъ духовой инструментъ, длина котораго болѣе двухъ локтей и струнный, на которомъ восемь струнъ. Внутренняя сторона его плоска, а не выпукла. Напитки-же ихъ и хмѣльные напитки приготавливаются изъ меда²⁾.

15 Масуди⁴⁾ говоритъ: И распадаются Славяне на многія племена.
[40,10] Къ ихъ племенамъ принадлежатъ Сбрáба и Дулаба и Намджин (*рук. Хабджин*). Это племя храбрѣйшее изъ нихъ и самое воинственное. И (*къ ихъ племенамъ принадлежитъ*) племя, которое называется Срнйн (*ч. Србйн*) и котораго у нихъ боятся, и другое
20 племя называемое Мизáзá и (*племена*) Хайравáс (*ч. Хрвáтин*) и Сáсйн и Хшáбйн^{а)}). И изъ этихъ племенъ нѣкоторыя слѣдуютъ христіанскому ученїю и именно по Якобитскому толку, другія же не имѣютъ откровенной книги и не слѣдуютъ никакому религіозному закону и суть язычники. И племя царя принадлежитъ къ
25 послѣднимъ. Племя, о которомъ мы сказали, что оно называется
[40,15] Срнйн сожигаетъ себя въ огнѣ когда глава племени умретъ. И сожигаютъ также своихъ лошадей. И у нихъ обычаи подобные обычаямъ Индїйцевъ. Они граничатъ съ востокомъ и далеки отъ запада. И они радуются и веселятся при сожиганїи умершаго и
30 утверждаютъ, что ихъ радость и ихъ веселость (*происходитъ*)
[41,1] отъ того что его (*покойника*) господь сжалился надъ нимъ.

1) Фиршикъ, ср. Мухйт-ал-мухйтъ п. сл. *فِرْسِق*.

2) Ср. Ибн-Дустэ, стр. 31 § 6.

Жены же мертвого рѣжутъ себѣ руки и лица ножами. А когда одна изъ нихъ утверждала, что она его любила, то она (*по его смерти*) прикрѣпляетъ веревку, поднимается къ ней на стулѣ, крѣпко обвязываетъ себѣ ею шею; затѣмъ вытаскивается изъ подъ нея стулъ и она остается повѣшенной, болтаясь, пока не умретъ¹⁾. Затѣмъ ее сожигаютъ и такъ она соединяется съ мужемъ.

Женщины ихъ (*Славянъ*), когда выйдутъ замужъ, не прелюбодѣйствуютъ. А когда дѣвица кого полюбитъ то она къ нему отправляется и у него удовлетворяетъ свою страсть. А когда 10 мужчина женится и найдетъ свою жену дѣвственною, онъ ей говоритъ: если бы было у тебя что-нибудь хорошее то мужчины полюбили бы тебя и ты избрала бы себѣ кого-нибудь, который бы тебя лишилъ невинности — и прогоняетъ ее и отрекается отъ нея. 15

Страны Славянъ весьма холодны; и сильнѣе всего холодъ у нихъ тогда, когда ночи бываютъ лунныя и дни ясные. Тогда 41,10] холодъ увеличивается и морозъ усиливается. И земля тогда становится какъ камень и всѣ жидкости замерзаютъ; и покрываются какъ бы гипсомъ колодезь и каналъ²⁾, такъ, что становятся подобными камню. И когда люди испускаютъ воду изъ носа³⁾, то бороды ихъ покрываются слоями льда какъ бы стекломъ, такъ что нужно ихъ ломать пока не согрѣешься или не придешь въ жилье. А когда ночи бываютъ темныя и дни туманныя, тогда морозъ уменьшается и холодъ ослабѣваетъ и въ это время 25 ломаются корабли и погибаютъ тѣ, которые въ нихъ находятся, 41,15] ибо находятъ на нихъ (*на корабляхъ*) изъ льда рѣзкъ этихъ странъ куски подобные твердоустановившимся⁴⁾ горамъ. Иногда же

1) Ср. Ибн-Дустэ, стр. 30 § 4.

2) De G. предлагаетъ читать здѣсь *الحياض* — пруды, что едва-ли не лучше моей коньектуры.

3) Подобно тому какъ напр. мусульмане при омовеніи втягиваютъ воду въ носъ и потомъ ее выпрыскиваютъ.

4) Это часто повторяющійся въ Коранѣ эпитетъ горъ.

удается юношѣ или крѣпкому мужчинѣ ухватиться за подобный кусокъ и спастись на немъ.

И не имѣютъ они купалень; но они устраиваютъ себѣ домъ изъ дерева и законопачиваютъ щели его нѣкоторой матеріей, 5 которая образуется на ихъ деревьяхъ, походить на зеленоватый [42,1] водяной мохъ и которую¹⁾ они называютъ 'удж'. Она служитъ имъ вмѣсто смолы для ихъ кораблей²⁾. Затѣмъ они устраиваютъ очагъ изъ камней въ одномъ изъ угловъ его (*этого дома*) и на самомъ верху противъ очага открываютъ окно для прохода дыма. 10 Когда же онъ (*очагъ*) раскалится, они закрываютъ это окно и запираютъ двери дома—а въ немъ есть резервуары³⁾ для воды— [42,5] и поливаютъ этой водой раскалившейся очагъ; и поднимаются тогда пары. И въ рукѣ у cadaго изъ нихъ связка сухихъ вѣтвей, которою они приводятъ въ движеніе воздухъ и притяги- 15 ваютъ его къ себѣ. И тогда открываются ихъ поры и исходитъ излишнее изъ ихъ тѣлъ и текутъ отъ нихъ рѣки. И не остаются ни на одномъ изъ нихъ слѣды сыпи или нарыва. И они называютъ этотъ домъ⁴⁾ *ал-атббâ*⁴⁾. И цари ихъ ѣздятъ на большихъ, катящихся, высокихъ телѣгахъ на четырехъ колесахъ⁵⁾ и нож- 20 кахъ (?); въ углахъ ихъ четыре крѣпкія подпоры и къ нимъ при- [42,10] вѣшенъ крѣпкими⁶⁾ цѣпями кузовъ, который обивается шелкомъ. И потому не трясется сидящій въ немъ такъ, какъ трясется телѣга. Они ее дѣлаютъ также для больныхъ и раненыхъ.

Славяне воюютъ съ Рûм-ами, Ифренджами и Нвкбрд-ами 25 (*Лангобардами*) и другими народами, и воюютъ съ попеременнымъ счастьемъ.

1) Sic. Я полагаю мх = мохъ. Ср. текстъ, стр. 42, примѣчаніе 1.

2) Переведено по коньектурѣ de G. *لسقنوم* вм. *لسقيوم*. Я прочиталъ было это слово *لا سقيوم*.

3) Переведено по весьма правдоподобной коньектурѣ de G.

4) Sic. Скрывается ли тутъ корень *тепл*?

5) Переводъ сомнителенъ и вся конструкция этихъ телѣгъ остается нѣсколько загадочной.

6) De G. предлагаетъ читать: «раскрашенными», но я не вижу необходимости къ этому измѣненію.

